ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД «ЗАПАСНЫМ ТЕЛОМ ВОЖДЯ». УНИКАЛЬНЫЙ ФОТОРЕПОРТАЖ Стр.26

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 25 НОЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

А вас я попрошу остаться...

Стр.14-24

№ 46 (79)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Тагиле, Н.Новгороде, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 25 ноября 1997 **Итоги** №46 (79)

Бес попутал
Многим кажется, что России пока позволено делить своих чиновников только на две категории: тех, которым можно доверить управление государством, и тех, которые должны сидеть в тюрьме. Но на самом деле неплохо бы научиться выделять еще и промежуточный сорт: тех, кому в тюрьму еще вроде не за что, а в отставку как раз пора. **Стр. 14-24**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Буря в океане нефти
Семь лет спустя после операции «Буря в пустыне», которую в 1991 году провели 33 страны во главе с США, под «большой антисаддамовской коалицией» вот-вот будет подведена черта.
Борьба за нефтяные и газовые рынки XXI века разводит ведущие державы по разные стороны баррикад. **Стр.48**

Завоевавшая весь мир японская электронная игрушка «Тамаготчи» — **карманно-домашний зверь,** поселившийся в пластмассовом брелоке размером с куриное яйцо, требует от хозяина много любви и заботы. Люди начинают уделять виртуальным созданиям больше внимания, чем живым. **Стр. 62**

На обложке фото **Алексея Дитякина**

Белое безмолвие Арктики

Судьбы городов так же причудливы и несхожи, как и судьбы людей. 400-летний Архангельск напоминает старого вельможу, который уже почти забыл о бурной молодости и былом могуществе.

Этот город, основанный Иваном Грозным, когда-то называли столицей русского Севера. Архангельск был первым морским портом Московского царства. И больше ста лет — единственным. Через него шла вся русская морская торговля с иностранцами. А «под рукой» архангельского воеводы были собраны обширные территории, омываемые Белым, Баренцевым и Карским морями.

Роковую роль в судьбе Архангельска сыграл Петр I. Поначалу царь благоволил этому городу. Еще юношей он заложил здесь первую российскую верфь и основал первое Адмиралтейство. Но царская любовь — чувство ненадежное. Тридцать лет спустя император прорубил «окно в Европу» на Балтике. И тут же царским указом внешняя торговля Архангельска была запрещена. Всем иностранным кораблям предписывалось идти в новый порт — Петербург.

Но оттесненный в тень Архангельск сохранил добрую память о Петре и даже воздвиг ему памятник. Деятельная натура царя была сродни натуре архангельских мореходов. А его абсолютная любовь к морю, по их мнению, искупала все.

ЭЛЬДОРАДО

Эльдорадо — это мифическая страна в Латинской Америке, сказочно богатая, согласно легенде древних инков, золотом и драгоценными камнями. Золотая бабочка Эльдорадо — символ изобилия — на каждой чашке, пепельнице, солонке ресторана «Эльдорадо», расположившегося в самом начале улицы Большая Полянка. Первое, чем богат этот ресторан, — это, конечно, шикарный вид, открывающийся из его окон от пола до потолка: башни Кремля, Иван Великий, Большой Каменный мост, Дом на набережной. Наслаждаясь этими видами и цветником, разбитым итальянским дизайнером у входа в «Эльдорадо», можно отведать самые невероятные блюда европейской и японской кухни. Например, французское блюдо — гусиную печень фуа-гра в малиновом соусе, исходные продукты для которого еженедельно привозят из предместий Парижа. Неплохо заказать к этому блюду и стопочку, например, Absolut Kurant. Или Absolut Citron, если вам подали рыбу, запеченную в соли. По выбранному вами рецепту для вас приготовят омара, на ваших глазах выловив его в огромном аквариуме на первом этаже ресторана.

Кулинарное изобилие привлекает в «Эльдорадо» не только политиков и банкиров. Пируют здесь и сатирики, например, Михаил Задорнов. А в «Ля Гурмэ», примыкающий к «Эльдорадо» ресторанчик, в обед захаживает пародист Михаил Грушевский, видели здесь и чету Пугачева—Киркоров. Визитная карточка «Ля Гурмэ» — свиные ребра на дубовой доске, конечно, под «Абсолют».

МАРИКА

Часто «Марика» ассоциируется у москвичей с изобилием пирожных, да и во многих справочных до сих пор она значится как кафе-кондитерская. Но уже более трех лет это не соответствует действительности: «Марика» превратилась в ночной диско-клуб. Он открывается поздно вечером, и основной наплыв посетителей, многие из которых раньше, студентами, ходили в «Марику»-кондитерскую, приходится на время от часа ночи и до пяти утра. Кто любит дискотеку в «Марике»? Дэвид Копперфильд, который протанцевал здесь две ночи после своих шоу в Кремле; Федор Бондарчук, Сергей Крылов, Богдан Титомир, Лада Дэнс, Владимир Пресняков-младший. «Марика» славится мощной аудиосистемой и сложной светомузыкальной установкой. Особого разнообразия в меню диско-бара нет, лишь несколько закусок и горячих блюд. Зато можно заказать все виды коктейлей, в том числе, конечно, и на основе водки «Абсолют». Их мастерски готовят бармены, прошедшие курс во Всероссийской барменской ассоциации.

Но «Марика» — это не только ночной диско-клуб, выдержанный в черно-белой гамме и украшенный постерами. Если вы выйдете на улицу и по диагонали перейдете Петровку, то окажетесь у входа в дневной ресторан, тоже часть «Марики» под вывеской «М-бар». Одна из его стен — самая настоящая кирпичная монастырская стена. Это — классический маленький европейский ресторанчик, всего на сорок человек. Посетители рассаживаются за столиками в трех уровнях: в основном, на «островке»-балконе и ниже, как бы в подвале. Отовсюду видна сцена, на которой каждый вечер звучит живая музыка, обычно камерная и джаз.

NIGHT FLIGHT

Окна этого шведского бара, ресторана и ночного клуба смотрят на Тверскую. Ночной клуб занимает целых два этажа, на каждом из которых — собственный бар; на балконе — «VIP-зал», внизу — «большой зал». Летом, во время XX Московского Международного Кинофестиваля в Night Flight заходил с друзьями, которые прилетели вместе с ним из Америки, Роберт де Ниро. Осенью, в дни празднования 850-летия Москвы, Night Flight посетил Дэвид Копперфильд с телохранителями. Бывали здесь Чак Норрис и Жерар Депардье. Но чаще всего в «Ночном полете» можно встречать спортсменов: наших хоккеистов, которые играют в Канаде за НХЛ, шведских теннисистов. Они заказывают в баре и чистый «Абсолют», и самые разнообразные коктейли на его основе. Например, очень популярный в Швеции «Candy shor». Этот коктейль — смесь водки «Абсолют» со сладким сиропом, причем сиропы — самые разнообразные: из ягод, мятный, ванильный, карамель или, например, сироп синего цвета под названием Blue fish.

Глядя, с каким трудом пробивает современный ледокол дорогу в арктических льдах, трудно себе представить, что семьсот лет назад архангельские поморы на деревянных судах бесстрашно ходили сквозь льды на запад, в Скандинавию, и на восток, к Новой Земле и Печоре. Уже в XIII веке по берегам и островам Ледовитого океана стояли русские опознавательные знаки — огромные восьмиконечные кресты. Поперечины креста абсолютно верно указывали направление стран света.

ABSOLUT BLUE PRINT

2/3 водки Absolut
1/3 Blue Curasao

Перелить содержимое в бокал со льдом, перемешать и добавить лимонад. Ломтик лайма создает прекрасный цветовой контраст.

Итоги

Еженедельный журнал
№ 46 (79), 25 ноября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

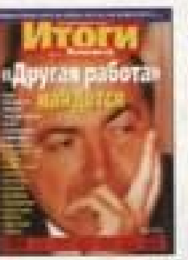
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Капчинский (технолог), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Павел Балченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Борщевский, Ольга Донецкова, Сергей Аминов, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 20 ноября 1997 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О метрополитене

С большим удовольствием начал читать в «Итогах» № 44 статью Егора Быковского о «высоких технологиях» охоты за «зайцами» в Московском метрополитене. Давно хотелось, чтобы кто-нибудь из журналистов обратил внимание на это богоугодное заведение и его финансовую политику.

К сожалению, г-н Быковский, на мой взгляд, слишком доверчиво отнесся к той лапше, которую руководство метрополитена (как и всех наших государственных монополистов) радо повесить на уши журналистам и обществу.

Начать с того, что «несколько минут» (на самом деле — 15), на которые использованная карточка попадает в стоп-лист, создают проблемы не только для «зайцев». Обычная практика для обладателя проездного: «забить стрёлку» прямо на станции метро (особенно зимой, чтобы не мерзнуть на улице), а в случае сильного опоздания вашего приятеля (или приятельницы) сбегать наверх позвонить. Впрочем, и короткая поездка туда-обратно тоже будет невозможна.

Еще больше меня умилило ожидание великих доходов от выдачи всем льготникам магнитных карт. Сегодня в Москве живет множество пенсионеров и инвалидов, которые никуда не ездят или ездят раз в месяц по обещанию. Все они пользуются правом бесплатного проезда, все получат свои карточки, и можете не сомневаться — карточки эти будут работать на полную катушку. Или анкеевские автоматы уже научились определять возраст и пол предъявителя?

Впрочем, г-н Гаев может не трудиться составлять новое ТЗ. Все методы контроля разрабатывают единицы, а способы их обойти — миллионы, так что интеллектуальный потенциал несопоставим.

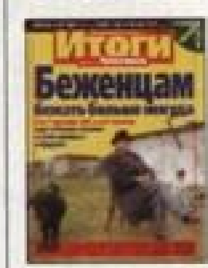
И самое главное. 12 лет назад вход в метро стоил пятачок, и оно было рентабельным. С тех пор цена проезда поднялась в сорок тысяч раз (официально потребительские цены за это время выросли в среднем в 11 тысяч раз), добавились доходы от сдачи торговых площадей и рекламы, а метрополитен прочно сел на дотации из федерального и городского бюджетов. Неужели никто так и не поинтересуется, как ему это удается?

Впрочем, отчасти г-н Быковский приоткрывает завесу, когда говорит, что 60 миллионов долларов на введение новой системы контроля метрополитен просто выложил из своего кармана.

Если у планово-убыточной и к тому же постоянно недополучающей договорных денег организации есть такие «подкожные запасы», то уже не вызывают удивления ни ее полномасштабные экономические художества (к описанным в статье можно добавить замену металлических жетонов на пластиковые), ни упорное нежелание думать об их экономических последствиях.

Михаил Хрущев,
пассажир с 34-летним стажем,
Москва

О самолетах

В № 43 вашего журнала в статье о Конго вы неправильно подписали фотографию. Помилуйте, но какие это МиГи-19? Если вы не можете правильно установить модель самолета, спросите у кого-нибудь, кто знает. Так вот, ни один самолет на фотографии не является МиГом-19. Это МиГи-15. На МиГах-15 действительно уже никто не летает (ну, может, кроме Северной Кореи).

Я вообще не представляю, как эти «дедушки» реактивной авиации могут еще подниматься в воздух.

А вот МиГи-19, чье название вы упомянули, еще используются. Они стоят на вооружении Китая, Северной Кореи, Ирака, Ирана и т.д. Эти истребители могут нести более совершенное вооружение и достигают скорости в 2 Маха (две скорости звука).

Разница между этими самолетами огромна. И не стоит путать их. Хочется, чтобы любимый журнал продолжал быть авторитетным и корректным.

С наилучшими пожеланиями
Василий Степанов,
Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Разведка воем

Товарищ Брежнев с удовольствием посмотрел фильм про Штирлица и велел наградить его создателей. Звезду героя получил Вячеслав Тихонов. Ведь разведчиком был он, а авторы фильма Юлиан Семенов и Татьяна Лиознова — всего лишь тыловое прикрытие. Они получили награды поскромнее. Но в заключение товарищ Брежнев подчеркнул, что войну выиграл народ под руководством партии, а не разные хитрые штирлицы.

Последние дни отмечены множеством шпионских скандалов. В Москве поймали иранского дипломата. Варшавская пресса «разоблачила» 23 российских шпиона и готовит на сладкое еще 28. Но это говорит не об успехах польской контрразведки и не о засилье постсоветских штирлицев, а о грядущей чистке спецслужб в связи со сменой польского правительства. Однако МИД России направил Польше серьезную ноту со всеми подобающими словами о «шпионской истерии» и «климате двустороннего сотрудничества»: игра по правилам. Журнал «Шпигель» сообщил, что Германия настаивает на отзыве из страны российских шпионов и что этот вопрос будет поднят на встрече Ельцина с другом Гельмутом 30 ноября. Хорошее слово «отзыв» — как будто речь идет о дипломатах. Тем более что имена шпионов давно известны. И опять российский посол, подавляя зевоту, отвечает, что все это враки и что кто-то льет воду на чужую мельницу и портит атмосферу доверия.

Зато шведские спецслужбы признались, что в годы войны сотрудничали с гестапо. Стыдно — но уж больно давно. А сверхсекретные подразделения британской разведки МИ-5 и МИ-6 нырнули еще глубже. Они собираются раскрыть данные о своих операциях 1909 — 1919 годов. А со временем дойти и до второй мировой. Агенты Его (Ее) Величества умеют держать язык за зубами. Однако нынешний шеф МИ-6, работающий в разведке уже 30 лет, по совместительству владеет строительной фирмой. Его адрес и биографию можно легко получить в компьютерном справочнике.

Вот тут-то и зарыта собака, в ошейнике которой спрятан контейнер с самой главной информацией.

Подавляющее большинство разведывательной информации спецслужбы добывают из открытых источников. Остальное — с помощью национальных технических средств (спутников-шпионов и электронного слежения). Настоящие шпионы, за единичными исключениями (вроде Эймса), — это мастодонты, оставшиеся от эпохи стрелкового оружия. Когда не было ни спутников, ни самолетов «Авакс», газет было мало, и все они строго цензуровались. И главное, когда не было компьютеров. Сочинять биографию, изучать язык, втираться в доверие, поступать на службу, делать карьеру и потом, «аки тать в нощи», вскрывать сейф и добывать заветную папку — зачем? Чтобы засыпаться при ее передаче резиденту? В то время как хороший хакер может вскрыть любую базу данных — в том числе и ту, где хранится информация из заветной папки. Однако развед-мастодонтам закон Дарвина не писан — они размножаются по закону Паркинсона и охотятся не за военными тайнами, а друг за другом.

Но все-таки старомодная разведка нужна — особенно когда назревает легкая международная склока. Газетный вой по поводу разоблаченных шпионов открывает новые возможности для политического торга. ■

Денис Драгунский

На электрический стул можно попасть за доллар

Во Флориде на площади небольшого городка, расположенного в часе езды от Майами, можно всего за доллар получить «самое сильное ощущение в вашей жизни» — сесть на электрический стул. Правда, администрация предупреждает, что это развлечение не для слабонервных, и людям с больным сердцем и беременным женщинам испытывать себя не советует. Конечно, током стул не бьет, но создает сильную вибрацию, которая и дарит «сильные ощущения». Он был заказан в Англии за 10 тыс. долларов и является точной копией стула, который последний раз использовали по назначению в марте 1997 года во Флориде. Тогда из-за неполадок у смертника загорелась голова, что учли создатели аттракциона: если вы надолго задержитесь на стуле, то он начнет дымиться.

ЭТОТ СУПЕРМОТОЦИКЛ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПАРИЖАНИНОМ ДАВИДОМ НЕИЛЗОМ НА ЭССЕНСКОМ МОТОР- ШОУ -97 (ГЕРМАНИЯ), **МОЖЕТ С МЕСТА НА ДИСТАНЦИИ 100 МЕТРОВ РАЗВИТЬ СКОРОСТЬ ДО 300 КМ/ЧАС**

Кубок Мадрида по марихуане

Сноровисто набив «косячки», члены жюри запыхтели сладковатым ароматным дымом. Через некоторое время находиться в помещении стало опасно для жизни: одна из зрительниц упала без чувств, ее пришлось вынести на свежий воздух.Так в одном из частных клубов испанской столицы проходил первый «Кубок Мадрида по марихуане», где свою продукцию представлял 51 любитель-производитель дурмана. Акция была задумана с целью добиться от властей официального разрешения на выращивание конопли для личного употребления. Кто стал победителем конкурса — так и осталось неясно, поскольку обкурившиеся судьи так и не смогли прийти к общему мнению. ■

ШЛАГБАУМ

Рязанов	↑	У природы нет такого дара, Чем не одарила бы Эльдара. И щедро тратит он на нас Неиссякаемый запас Иронии, и юмора, и пара.
Чубайс	↓	Под ним два стула разом заскрипели, Из-под него их выдернуть хотели. И до сих пор гуляет слух, Что он-де сядет между двух — Соавторы с постов уже слетели.
Задорнов	↑	Повинуясь неясным мотивам, Михаил пренебрег коллективом. Если вдруг ниоткуда Выползает «Иуда», Значит, «Яблоко» было червивым.
Примаков	↑	В фамильных буквах Примакова «Ирак» находите легко вы. И в тех же буквах слово «мир» Нам дарит МИДовский кумир — Евгений действует толково.

Барби готовится к пластической операции

Кукле Барби предстоит пластическая операция. И перенесет она ее, как это принято у «звезд», в Мекке пластической хирургии Америки — южной Калифорнии. Речь идет не о какой-нибудь банальной пустяковине вроде подтяжки кожи и изменения формы ушей. У нее слишком широкие бедра, слишком большая грудь и слишком тонкая талия. Все это не отвечает современной моде и нынешним эстетическим представлениям, решили ее создатели, и потому внешность куклы будет перекраиваться основательно. Как обещают представители компании-производителя Mattel Inc, у Барби изменятся и лицо, и фигура (на снимке справа — Барби 1998 года). Это уже не первая «пластическая операция» за 38 лет жизни кукольной красотки (на снимке слева — Барби 1959 года): в том виде, как она известна сегодня, Барби существует с 1977 года, а до этого она уже несколько раз переносила различную коррекцию лица и фигуры.

В «МУЛЕН РУЖ» УЖЕ ТРЕТЬЮ НЕДЕЛЮ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЗАБАСТОВКА. СЛУЖАЩИЕ ЭТОЙ ПАРИЖСКОЙ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ И УВЕЛИЧЕНИЯ ОТПУСКА

Безработица оздоровляет

Нынешний рекордный, сравнимый только с послевоенными годами, уровень безработицы в Германии привел к тому, что нация вдруг стала активно «здороветь»: за прошлый год средний работающий немец брал «больничный» только на 20 дней в году. Для сравнения: еще несколько лет назад, в 1991-м, немцы болели в среднем по 26 дней, поскольку закон предусматривал щедрые денежные компенсации даже при длительной нетрудоспособности. Впрочем, обусловленное конкуренцией на рынке труда уменьшение заболеваемости заметно только в западной части страны. На Востоке же, наоборот, регистрируется все большая тяга к невыходам на работу: в среднем 18 дней против 10 в 1991 году. ■

Нумизмат спас Италию от скандала

Бдительность итальянского нумизмата помогла предотвратить международный скандал. Владелец нумизматическо-филателистической лавки Артуро Арчелласки, разглядывая в микроскоп только что запущенную в обращение новую 1000-лировую монету, обнаружил, что на монетной чеканке, изображающей карту Европы, Германия по-прежнему, как до 1990 года, разделена на две половины. Министр казначейства Италии Карло Адзельо Чампи был вынужден признать ошибку, вызванную тем, что граверы, по-видимому, пользовались устаревшей картой, и пообещал через несколько дней исправить географическое недоразумение и начать чеканку новых монет. Вместе с тем казначейство и виновник конфуза — монетный двор — не собираются изымать «ошибочную» монету из обращения: слишком дорого, да и все равно через некоторое время весь ее тираж осядет в руках коллекционеров. Этот эпизод поставил в весьма щекотливое положение итальянское правительство, которому Евросоюз поручил разработать дизайн и отчеканить новую «евромонету». ■

Отель «Георг Пятый» идет с молотка

Более восьми тысяч заявок было подано на участие в аукционе по распродаже имущества знаменитого парижского отеля Georges V, где некогда останавливались главы всех государств и правительств, а также звезды кино и сцены. Со временем гостиница обветшала, стала приходить в упадок и в прошлом году была куплена принцем из Саудовской Аравии Алвалид Бин Талал Бин Абдулазиз Аль Саудом. Новый хозяин закрыл отель на реконструкцию, которая продлится год и обойдется примерно в 52 млн. долларов. А перед закрытием — все на продажу: от гостиничного сейфа (на снимке) до фарфоровых собачек из комнаты Греты Гарбо, от униформы посыльных до картин и гобеленов, от скатертей, салфеток до наборов антикварной мебели. Имена Дюка Эллингтона, Лучано Паваротти и Джека Николсона в книге посетителей отеля повышают стоимость обычного матраса в несколько раз. ■

КЛИМАТ В КАНАДЕ ПОХОЖ НА НАШ, А ВОТ УСЛОВИЯ ДЛЯ БОЛЕЛЬЩИКОВ РАЗНЫЕ. **В ЭДМОНТОНЕ МОЖНО СМОТРЕТЬ ФУТБОЛ, СИДЯ В ГОРЯЧЕЙ ВАННЕ.** ПРАВДА, ДЖАКУЗИ УСТАНОВЛЕНЫ У САМОЙ КРОМКИ ПОЛЯ И ВИДНО О ТТУДА НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО, НО ЗАТО ТЕПЛО И ПРИЯТНО

Славно погуляли

Неудивительно, когда за обед в эксклюзивном лондонском ресторане Le Gavroche кто-нибудь выкладывает фунтов по двести с лишним на человека. Но когда за троих платят 13 091 фунт стерлингов — такое случается не часто. Анонимная троица, по словам метрдотеля Сильвано Джиралдини, пришла в ресторан отпраздновать день рождения. Для начала они «убрали» шампанское Krug 1949 года (560 фунтов) и бутылку DRC Montrachet урожая 1985 года (1400 фунтов). Под горячее господа заказали Romani Conti 1985 года за 4950 фунтов. Но это вино показалось обедающим «слишком молодым», и они предложили докончить бутылку официантам. Затем последовало Chateau Latour 1961 года и так далее. Самое главное, что поразило метра Джиралдини, — это легкость, с которой посетители восприняли и оплатили счет. ■

Сам себя не похвалишь...

Центр социологических исследований МГУ имени М.В.Ломоносова решил нарисовать портрет современного молодого человека с помощью самого молодого человека. Были опрошены 3899 человек в возрасте от 17 лет до 31 года в 56 субъектах РФ. Вот как ответили респонденты на вопрос:

ОТМЕТЬТЕ ТЕ КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ ВАМ ПРИСУЩИ. ВЫ:

НАДЕЖНЫЙ ДРУГ
46

УМЕЕТЕ ХОРОШО ПОВЕСЕЛИТЬСЯ И ОТДОХНУТЬ
33

СВОБОДНЫ, НЕЗАВИСИМЫ
30

ЗДОРОВЫ, ФИЗИЧЕСКИ СИЛЬНЫ
25

СПРАВЕДЛИВЫ, УМЕЕТЕ ПОСТОЯТЬ ЗА ДРУГИХ
24

ОБРАЗОВАННЫ, ДУХОВНО БОГАТЫ
11

ЗАТРУДНЯЕТЕСЬ ОТВЕТИТЬ
2

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, EAST NEWS/KIPA

«Давайте говорить правде в глаза»

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Стыдно не знать свой гимн и петь Глинку без слов. Мендельсона еще можно петь без слов, а Глинку-то хотелось бы со словами».

Иосиф Кобзон

«Спирт — это часть вопроса. Вот если мы сможем заключить с Грузией торгово-экономическое соглашение, то вот в этом торгово-экономическом соглашении растворится и спирт».

Ахсарбек Галазов

«Я не думаю, что губернатор должен именно работать так, чтобы вредить».

Виктор Черномырдин

«Ну делить вроде бы стыдно еще, рановато шкуру медведя — его надо еще отследить, убить, ошкурить и потом делить».

Рем Вяхирев о «Роснефти»

«Вы знаете, настолько простой вопрос, что я даже не знаю, как на него ответить».

Владимир Петров, первый замминистра финансов

«И я им сказал: даже если они доведут меня до могилы — моя могила будет продолжать бороться с этим беспределом, с этой преступностью и с этой мафией».

Виктор Черепков, мэр Владивостока

«В это трудное время, когда народ наш голодает, нищенствует, думаю, сексуальные законы нельзя проводить в Государственной думе».

Василий Шандыбин, депутат Госдумы, КПРФ

«То есть объединить все, что там есть,— все партии, движения, течения — и повести за собой, тем самым еще раз сломать хребет своим недругам».

Аслан Масхадов

«Даже сама тенденция говорит о том, что проблема начинает раскручиваться и ползет вверх, и требует своих мер, которые были бы адекватные, то есть которые компенсировали бы и понизили размерность этой задачи».

Юрий Лужков

«Обычно это была женщина с детьми без автомата, без бронежилета».

Александр Починок о судебных исполнителях

«Оппозиционность должна быть кардинальной. Вот я за Ирак, и это кардинально будет».

Владимир Жириновский

«Все-таки наши люди очень по натуре своей скромны за редким исключением. Хамы — они есть, конечно, в большом количестве. Но по идее своей русская женщина, русский мужчина достаточно деликатны. Не в плане высказывания, а в плане одежды».

Вячеслав Зайцев

«Ну и самое, наверное, последнее — это вежливость и культурность в работе Госавтоинспекции».

Николай Куликов, начальник ГУВД Москвы

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ: ЧЕТВЕРТЫЙ СПРАВА В ПЕРВОМ РЯДУ – **АНДРЕЙ ГРОМЫКО,** ПО ЛЕВУЮ ЕГО РУКУ – **ГОЛДА МЕИР**

Настойчивость и везение

Сергей Иванов

РОВНО 50 ЛЕТ НАЗАД

В ТРИ ЧАСА ДНЯ ВО ВТОРНИК 25 НОября 1947 года в Лейк-Сасселксе, штат Нью-Йорк, подошло к концу последнее тридцать четвертое заседание комиссии ООН по палестинской проблеме. Председательствующий – австралиец Эветт – предложил проголосовать, готова ли комиссия рекомендовать Генеральной Ассамблее разделить британскую подмандатную территорию Палестина на два независимых государства – арабское и еврейское. На протяжении предшествующих двух месяцев представители исламских стран убеждали комиссию, что у ООН не должно быть иной задачи, кроме как прекратить английский мандат, – а уж со всем остальным арабы разберутся сами. Эта позиция при голосовании потерпела фиаско – но и евреи не получили того, на что рассчитывали: против раздела Палестины высказалось 13 государств, воздержалось 17, за раздел – 25. А чтобы иметь большинство от списочного состава, евреям нужно было 29 голосов. Несмотря на это, представитель Египта Фавзи-бей заявил прямо в зале после голосования, что его страна никогда не примирится с существованием сионистского гнезда.

Еврейское лобби в Америке развило бешеную активность, обрабатывая делегации колеблющихся стран. Судьба подарила для этого два лишних дня: 27 ноября был День Благодарения, а на следующий день голосование в Генеральной Ассамблее было отложено: Франция просила об отсрочке, ибо не приняла окончательного решения. Сам президент США Трумэн еще колебался, хотя, как он писал позднее, «давление сионистских лидеров раздражало и отвлекало». Госдепартамент даже накануне голосования занимал до такой степени двусмысленную позицию, что некоторые зависимые от Америки страны вроде Греции, Кубы и Филиппин ошибочно сочли ее проарабской и сами заняли такую же. Разумеется, антиеврейски были настроены все мусульманские государства, числом десять. Индия, сама недавно пережившая кровавый раздел, также выступала против этой судьбы для Палестины. Представитель Югославии постоянно указывал, что разделы никогда не доводят до добра, и лучше Палестине жить единой федерацией наподобие его страны. Воздержаться при голосовании собирались многонациональные Китай и Эфиопия, а также еще шесть латиноамериканских стран.

Вышло так, что единственной группой государств, на которую делегация палестинских евреев могла полагаться безоговорочно, был коммунистический лагерь. Этого не ожидали ни сами евреи, ни Англия, очень рассчитывавшая, что вопрос будет заблокирован традиционным соперничеством сверхдержав. Но советский представитель Семен Царапкин, а за ним и его коллеги, твердо отстаивали раздел Палестины. Что касается латиноамериканских стран, то тут нельзя было быть ни в чем уверенным, но из них за раздел собиралось выступить двенадцать. Кроме того, в результате увещеваний изменили позицию и решили голосовать за раздел Бельгия, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия. Сюда же склонились и США.

Утром в субботу 29 ноября 1947 года под председательством Освальда Аранха из Бразилии началось голосование Второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу. Оно проходило в обстановке крайнего напряжения. Один за другим делегаты поднимались со своих мест и среди звенящей тишины произносили «да» или «нет». В зале лишь однажды прозвучали аплодисменты – когда свое «oui» произнес французский представитель Александр Пароди.

Еврейские лоббисты многого добились за минувшие дни и могли гордиться результатом: 33 голоса за раздел, 13 против при 10 воздержавшихся. Но одним своим успехом сионисты были обязаны не столько собственной настойчивости, сколько судьбе: незадолго перед этим в Сиаме произошел военный переворот, в результате которого сиамский принц, яростный противник раздела Палестины, куда-то делся и не участвовал в решающем голосовании.

Помнит ли благодарный Израиль советского аппаратчика Семена Царапкина, вспоминает ли добрым словом кровавого путчиста Ковита Апайвонга? ■

Летчики-пилоты

Семен Файбисович

МЕТАМОРФОЗЫ

НА ВЗЛЕТЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ЭНТУзиазма наш век нам дал, как известно, стальные руки – крылья, а вместо сердца – пламенный мотор. Неутолимая жажда покорять пространство и время, быть хозяевами земли и неба выдвинула советских летчиков – людей, рожденных летать, а не ползать – в авангард строительства новой жизни. Превратила их в национальных героев и элиту страны советов. При этом вектор их покоряющих усилий был направлен в основном на север. На новых, с иголочки, моделях летательных аппаратов они ставили рекорд за рекордом и стремились туда, где много снега, льда и риска – в общем, утюжили в разных направлениях небо над Ледовитым океаном и Северным полюсом.

Сегодняшних потомков славных авиаторов больше тянет на юг – к теплу и неге. Хотя, как постепенно выясняется, рискуют они не меньше, пусть и по другим, иногда диаметрально противоположным причинам. Скажем, герои наших дней летают на морально и физически устаревших моделях, которые к тому же плохо подготовлены к конкретным вылетам. Да еще в погоне за длинным зеленым рублем они стали активно функционировать не только в теплых и жарких, но и в горячих точках планеты. На первый взгляд их сегодняшняя миссия выглядит, быть может, понормальней, чем у их энтузиастически настроенных предшественников. Мятежный вызов, покоряющий северные стихии, сменился помощью законным правительствам в их борьбе с мятежниками или мятежникам в борьбе с законными правительствами. Да вот беда. Ближе к экватору живут темпераментные народы – не чета эскимосам. В то время как пилоты молодой страны советов на глазах замершей в ожидании чуда страны снимали папанинцев с расколотой льдины и челюскинцев с раздавленного ледокола, нынешние раз за разом сами нуждаются в выручке: российские асы (почему-то из одного и того же казанского авиаотряда) зачастили попадать в плен: то к талибам, то к конголезским воякам. Бросается в глаза их чисто эстетический проигрыш: тогдашние самолетчики позировали перед камерами и фотообъективами величавые и утепленные, как северные медведи, не то, что нынешние – с бегающими глазками и в исподнем.

Сегодняшние полетные деяния не проведешь ни по разряду подвигов, ни по графе исполнения интернационального долга. Да и вообще с интернационализмом есть, как говорится, проблемы. В романтические времена северной экспансии никого не беспокоил национальный состав героических экипажей. Все фамилии со страниц газет и черных тарелок радиоточек звучали одинаково красиво и гордо: Чкалов, Байдуков, Ляпидевский, Водопьянов, Мазурок..., а теперь честь бомбежек мирного населения российские граждане дружно валят на мифических украинцев. Вот что вытворяет свободный рынок с нашим братом. ■

Куда несетесь вы?

Ирина Они

МУЛЬТИКУЛЬТУРА

– АХ, ЛИБЕ ФРАУ КУНЦ, МЫ ТЕперь живем как на мысе Доброй Надежды, – мягко иронизирует пожилая дама в автобусе, чьи пассажиры представляют, кажется, все этническое разнообразие Африканского континента, а также Востока Ближнего и Дальнего.

– Зюс, просто зюс, – умиляется соседка пожилой фрау, элегантная старушка с кудрями цвета старого серебра, которая в известные времена без проблем получила бы известную справку об арийском происхождении.

Мы едем в автобусе № 555. Я рассматриваю пассажиров и чувствую, как во мне пробуждается забытый дух интернациональной солидарности, привитый в пионерском отряде. Разноцветные детишки визжат и хохочут, раскачиваясь на поручнях. Величественные черные мамаши в ярких ситцах привносят жизнерадостный дух африканского базара. Все они в разной степени беременны, но бремя несут легко и гордо, как истинные дети природы. На заднем сиденье смуглые парнишки тянут нечто протяжно-переливчатое, глубоко турецкое. Откуда-то с переднего ряда льются мужественные песни западных славян. Грустный шаман из Сахары в длинном белом балахоне с ритуальными шрамами на суровом лице углубился в немецкий разговорник. А два темнокожих гиганта, кениец и анголец, переговариваются по-русски – они оба учились в Ленинграде, в Политехническом институте.

Беспощадный обличитель всего и всяческого, писатель Гюнтер Грасс, поименовал Германию жестокой матерью. Не буду оспаривать классика, но мне она явилась хоть и сдержанной, но вполне благопристойной мачехой. Да и не только мне – думаю, весь многоязычный хор пасынков мог бы воспеть хвалу стране, открывшей им двери точно так же, как автобус № 555, в котором уже все сидячие места заняты, да и стоять тесновато (но никто не толкается и не орет).

Граждане Германии, по крайней мере большинство их, терпеливы и, как известно, еще не изжили старое чувство вины перед миром. Более того, они, что называется, обжегшись на молоке, дуют на воду: переименовывают кондитерское изделие, когда-то носившее милое название «Поцелуй негра», а в детских садах запрещают считалку «Десять негритят».

Не уверена, что прав был «самое красное солнышко» великий Мао, утверждая: «Не перегнешь – не исправишь». Зачем назойливо и слащаво возвещать о любви к нам, новым немецким насельникам, со страниц прессы, с экранов телевизоров и плакатов? Быть может, уместнее не относиться к нам, как к содержанке, а заключить союз – брак по расчету, где обе стороны понимают свои выгоды.

Мы ведь вовсе не бездарны, среди нас есть толковые инженеры, рабочие, врачи – но, увы! Мало кому выпадает счастливый шанс потрудиться на благо Германии и самому заработать себе на хлеб. Чаще всего мы пополняем армию безработных и «социальщиков». Сколько же нас, белых, желтых, черных и серо-буро-малиновых, водрузилось на терпеливых шеях честных налогоплательщиков! Под нашей тяжестью подгибаются их колени и падает привычно высокий уровень жизни. Вряд ли долго можно будет поддерживать доброжелательность бундесбюргеров чувством вины и проповедями любви к ближнему. И пока в парламенте и печати дебатируется вопрос, в состоянии ли Германия наконец стать мультикультурной страной, страной эмигрантов, обыватели глядят широко открытыми глазами на все прибывающих экзотических переселенцев.

«Нашествие» иностранцев на страну явилось в их глазах таким же стихийным бедствием, как и внезапные морозы в минувшую зиму. Недолгие восторги по поводу чудного белого Рождества скоро сменились тревогой и отчаянием. Пешеходы становились жертвами несчастных случаев. Газеты и журналы возвещали о грядущей национальной катастрофе. Затем вроде сообразили – зима есть зима: посыпали улицы, приобрели толстые свитеры, разумно по-немецки утеплились, сделали энергетические перерасчеты. Вот эта здоровая реакция и вселяет оптимизм – в конце концов притерпятся и к нам. Тем более что мы в отличие от морозов «наступили» не вдруг.

Едет все дальше наш автобус №555. Мы в тесноте, но, кажется, не в обиде. Не грянуть ли нам интернациональным хором «Оду к радости» Бетховена – Шиллера? И если вдруг к нам на следующей остановке с гортанным кличем ворвутся индейцы в перьях, разожгут костры и расставят посреди автобуса вигвамы, кажется, никто уже не удивится, а водитель аккуратно взыщет с каждого воина за проезд.

Не так ли и ты, Германия, как сей быстрый комфортабельный автобус, мчишься? Куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа... ■

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Бес попутал

Двойной стандарт. Вот что способно загубить самое лучшее начинание и разрушить самую лучшую компанию

Сергей Пархоменко

ИНТРИГИ

Имя Якова Уринсона, слава богу, отсутствует в перечне фигурантов по «книжному делу». Тем не менее министра экономики и вице-премьера правительства РФ смело можно причислить к списку тех, кто пострадал в результате скандала с «Историей российской приватизации», третью неделю подряд раздирающего столичные политические круги.

Впрочем, страдания эти совсем иного рода, нежели те, что выпали на долю блестящего авторского коллектива идеологов российской реформы. Якова Моисеевича никто ни от чего не отставил и отставлять не собирается, потому что совесть его чиста. Якова Моисеевича никто никогда не увидит в скорбной очереди на допрос к следователям Московской прокуратуры, живо и искренне заинтересованным вопросами о происхождении, нынешнем местонахождении и дальнейшей судьбе сумм, выплаченных в качестве подозрительно щедрого гонорара за двухсотстраничную рукопись.

Яков Моисеевич просто тяжело и чрезвычайно много работает: он почти не спит, глаза его воспалены, а лицо бледно до прозелени. Дело в том, что по действующей внутренней инструкции о «взаимозаменяемости» вице-премьеров именно ему положено исполнять обязанности Максима Бойко в случае его болезни, отпуска или отсутствия по иной причине. Теперь это «отсутствие» как раз случилось. Когда оно кончится — неизвестно. И Яков Моисеевич отдувается за двоих в полном соответствии с древним правилом: «Как все на бюллетене, так опять — Рабинович ложись, давай план».

Наш разговор происходит поздно вечером в вице-премьерском кабинете, на фоне стола, в центре которого громоздится гигантская стопа папок и конвертов с текущими делами, неразобранными и не расписанными исполнителям. «Вот это, — Уринсон отмеряет нижние три вершка пирамиды, — моя обычная порция. Вот это, — ладонь отсекает следующие полметра, — скинули мне от Бойко. Ну, а вот это, — еще сантиметров сорок в толщину, — заодно Чубайс попросил посмотреть...»

Не уберегли...

Вице-премьер Уринсон чрезвычайно огорчен и обескуражен ситуацией, сложившейся в правительстве в итоге серии громких разоблачений и отставок, и скрывать свои чувства вовсе не намерен.

Он исключительно высокого мнения о нынешней структуре российского кабинета и о составе его руководства. «Я думаю, с девяносто первого года, с начала реформ, не удавалось собрать в одном правительстве тройку таких лидеров, таких тягловых лошадей, как Черномырдин, Немцов и Чубайс. Один гораздо больше ориентируется на свой жизненный опыт, на знание практики; у другого фундаментальное образование и богатейшая теоретическая подготовка; третий, может быть, больше доверяет интуиции. Но потом оказывается, что решения они принимают совершенно одинаковые по существу. Они действуют невероятно согласованно. Так никогда раньше не бывало».

Еще больше Уринсона расстраивает «тяжелейший ущерб, понесенный в последнее время Мингосимуществом». По убеждению вице-премьера, «список кадрового резерва слишком быстро исчерпывается», когда речь идет о ведомстве, руководящем сферой приватизации.

«Подумайте только: за несколько недель оно потеряло — подряд — Коха, Бойко и Мостового. Эти люди держали в руках процесс приватизации в России с самого начала — занимая разные посты, выполняя разные обязанности и поручения, но всегда оставаясь в центре событий. Мне со стороны виднее: таких специалистов больше нет, и взяться им неоткуда.

В естественных науках, физике, химии и то нет ни одной хорошей теории для описания переходных процессов и нестабильных состояний. А как только такая теория появляется — сразу Нобелевскую премию дают. Что уж говорить об экономике переходного периода. Тем более о приватизации. Знание фактуры и практические навыки здесь ничем заменить нельзя».

Далее следует долгая, тяжелая пауза. Наконец, Яков Моисеевич устало продолжает: «Я не знаю, воры они или не воры. Я не знаю, кто из них действительно украл. И сколько. Это не мое дело. Это не моя работа. Меня про это не спросят, а я про это не отвечу. Пусть разбираются следователи, прокуроры, суд».

Потом вдруг взрывается: «И я не понимаю. Я вообще не понимаю, почему это все — из-за девяноста тысяч. Если это взятка, зачем ее надо было оформлять на бумаге. Девяносто тысяч — не такая уж и толстая пачка денег: можно положить в карман, увезти куда угодно, потратить на что хочешь, никто никогда не найдет. Знаете, эти ребята если б захотели взять взятку, так взяли бы, и хрен бы кто догадался как. Уж квалификации бы хватило».

Наконец, речь заходит и о той самой злополучной рукописи. «Обратите внимание, книгу никто в руках не держал, зато все вокруг рассуждают, стоит она полмиллиона долларов или нет. А я вот, например, тоже не читал, но я не сомневаюсь ни одной минуты, что пятеро таких специалистов совместными усилиями могут сделать работу, за которую этих денег еще и маловато окажется. Вот если бы завтра мне вдруг стало нечего делать, мне бы недели хватило, чтобы эту книгу разместить за полмиллиона в хорошем издательстве. Вот точно. Вот могу поспорить. Ну да, они разместили в издательстве, которое у ОНЭКСИМа. А где вы у нас возьмете «ничье» издательство?..»

С Яковом Моисеевичем очень хочется согласиться. И недоумение Якова Моисеевича очень хочется разделить. И отсутствие прямых и ясных ответов на вопросы, столь откровенно им поставленные, можно было бы считать тем самым «сомнением, трактуемым в пользу ответчика», если бы ситуация на самом деле не была столь банальна. И если бы сама по себе история с девяноста тысячами, выплаченными на душу автора «Приватизации...», не вписывалась так легко в длинную череду совершенно аналогичных скандалов, которые с неотвратимой регулярностью украшают собою на протяжении уже целого десятилетия газетные полосы «всего цивилизованного мира».

В мире книг

«Конгрессменам больше не дают взяток. У них просто много друзей, которые готовы прийти им на помощь при первой возможности», — нынешний спикер палаты представителей США Ньют Гингрич произнес эти слова аж в 1974 году, впервые баллотируясь в Конгресс. Пятнадцать лет спустя он получил повод с особым удовольствием цитировать сам себя, когда блестящей победой закончилась его многолетняя политическая битва с демократом Джимом Райтом, тогдашним главой палаты.

Как и многие члены кабинета, вице-премьер Яков Уринсон чрезвычайно огорчен и обескуражен ситуацией, сложившейся в правительстве после серии громких разоблачений и отставок

В мае 1989 года Райт, уличенный во множестве нарушений, подал в отставку с поста спикера. Среди обвинений, выдвинутых против него комитетом по этике, одним из главных стал «сбыт крупными партиями его книги «Размышления общественного лица». Было установлено: выступая с публичными лекциями, Райт через посредников намекал организаторам своих турне, что в виде оплаты хотел бы, чтобы они купили пару сотен экземпляров «Размышлений». При этом в ряде случаев его слушателями оказывались группы лиц, кровно заинтересованные в принятии тех или иных законодательных актов.

Дело в том, что американский конгрессмен имеет право подработать на стороне, но так, чтобы сторонний заработок не превышал 30 процентов от его официальной зарплаты. А вот литературные гонорары при расчете этих процентов не учитываются. Деньги со слушателей поступали издателю книги, а Райт по контракту с ним получал «гонорар» в виде процента с продаж. Оптовые закупки «Размышлений» (как потом установили, 98 процентов тиража в 20 000 экземпляров были распроданы партиями не менее 100 штук) позволили Райту в обход ограничений на побочные доходы заработать за не-

КОЛЕБАНИЯ

Ставки и отставки

В раз за разом повторяемом апокалиптическом прогнозе — уход реформаторов вызовет обвал на рынке — есть большая доля лукавства

В России шумные отставки, как и слухи о возможности таковых, традиционно сопровождаются истерическими воплями некоторых граждан: «Ой, не надо его (их) трогать! Ох, сейчас акции упадут, курсы подскочат, кредитов не дадут, инфляция все съест, реформам — хана!»

Между тем чиновники приходили и уходили, а «небо (сколько ни пугали) не падало на землю, и Дунай не поворачивал вспять».

11 декабря 1991 года запомнилось западным финансистам рекордным падением цен на акции компании IBM, а вовсе не тем, что слух о предполагаемой отставке президента Советского Союза Михаила Горбачева привел к незначительному повышению курса доллара на нью-йоркских биржах. На популярное же тогда утверждение, что заграница-де дает деньги «под Горби», из-за океана заметили: «Западный деловой мир без особого драматизма воспринимает гигантские преобразования на территории бывшего СССР».

Пребывание во власти Егора Гайдара сопровождалось непрекращающимися словесными баталиями: его противники требовали убрать ненавистного «шоковика», а его сторонники доказывали, что отставка «отца российской экономической реформы» будет воспринята на Западе как возврат к «темному коммунистическому прошлому». В апреле 1992-го, на VI Съезде народных депутатов, Александр Шохин, занимавший тогда пост вице-премьера, убеждал высокое собрание, что страны «большой семерки» и МВФ поверили в необратимость реформ в России, «если же начнется правительственная чехарда... обещанные 24 миллиарда долларов будут потеряны».

Однако, когда в декабре того же года гайдаровская команда оказалась-таки в отставке, никакой катастрофы не произошло. (Министр внешних экономических связей Петр Авен, пользовавшийся большим авторитетом на Западе, «отставился» вообще чуть ли не в самый разгар переговоров с Парижским клубом, и ничего, консультации как шли, так и продолжали идти.)

10 января 1994 года один доллар

ГЛАВНАЯ ТЕМА

сколько лет 55000 долларов.

Джим Райт стал первым спикером палаты представителей, формально обвиненным в нарушении устава Конгресса.

Но в том же году самому Ньюту Гингричу в свою очередь пришлось оправдываться в связи с тем, что у него нашлось изрядное количество щедрых друзей, которые пришли ему на выручку.

За пять лет до того — в 1984-м — Гингрич издал книгу под названием «Возможности открыты». Как выяснилось позже, перед выходом книги в свет более двадцати человек скинулись по 5000 долларов, и собранные деньги были истрачены на рекламу «Возможностей», в частности на поездки Гингрича по стране для встреч с потенциальными читателями. Недруги-демократы утверждали, что не все жертвователи действовали из бескорыстных побуждений: некоторые из них надеялись таким образом протолкнуть выгодные им законодательные инициативы.

Гингрич уверенно заявлял, что ничего предосудительного не совершил, поскольку «не получил от всего предприятия никакой материальной выгоды — и точка». В конце концов скандал сошел ему с рук. Более того, в 1994 году, когда республиканская партия впервые за сорок лет получила большинство голосов в палате представителей, он даже сам занял место спикера. Однако, как видно, на всю жизнь убедился, что для карьеры законодателя писательские амбиции могут оказаться весьма опасными.

Следующий анекдот относится к еще более близким временам, и действие его разворачивается уже по сю сторону океана.

В июне 1996 года следователь прокуратуры одного из пригородных районов Парижа случайно обнаружил в служебных помещениях мэрии французской столицы тоненькую папочку с докладом, посвященным «некоторым проблемам распространения французского языка в мире». Вскоре выяснилось, что довольно-таки беспомощное по содержанию «исследование» объемом всего 36 машинописных страниц подписано г-жой Ксавьер Тибери, супругой Жана Тибери, мэра Парижа. А далее оказалось, что доклад заказан «местным советом» департамента Эссонн, территория которого примыкает к Парижу. И за выполненную работу г-же Тибери выплачен гонорар 200 000 франков (почти 35 000 долларов. — **«Итоги»**). Причем деньги переведены на общий банковский счет четы Тибери. Следователь добился санкции о начале предварительного следствия по делу о скрытой взятке в форме «избыточно щедрой оплаты труда», которое немедленно повергло парижскую мэрию и ее покровителей из окружения президента Франции в глубочайшее уныние. А когда прокурор Французской Республики отбыл в отпуск (причем, не куда-нибудь, а в Гималаи, поскольку страстно увлекался альпинизмом), и оставшийся «на хозяйстве» его заместитель неожиданно распорядился ускорить следствие, в парижском муниципалитете началась форменная истерика. Прессе стало известно, что мэр Парижа снарядил за отпускником специальную вертолетную экспедицию, чтобы разыскать генерального прокурора на гималайских вершинах, срочно эвакуировать его обратно в Париж и уговорить как-нибудь замять дело. Что в конце концов и удалось: в июле 1997 года суд постановил прекратить следствие в связи с открывшимися процессуальными нарушениями.

Коллекцию литературно-финансовых скандалов можно было бы собирать до бесконечности. Но и этих трех историй, кажется, вполне достаточно, чтобы обнаружить ясную тенденцию. Или, если хотите, своего рода моду, распространившуюся среди мирового политического бомонда. Всех их роднят три обстоятельства: исключительно высокое положение главного героя; относительно небольшая — во всяком случае, непропорциональная масштабу политического влияния провинившегося — сумма «побочного дохода»; и наконец, форма заработка — литературный гонорар.

Объяснение удивительного феномена представляется до обидного примитивным. Высокопоставленным политикам рано или поздно надоедает, как когда-то было сказано одним из них, «откладывать человеческую жизнь на потом».

Да, это факт: наиболее щепетильные имеют все основания рассчитывать, что немедленно по уходе с государственной службы смогут обменять свой опыт, свои умения, свой авторитет на гигантское жалование в какой-нибудь частной компании. Да, такой же факт, что наименее щепетильные способны, еще оставаясь на государственной службе, зарабатывать фантастические деньги, получая прямые или косвенные взятки, и столь же изобретательно и абсолютно на-

ПО МНОГОЛЕТНИМ НАБЛЮДЕНИЯМ, **СЕРЬЕЗНЫЙ УЩЕРБ МЕЖДУНАРОДНОМУ ФИНАНСОВОМУ РЕНОМЕ РОССИИ НАНЕСЛА ТОЛЬКО ОТСТАВКА СЕРГЕЯ ДУБИНИНА** С ПОСТА МИНИСТРА ФИНАНСОВ ПОСЛЕ «ЧЕРНОГО ВТОРНИКА» ОСЕНЬЮ 1994 ГОДА. А ВОТ **НА НИЗВЕРЖЕНИЕ ЕГОРА ГАЙДАРА** С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1992-М, ВОПРЕКИ ВСЕМ ПРОГНОЗАМ, **МИРОВЫЕ БИРЖИ НИКАК ОСОБЕННО НЕ ОТРЕАГИРОВАЛИ**

США стоил в Москве 1255 рублей, а через девять дней — уже 1607. Скачок совпал со вторым увольнением Егора Тимуровича из правительства. Но в условиях стремительного в тот период обесценивания рубля это разовое «подпрыгивание» мало отразилось на общей динамике падения курса.

Через два года, в январе 1996-го, в отставку был отправлен первый вице-премьер Анатолий Чубайс. Однако ни на результатах переговоров между российским Минфином и миссией МВФ о предоставлении России кредита в 9 миллиардов долларов, ни на результатах встречи премьер-министра Виктора Черномырдина с директором-распорядителем МВФ Мишелем Камдессю в Вашингтоне, состоявшихся в январе же, это никак не отразилось. Руководители крупнейших западных компаний удовлетворились тем, что «получили достаточно твердые заверения от президента Ельцина и премьера Черномырдина в продолжении экономического курса реформ в России».

Швейцарский франк, американский доллар и немецкая марка наиболее «чувствительны» к событиям в России. Так вот в марте 1997 года, когда от российского правительства остался практически один председатель Виктор Черномырдин, на Цюрихской валютной бирже курсы этих денежных единиц не изменились ни на один пункт.

Нынешний «книжный» кризис также вызвал дискуссию: «не воспримут ли за рубежом отставку Чубайса и его соратников как отказ России от курса экономических реформ».

Егор Гайдар, отошедший от большой политики, по-прежнему убежден, что «Чубайс — гарант предсказуемости экономической и финансовой политики», и в случае его отставки «международные инвесторы немедленно начали бы сокращать свои портфели российских ГКО и одновременно предпринимать меры, направленные на вывод денег с рынка, увеличивая спрос на валюту. Таким образом, Центробанку пришлось бы одновременно скупать ГКО, чтобы не допустить обвала рынка, и использовать свои валютные резервы, чтобы не допустить дестабилизации курса... Если завтра Чубайс перестанет быть министром финансов, на 1998 год кредиты на Россию не будут выделены».

Между тем многие «ужасы», предрекаемые Гайдаром, стали реальностью еще за три недели до «гонорарного» скандала.

МВФ заморозил выделение очередного транша России как минимум до начала следующего года. Но вовсе не по причине парламентско-правительственного кризиса, а в силу того, что российским реформаторам не удалось справиться с задачей сбора налогов.

Происходит и сбрасывание иностранными инвесторами акций российских предприятий и ГКО. Но и это вызвано не кадровыми перестановками, а куда более прозаическими, «сезонными» причинами. Близится конец года — время подведения баланса, и нерезиденты продают российские ценные бумаги и акции и скупают валюту. Точно так же они ведут себя и на других развивающихся рынках, например стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. С наступлением же нового года и утверждением годовых бюджетов компаний иностранные инвесторы вновь вернутся на российский рынок, и котировки корпоративных акций, несколько снизившиеся в последние недели, вновь поползут вверх.

Эти в общем-то предсказуемые действия нерезидентов заставили и Центробанк России изменить свою ►

МЭР ПАРИЖА ЖАН ТИБЕРИ И ЕГО СУПРУГА КСАВЬЕР СДЕЛАЛИСЬ ГЕРОЯМИ ОДНОГО ИЗ БЕСЧИСЛЕННЫХ «ГОНОРАРНЫХ СКАНДАЛОВ» ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ. 200 000 ФРАНКОВ, ПОЛУЧЕННЫЕ МАДАМ ТИБЕРИ ЗА 36-СТРАНИЧНЫЙ «НАУЧНЫЙ ДОКЛАД», ЕДВА НЕ ПРИВЕЛИ ЕЕ МУЖА К ПОЗОРНОЙ ОТСТАВКЕ

дежно прятать их «до лучших времен». Но и тем, и другим тоже нужны деньги — прямо сейчас.

Так оказывается, что деньги бывают разные. Что несколько миллионов, которые нетрудно получить «вчерную», но приходится тут же прятать, стоят гораздо дешевле нескольких тысяч, которые гораздо сложнее заработать легально, но зато можно начинать тратить в открытую и немедленно. Решение повсюду находится одно и то же: издательские гонорары. Уважение к литературному и научному творчеству во всех сколько-нибудь развитых обществах традиционно настолько велико, что авторские вознаграждения почти повсюду выведены из-под законодательных ограничений на источники и объем допустимых побочных доходов чиновника. Априори, интеллектуальный труд, увенчавшийся издательским контрактом, только прибавляет автору уважения и веса в глазах публики. А если он еще и открывает путь к легальному заработку...

Рано или поздно дело кончается явлением политика, прижимающего перед объективами телекамер руки к груди: мол, «бес попутал». Или то же самое, но другими словами: «Гонорары большие. Это правда. Это надо признать...» А «бес», принявший облик вполне благополучного финансиста, стоит где-нибудь неподалеку и удовлетворенно ухмыляется.

«Наш сукин сын...»

Точно на том же психологическом и юридическом фоне разворачивается российское «книжное дело». Нельзя, конечно, исключить, что следователи Московской прокуратуры в конце концов найдут, к чему в нем прицепиться «по букве закона». Но предварительные оценки, которые выносят теперь компетентные собеседники «Итогов», заставляют думать, что финансовые манипуляции, сопровождавшие уступку и переуступку прав на издание «Истории российской приватизации», вполне корректны, с правовой точки зрения. И оставались бы корректными, даже если бы

МЕСЯЦ ТОМУ НАЗАД, УВЕРЯЯ ВСЕХ В «КРИСТАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ» СВОЕГО БЛИЖАЙШЕГО СПОДВИЖНИКА АЛЬФРЕДА КОХА, **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, ВИДИМО, УЖЕ ЗНАЛ, ЧТО ГРЯДЕТ НОВЫЙ СКАНДАЛ,** КОТОРЫЙ НАНЕСЕТ УДАР И ЕГО СОБСТВЕННОЙ РЕПУТАЦИИ

«Фонд поддержки предпринимательства», куда, по утверждениям Анатолия Чубайса и его соавторов, то ли были переведены, то ли должны были быть переведены деньги, рано или поздно вернул бы их «благотворителям» под тем или иным предлогом — к примеру, в форме гранта или премии. Так что тот же Яков Уринсон, настойчиво повторяющий: «По закону — не придерешься! Ну, ведь не придерешься же!..» — вероятнее всего, прав.

Остается то, что в момент зарождения скандала было названо Виктором Черномырдиным «нравственно-этическим аспектом этой истории».

А точнее, искренняя уверенность значительной части политически заинтересованных сограждан в том, что для страны, в которой наблюдаются такие масштабы коррупции и в которой продажные чиновники ведут себя так нагло, слишком большая роскошь — подвергать наказанию госслужащего, преступившего не закон, а всего-навсего правила приличия. Они говорят: «России пока позволено делить своих чиновников только на две категории: тех, которым можно доверить управление государством, и тех, которые должны сидеть в тюрьме. Выделять еще и промежуточный сорт — тех, кому в тюрьму еще вроде не за что, а в отставку как раз пора, — это утонченное удовольствие для развитых демократий и сложившихся правовых систем». Они для ясности напоминают старый анекдот про человека, у которого поинтересовались, отчего это он намерен борьбу против недостатков советской власти «начать именно с этой парикмахерской».

Ну, да. Правда, есть еще один анекдот — на сей раз совершенно исторический: про президента Рузвельта, который любил напоминать, что бывает просто «сукин сын», а бывает «наш сукин сын». И еще есть соображение вполне серьезное: насчет того, что введение двойных стандартов — это лучший способ загубить самое лучшее начинание и позволить разложиться самой лучшей компании.

Как бы кого не напугать

Вернемся теперь из высоких моральных сфер в мир заведомо безнравственный: мир политических комбинаций, кадровых перестановок, встречных влияний. Мир, где вечно делят административные компетенции и властные прерогативы.

С политической точки зрения, Анатолий Чубайс понес за свой проступок исключительно жестокое наказание. Он лишился элитной части своей административной команды. Важнейшее из ранее подконтрольных ему ведомств — Министерство финансов — выведено из-под его руководства. Резко сокращены возможности непосредственного контакта с главой государства, которые до сих пор часто позволяли ему с наименьшими потерями выходить из самых тяжелых конфликтов и противостояний. Наконец, вовсе не снят с повестки дня вопрос и о его собственной отставке с поста первого вице-премьера.

События последних дней убеждают, что вряд ли следует принимать всерьез аргумент в пользу сохранения Чубайса в «верховной тройке» правительства, прозвучавший в официальных комментариях от имени президента: дескать, необходимо, чтобы бюджетный процесс, а также процедуру принятия нового налогового законодательства до самого конца продолжал курировать тот представитель правительства, который возглавлял эту работу с начала. Теперь уже нет сомнений, что ситуация перевернулась: шансы принятия и бюджета, и налогового кодекса обратно пропорциональны степени участия Анатолия Борисовича в думских дебатах и интригах.

Впрочем, ни на Старой площади, ни в Белом доме особенно и не настаивают, будто президент и премьер так уж волнуются, обсуждая судьбу Чубайса, о том, на что и как отреагирует парламент. Один из высокопоставленных правительственных чиновников, к примеру, уверенно заявил «Итогам», что президент «на самом деле в первую очередь руководствуется тут своей оценкой Чубайса как менеджера экстра-класса, а во вторую — перспективами потерь на международных финансовых рынках и осложнений во взаимоотношениях с мировыми финансовыми институтами».

Пожалуй, последнее из этих двух соображений кажется даже более существенным. И дело не в том, что опыт целой дюжины суперотставок, случившихся в России с момента старта российских экономических реформ, заставляет слишком сильно беспокоиться на этот счет. Скорее наоборот. Спокойный анализ влияния внутренних кадровых катаклизмов на «международное экономическое реноме» России показывает: мировые биржи и финансовые рынки в действительности являют по отношению к нам редкостное хладнокровие. Если не сказать — обидную индифферентность: у нас тут бог знает кого назначают и смещают, а прямых инвестиций как не было, так и нет; МВФ как планировал график предоставления кредитов, исходя из своих собственных представлений об экономическом добре и зле, так и планирует; выплаты по старым долгам СССР и новым займам России как исправно откладывались, так и откладываются...

Но зато важно, что до сих пор ни одно из российских «кадротрясений» не позволило стороннему наблюдателю сделать вывод, что оно состоялось вопреки воле российского президента. Причем не имеет значения даже, был ли это долгосрочный расчет или минутный каприз главы государства. Главное, что ни одна политическая сила так и не смогла отчетливо продемонстрировать своей способности подчинить президента себе, вынудить его принять решение вопреки собственным намерениям.

Исходя из этого, можно обнаружить даже вполне серьезный смысл в той банальности, которую так любят повторять в момент кризиса официальные представители Кремля: «Единственным гарантом стабильности и преемственности курса российских реформ является президент Ельцин». Действительно: как бы ни относился президент к неприглядным обстоятельствам «книжного дела», как бы ни оценивал поступки его участников, отставка вице-премьера Чубайса теперь выглядела бы как свидетельство слабости главы государства, подверженности его сторонним влияниям и давлениям. А вот это уже и правда могло бы, в свою очередь, произвести мрачное впечатление на пугливого и склонного к коллективным истерикам «международного инвестора».

Получается, что вопрос о перспективах Анатолия Чубайса удержаться на посту первого вице-премьера еще более или менее долго — это вопрос о том, сколько времени его отставка будет восприниматься со стороны как прямое следствие этого конкретного скандала. То есть когда именно она перестанет выглядеть вынужденным шагом, сделанным под чьим-то давлением.

В Белом доме считают, что «книжное дело» проживет в самых что ни на есть цепких аналитических умах максимум еще месяца полтора-два. Потом забудется. В этот момент исчезнет и ощущение стороннего давления.

Так что организаторы Всемирного экономического форума в Давосе, традиционно проходящего в последних числах января, кажется, в очередной раз все угадали правильно. Анатолий Чубайс внесен ими в предварительный список членов официальной российской делегации в качестве первого вице-премьера правительства РФ. До Давоса статус-кво, сложившийся к концу минувшей недели, видимо, сохранится.

А дальше — как знать. В конце концов для изощренного мастера политических комбинаций два месяца — немалый срок. Многое из того, что отвалилось, можно успеть заново отрастить. ■

При участии **Маши Липман**

▸тактику на рынке — начать скупать ГКО и продавать значительные объемы валюты для поддержания курса рубля. Правда, на сей раз обычные мероприятия пришлось проводить в несколько пожарном порядке и более активно. В связи с событиями на Гонконгской и Нью-Йоркской биржах в конце октября Центральному банку пришлось пойти на экстраординарные меры — увеличение ставки рефинансирования и расширение рамок валютного коридора.

Следует отметить, что еще полтора-два года назад необходимости в оперативном реагировании на колебания российского фондового рынка не было. Просто потому, что не было самого рынка.

По словам заместителя председателя бюджетного комитета Госдумы Алексея Головкова, пока на фондовом рынке торговали преимущественно билетами МММ, акциями AVVA, Дока-хлеб и ОЛБИ, его колебания практически не зависели от политической конъюнктуры. Обвал такого фондового рынка не мог сколько-нибудь серьезно отразиться на экономике в целом. Лишь год назад наш фондовый рынок достиг масштабов, когда его реакция на те или иные события стала, в свою очередь, существенно влиять на перспективы реформ.

Российский рынок все еще расценивается как рисковый (виной тому прежде всего политическая нестабильность), самый нелепый слух может повлиять на поведение нерезидентов.

Правда, закаленные российские инвесторы гораздо меньше, нежели западные, подвержены влиянию случайных факторов. Однако и иностранцы начинают понемногу ориентироваться в российских реалиях.

В апокалиптическом прогнозе — уход реформаторов вызовет обвал на рынке — есть большая доля лукавства. Бесспорно, отставка кабинета министров целиком повлекла бы за собой падение котировок, однако в долгосрочной перспективе акции большинства российских предприятий обречены на рост. И прежде всего потому, что они сильно недооценены — это мнение большинства не только отечественных, но и ведущих западных инвесторов.

Поэтому замена на посту министра финансов г-на Чубайса г-ном Задорновым отнюдь не грозит крахом рынка и, как следствие, коллапсом экономики.

Катастрофический вариант — приход к власти людей, у которых само слово «рынок» вызывает идиосинкразию, — мы не рассматриваем. В этом случае началась бы совсем другая история.

Вера Мамонтова, Дмитрий Хитаров

Восемь месяцев воздержания

Виктор Черномырдин вернул себе былую мощь и снова овладел правительством. Этого сладостного момента он ждал еще с весны

Дмитрий Пинскер

ТРИУМФ

ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1996 ГОДА, правительство переживает уже вторую реорганизацию. И второй раз она связана с именем Анатолия Чубайса. В марте Анатолий Борисович, переехавший в Белый дом из Кремля, рассаживал по высоким кабинетам своих людей. Теперь почти вся эта команда оказалась за бортом вследствие чрезвычайной тяги к литературным заработкам.

Впрочем, вся история с гонораром 90 тысяч долларов за книгу о приватизации не более чем формальный повод. Отставка почти всей команды Чубайса, «подвешивание» самого Чубайса — финал трехмесячного противостояния двух кланов в президентском окружении.

Начало ему было положено в августе, когда после аукциона по «Связьинвесту» победители и проигравшие разошлись по разные стороны баррикад. В сентябре-октябре появилась слабая надежда на примирение, однако именно Анатолий Чубайс сломал хрупкий мир, уволив Бориса Березовского, заместителя секретаря Совета безопасности, и тем самым спровоцировав новый виток конфликта. Чубайс рассчитывал укрепить свои позиции и единолично рулить отечественной экономикой. Однако план не удался — ответный удар был нанесен через неделю.

В результате «книжного скандала» Чубайс потерял значительную часть политического капитала, а в правительстве и администрации президента образовались вакансии: министра финансов, вице-премьера и министра Госимущества, главы Федеральной службы по делам о несостоятельности и заместителя руководителя аппарата главы государства. Стоит, правда, особо отметить, что пустое кресло в Минфине появилось, после того как президент дал добро премьеру на сокращение полномочий Чубайса. Черномырдин, в свою очередь, немедленно преподнес эту новацию депутатам как основу компромисса в развернувшейся торговле — «Чубайс в обмен на бюджет». Начатая премьером реорганизация привела и к перестановкам в Министерстве топлива и энергетики, которое до сих пор возглавлял первый вице-премьер Борис Немцов. Теперь во главе ведомства встал Сергей Кириенко, первый замминистра и ближайший соратник Немцова. Но в случае с Борисом Ефимовичем речь идет о чисто формальном «разведении постов».

Между тем кампания ведется в первую очередь против Чубайса. Черномырдин получил наконец-то возможность взять под свой контроль весь экономический сектор правительства. Но главное, пожалуй, в том, что Виктор Степанович ныне действительно руководит всеми, в том числе и силовыми, министрами. Подобной власти у него не было никогда.

Чем держится Чубайс

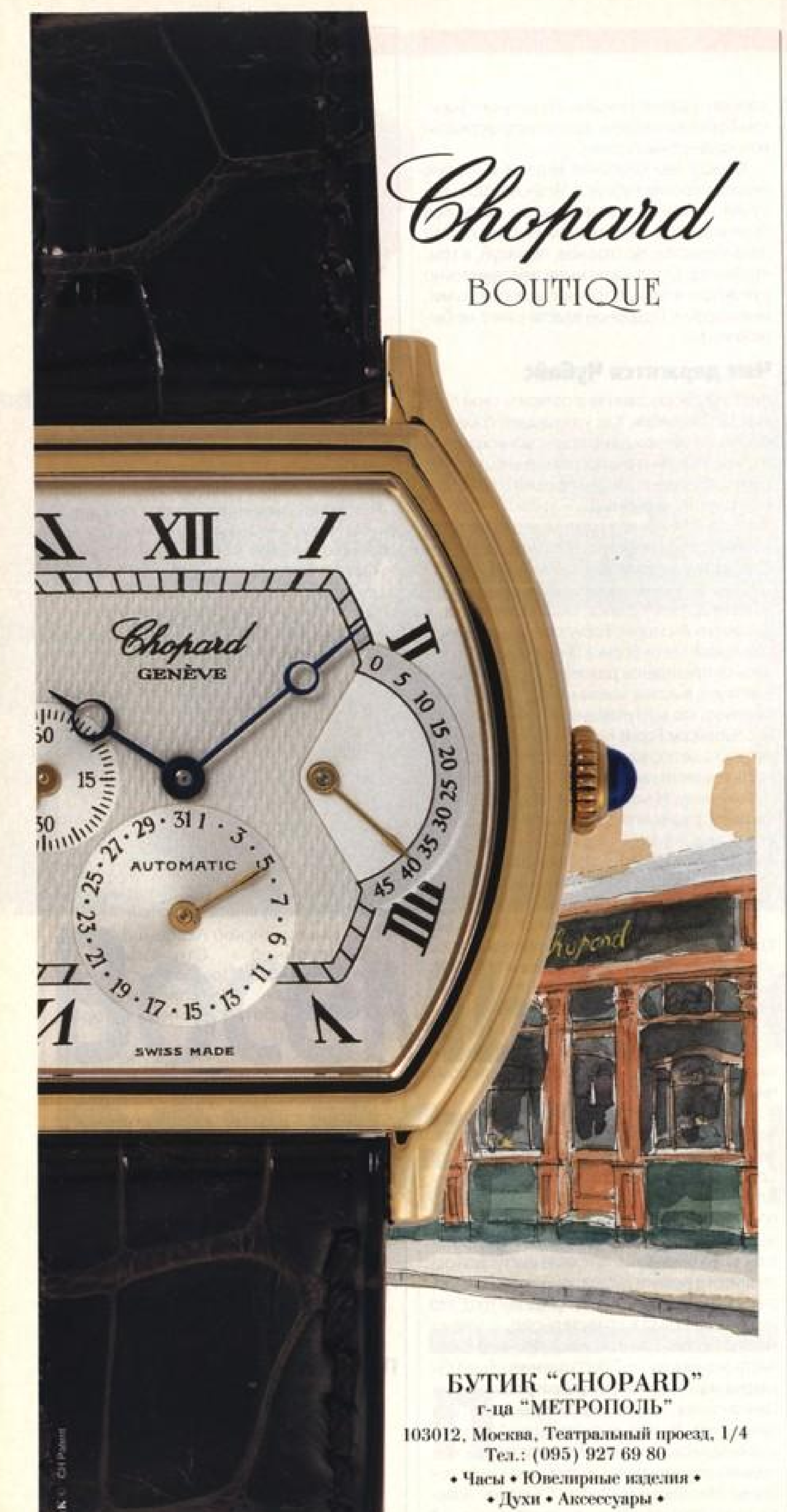
Анатолий Борисович мог потерять свой пост еще 14—15 ноября. Как утверждают собеседники «Итогов», когда история с манускриптом о приватизации стала достоянием общественности, президент Ельцин пришел в бешенство. Премьер Черномырдин уверял, что они с президентом «ничего об этом не знали». В тот момент стало очевидно, что Валентин Юмашев, глава ельцинской администрации, и Татьяна Дьяченко, дочь главы государства, бывшие друзья Чубайса, оказавшиеся по вине самого Анатолия Борисовича на стороне «пострадавшего» Бориса Березовского, добились от президента разрешения произвести «чистку» в высших эшелонах власти. (Примечательно, что выступавший до сих пор в связке с Чубайсом Борис Немцов в этой кампании не только не пострадал, но и получил возможность провести своих людей в министры.)

В пятницу, 14 ноября, был уволен замглавы администрации Александр Казаков, на следующий день заявления об уходе написали руководитель ФСДН Петр Мостовой и министр Госимущества Максим Бойко. Написал прошение и Чубайс, но тут нож гильотины замер.

Как следует из официальных заявлений Кремля, «Борис Николаевич оценивал весь комплекс последствий отставок» и пришел к выводу, что Чубайс еще нужен, что в сложившейся экономической ситуации без «первого» первого вице-премьера никуда не деться. Чем только подтвердил распространенное мнение, что замену можно подыскать любому чиновнику, но не Чубайсу.

Как утверждают наши источники, в правительстве первым делом бросились обсуждать две кандидатуры: председателя Центробанка Сергея Дубинина и его заместителя Сергея Алексашенко. (ЦБР оказался тем местом, где в последнее время вызревают лучшие экономические кадры.) Однако довольно быстро от этой затеи отказались — против выступили оставшиеся в правительстве разумные экономисты. «Я бы своими руками прирезал того, кто их рекомендовал в правительство, — заявил «Итогам» Яков Уринсон, вице-премьер и министр экономики. — Преступлением было бы разрушить ту команду, которая сложилась в Центробанке. Ту команду разрушим, а эту не поправим». Виктор Черномырдин, со своей стороны, может, и хотел бы перетащить нынешнего председателя Центробанка к себе поближе. Но только его одного. С Сергеем Алексашенко глава кабинета министров заведо- ▶

АЛЕКСАНДР СИМАКОВ, АЛЕКСАНДР ЧУМИЧЕВ

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ НАКОНЕЦ СОГЛАСИЛСЯ ВОЙТИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО. И ТУТ ЖЕ БЫЛ НАКАЗАН: ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ ИЗГНАЛ ОТСТУПНИКА ИЗ «ЯБЛОКА»

мо не сработался бы из-за жесткости и принципиальности нынешнего зампреда ЦБ. Впрочем, ни Дубинин, ни Алексашенко, видимо, не горели желанием менять место работы.

У Виктора Черномырдина есть еще один резерв, откуда он теоретически может черпать кадры для правительства, — движение «Наш дом — Россия». Там, правда, есть всего один человек, способный хоть как-то заменить Чубайса — Александр Шохин, нынешний лидер фракции в Думе. Однако и его премьеру не очень хочется выдергивать — Александр Николаевич только-только впрягся в партийную работу, его прочат на роль главного менеджера НДР. И Виктор Степанович вновь оказывается перед тяжелым выбором. Опять-таки и Шохин, как утверждают в его окружении, не особенно хочет перелетать с одной ветви власти на другую. «Но все же, если однажды премьер позвонит и скажет: «Надо, Саша, надо!», Александр Николаевич соберет вещи и поедет на Краснопресненскую набережную», — заметил думский собеседник «Итогов».

Впрочем, пока перед Черномырдиным проблема экстренной замены Чубайса не стоит. Позиции первого вице-премьера неожиданно укрепили думские коммунисты. Оппозиционные лидеры имели редкую возможность, оказавшись над схваткой, добиться от исполнительной власти множества уступок. И в первую очередь — полного изгнания Чубайса из властного рая. Но вместо того, чтобы тихо бурчать и продолжать торговаться в кулуарах, они по привычке пошли на софиты и устроили истерику. Зазвучали резкие требования созвать «большую четверку» (президент, премьер и спикеры палат парламента) для обсуждения кризиса в исполнительной власти, и громогласно было объявлено, что Дума не будет принимать бюджет, пока Чубайс работает в правительстве. Наконец Геннадий Зюганов безапелляционно заявил, что дни Чубайса сочтены. Возможно, в Кремле были готовы обменять голову провинившегося вице-премьера на бюджет, но, как выразился пресс-секретарь главы государства Сергей Ястржембский, «с президентом бесперспективно разговаривать языком ультиматумов». Теперь депутатам предложено удовлетвориться смещением первого вице-премьера с поста министра финансов и заменой его депутатом Михаилом Задорновым.

Впрочем, кремлевские хитрости не притупили депутатскую бдительность. Оппозиционеры не отказались рассматривать и принимать бюджет, они вроде бы даже согласились не увязывать судьбу закона с судьбой Чубайса. Но все-таки решили отложить дальнейшее обсуждение бюджета до начала декабря, решив еще разок попытаться надавить на президента. Глядишь, все же уволит ненавистного супостата. Тем более что у парламентариев есть формальный повод отложить бюджет — новый министр финансов должен войти в курс дел своего департамента, прежде чем вести переговоры с Думой.

С третьей попытки

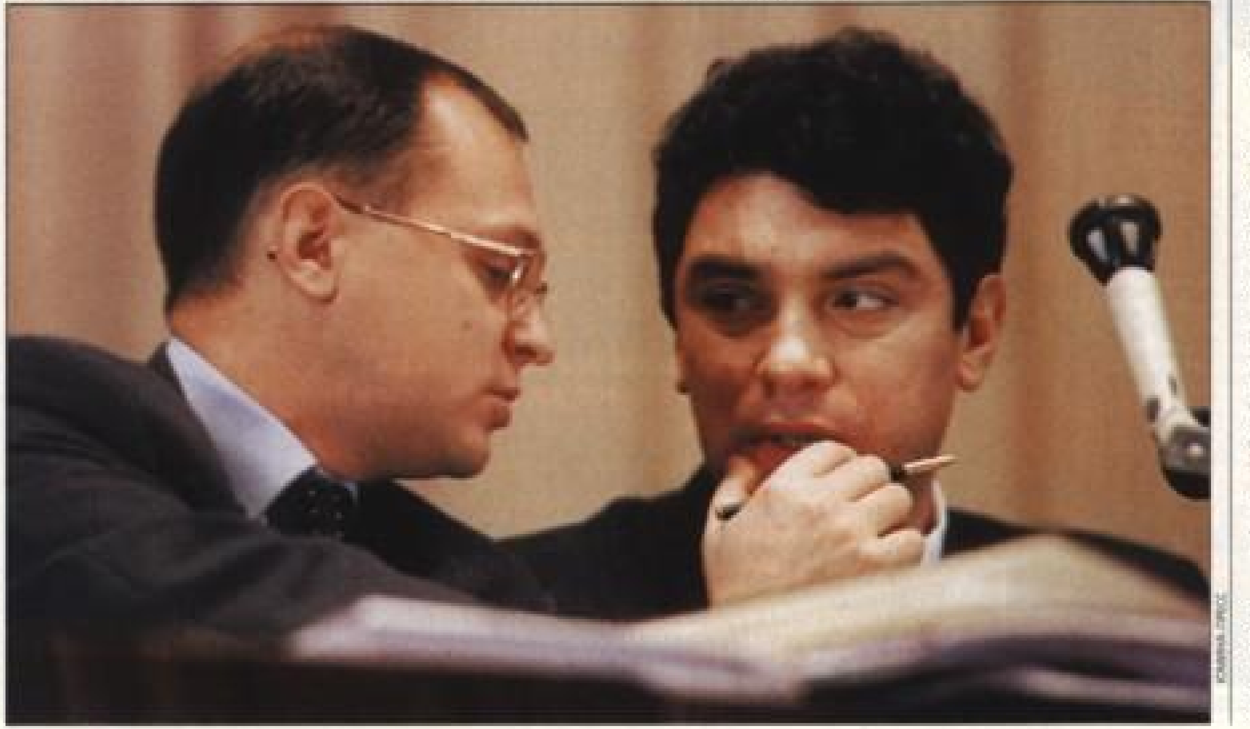
Еще во время мартовского «кадротрясения» планировалось, что рано или поздно руководство финансовым ведомством перейдет от Чубайса к его соратнику Алексею Кудрину, первому замминистра. Однако после скандала шансы Кудрина снизились до нуля. Предложение было сделано Михаилу Задорнову, председателю думского Комитета по бюджету, и он согласился, несмотря на протест со стороны «яблочной» фракции.

Задорнова уже дважды приглашали в министры, и он дважды отказывался. Внешне это выглядело как вынужденная уступка ревнивому лидеру «Яблока» Григорию Явлинскому, который и сам боится переходить в исполнительные структуры, и никого из своих туда не пускает, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не посмел обвинить его в непоследовательности: ваши представители работают в кабинете министров, а вы регулярно выражаете недоверие этому кабинету. Однако сам Михаил Михайлович несколько месяцев назад в беседе с журналистами объяснял свои прежние отказы премьеру совсем иными причинами: «В последнюю очередь я ориентировался на мнение фракции и ее лидера. Всякий раз я анализировал только потенциальные возможности нормально работать в правительстве, не имея полноценной поддержки других его членов». Свое нынешнее согласие он объяснил тем, что Виктор Черномырдин принял все выдвинутые условия. Какие — Задорнов сообщить отказался.

В минувшую среду на заседании бюро движения «Яблоко» товарищи по партии в течение четырех с половиной часов уговаривали Задорнова вновь отказаться. Как утверждали собеседники «Итогов», Григорий Явлинский не устраивал сцен, он был сдержан, язвителен, и было видно, как ему завидно, что позвали не его, а его воспитанника. Для лидера «Яблока» подобное поведение соратника тем более опасно, что недовольных в стане Явлинского в избытке, и теперь, когда прецедент создан, примеру Задорнова могут последовать и другие видные активисты. В четверг утром, когда решение Задорнова о переходе в правительство было оглашено, Григорий Явлинский объявил журналистам, что Михаил Михайлович вышел из движения и позиция «Яблока» по отношению к правительству и бюджету не претерпит никаких изменений.

Теперь новому министру финансов предстоит вести не только бюджетные баталии, но и определиться с выбором покровителя. Как замечают правительственные чиновники, министры финансов и так недолго живут во власти, но если они пытаются сохранить независимость, им приходится совсем туго. Помощь в решении всех проблем Задорнову пообещал президент, опеку же над правительственным новобранцем возьмет на себя скорее всего Виктор Черномырдин. Контроль над бюджетными потоками, безусловно, укрепит позиции премьера при общении с региональными лидерами и во взаимоотношениях с финансово-промышленной элитой. Даже если чисто формально Михаил Задорнов и будет находиться в ведении Анатолия Чубайса, реально курировать его будет лично Виктор Черномырдин.

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО (СЛЕВА) СТАЛ ПЕРВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ИЗ КОМАНДЫ БОРИСА НЕМЦОВА, КТО ЗАНЯЛ МИНИСТЕРСКИЙ ПОСТ

В чьих руках добро

В условиях непрекращающегося бюджетного кризиса Мингосимущество, прозванное своим бывшим начальником Максимом Бойко «министерством добра», сделалось чуть ли не единственной структурой, способной компенсировать недобор налогов. И поскольку исполнительная власть особенно в этом году требовала от ведомства все больше и больше доходов, его руководитель вместе со своим куратором сделались фактически ключевыми фигурами в правительстве: по сути только от них зависело, какое предприятие когда и как будет выставлено на аукцион. Подобная ситуация может сохраниться и в будущем году, хотя, конечно, поле для маневра будет ограничено списком из тридцати наименований, который должна утвердить Государственная дума.

До сих пор Анатолий Чубайс лишь однажды упустил контроль над приватизационным ведомством: случилось это в 1994 году, когда по рекомендации самого Анатолия Борисовича в ГКИ был назначен Владимир Полеванов. Бывший губернатор Амурской области с первых же дней попытался, на радость левой оппозиции, повернуть вспять начатое Чубайсом дело. Спустя несколько месяцев после назначения Полеванов был уволен.

В августе, когда после вызвавших скандал аукционов по «Связьинвесту» и «Норильскому никелю» был уволен глава Госкомимущества Альфред Кох, у первого первого вице-премьера еще была возможность заменить одного «своего» человека на другого — не менее преданного — Максима Бойко, которого пришлось забрать из администрации президента. Тогда стало ясно, что у Чубайса нет людей в резерве. Бойко накануне своего назначения в Белый дом оставался последним верным чубайсовцем в Кремле. Но выбора у Анатолия Борисовича не было.

Впрочем, теперь, даже если бы у первого вице-премьера и был кто-нибудь в запасе, он бы так там и остался. Чубайс сам чудом удержался в кресле, что для человека в его положении уже большой успех. Теперь за «мини-

Александр Макаров

...стерство добра» намерены побороться Виктор Черномырдин и Борис Немцов.

ЧЕРНОМЫРДИН ЛЕЖАЧИХ НЕ БЬЕТ: ЕСЛИ ЕЛЬЦИН РЕШИЛ ПОКА ОСТАВИТЬ ЧУБАЙСА, ТО ОН ГОТОВ ВЗЯТЬ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФАВОРИТА ПОД СВОЮ ОПЕКУ

На его улице праздник

Рассказывают, что после телефонного разговора с президентом, сообщившим ему о решении уволить министров-писателей, Виктор Черномырдин выглядел веселым и довольным. И неудивительно — он ждал этого дня больше восьми месяцев. Премьер стоически перенес мартовское кадротрясение. Он не хлопнул дверью, а постарался ужиться с двумя новыми первыми заместителями.

И тем не менее Виктор Степанович вряд ли простил Анатолию Борисовичу бесцеремонность, с которой бывший президентский фаворит теснил его на всех направлениях. Премьер выбрал наиболее разумную тактику: выждал, пока зарвавшийся оппонент сам, оступившись, вызовет на свою голову президентский гнев, и только после этого вступил в игру. Стоит отметить, что к этому моменту Черномырдин уже заставил говорить о себе как о кандидате в президенты: последние месяцы, особенно во время очередного парламентско-правительственного кризиса, он занимался в основном тем, что демонстрировал потенциальному избирателю свои бойцовские качества. «Книжный кризис» и отставки пришлись очень кстати. В сложившейся ситуации премьер позволил себе даже покуситься на права президента, причислив себя к ордену гарантов стабильности в экономике: «Никакие кадровые изменения или уход двух-трех человек не изменят политику правительства, пока есть председатель кабинета министров».

При этом Черномырдин продемонстрировал всем, что не бьет лежачих. Если президент решил пока оставить Чубайса, он, Черномырдин, готов взять «бывшего лучшего, но опального стрелка» под свою опеку, что и было сделано во время переговоров с думскими лидерами. Похоже, Черномырдин не меньше Ельцина заинтересован сохранить Чубайса в правительстве как профессионального экономиста, блестящего организатора и генератора идей. Но Чубайса без амбиций и претензий на первую роль в российской политике. Ее Черномырдин предназначает для себя. ■

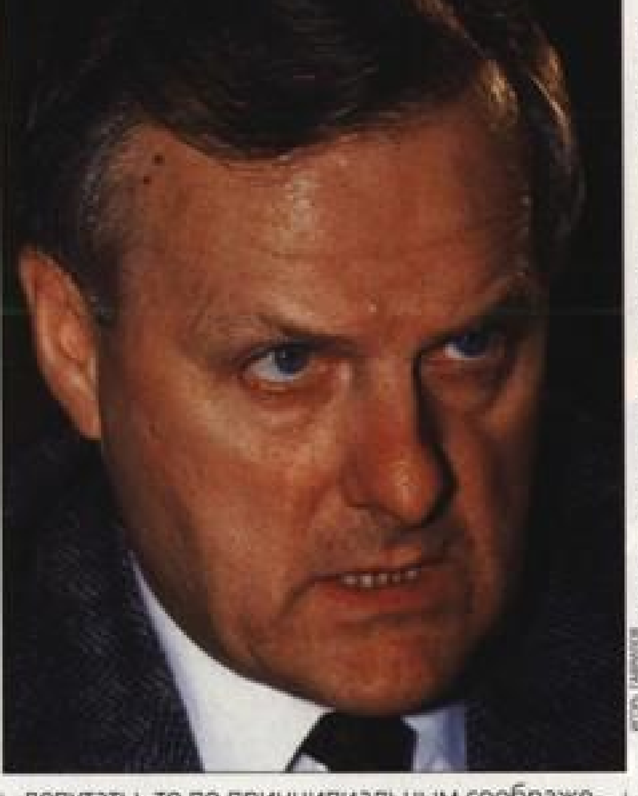
При участии **Петра Журавлева**

Анатолий Собчак мечтает бороться с жандармами

Бывший мэр Санкт-Петербурга дал первое после своего отъезда из России интервью

Виталий Дымарский

АВТОПОРТРЕТ

Игорь Гаврилов

— Не было и нет никаких «парижских тайн» Анатолия Собчака. Мы выезжали открыто, заранее заказав самолет, предупредив администрацию госпиталя, в котором я находился, и аэропорта «Пулково».Тянуть дальше с необходимыми обследованиями я не мог. Надо было срочно установить, нужна ли операция. Зная о том давлении, которое оказывалось на петербургских врачей, в том числе со стороны министра Куликова, мы решили не «подставлять» их и выехать за границу.

— Почему вы выбрали Францию? Говорят, что у вас здесь собственная квартира на престижной авеню Фош?

— Подобные разговоры — чистое вранье. В конце концов, легко же проверить это в мэрии того парижского округа, куда меня «поселили» недоброжелатели. Должен сказать, что я был бы рад иметь квартиру в Париже — не пришлось бы тогда жить в гостиницах, но увы! И вообще у меня нет никакой недвижимости за рубежом. Есть только квартира в Санкт-Петербурге, которая, кстати, из-за проведенных там переделок доставила нашей семье неприятности.

— Как вы себя здесь чувствуете?

— Я уже сказал, что нужно было срочно определиться с операцией. Мне говорили, что может понадобиться ангиопластика. Таких операций в России за прошлый год сделано всего 200, а во Франции — несколько десятков тысяч. Поэтому я предпочел бы оперироваться здесь.

К счастью, после проведенного в Париже полного обследования, включая коронарографию, местные врачи не усмотрели необходимости в ангиопластике и назначили консервативное лечение. По их мнению, нужен примерно трехнедельный отдых, и я намерен провести его либо у друзей, либо в санатории.

— Означает ли это, что через 3 недели вы вернетесь в Россию?

— Конечно. Рассчитываю, что Новый год буду встречать в Петербурге. Я — гражданин России и ни бежать, ни просить где-либо политического убежища не собираюсь. «Хотел бы жить и умереть в Париже» — это не про меня.

— Чем вы займетесь после возвращения?

— Прежде всего я хотел бы поблагодарить тех, кто выступил с инициативой избрать меня в Госдуму на место, освободившееся после назначения Ирины Хакамады министром. Но если я когда-нибудь и буду баллотироваться в депутаты, то по принципиальным соображениям только от Петербурга. Это может произойти или на следующих выборах, или же в случае, если в моем городе освободится депутатский мандат. Я рассматриваю депутатство не как способ получения неприкосновенности, а как серьезную работу над законодательством, в которой, надеюсь, могут пригодиться мои профессиональные знания юриста.

Ближайшие планы — вернуться к преподавательской деятельности. Кроме того, я начал писать статьи, часть которых уже опубликована. Заканчиваю работу над новой книгой — о Петербурге и России. Там речь идет и о монархии, и о «ленинградском деле», и о многом-многом другом. Кто у нас, скажем, знает, что формально в России монархия до сих пор не отменена? Известно ли, что отречение Николая, а затем и Михаила вовсе не означает конца монархического режима? Ведь закон о престолонаследии, действующий с 1797 года, рассматривает акт отречения как сугубо личный, не затрагивающий монархического строя как такового. А не интересно разве, что республикой Россию объявил Керенский только 1 сентября 1917 года, в период полного безвластия, да и то не имел для этого никаких юридических полномочий. Я не монархист и не верю в восстановление монархии в России, но знать свою историю надо. Поэтому надеюсь, что книга заинтересует читателя.

— После недавних перипетий не жалеете ли вы о своем «хождении во власть»?

— Нет, не жалею. Я с самого начала готовил себя к любому повороту. Но мной владела одна идея: мы не имеем права упустить шанс, данный нам судьбой, — реанимировать ту Россию, которая была потеряна. И делал для этого все что мог — и в августе 91-го, и в октябре 93-го.

Я уже писал, что коммунистический режим покоился на трех китах — КПСС, Советы и карательные органы. От КПСС мы избавились в 91-м году, от Советов в 93-м, и только система карательных органов не претерпела практически никаких изменений. Посмотрите хотя бы на нынешнюю структуру МВД и ту, которая была при Берии, — никаких различий! Ведомство откровенно жандармское, там даже хотят создать, вопреки всем нормам, органы дознания и разведки во внутренних войсках. Когда же речь заходит, например, о передаче лагерей и тюрем от МВД Министерству юстиции (как это принято в любом цивилизованном государстве), то все откладывается до 2005 года.

Именно поэтому после выздоровления хочу посвятить себя реформированию карательных органов, чтобы ни с кем не могло произойти то, что происходит со мной в последние два года. Да и не только со мной. Сколько я получал писем от вдов, мужья которых умерли от инфаркта в СИЗО! Подозреваю, что следователи при таком «удачном» для них исходе ставят эти дела в графу раскрытых.

— Проводите ли вы какую-либо параллель между собой и тем, что случилось с Сергеем Станкевичем?

— Одну параллель вижу — в том рвении, с которым органы берутся за таких людей, как Новодворская, Никитин, Станкевич... Приведу другой пример — бывшего генпрокурора Ильюшенко. Он арестован более 2 лет назад, с тех пор находится в тюрьме, и никого это не волнует. Похвально, как отстаивали Шеремета, вплоть до конфликтов на межгосударственном уровне. Но почему только его одного?

3 октября, когда меня силой пытались заставить давать свидетельские показания, один из следователей сказал: «Вы нас из танков расстреливали, мы вас сгноим в тюрьмах!». Дай волю этим людям, и вновь начнутся репрессии. Ни у меня, ни у кого из тех, кто придерживается демократических убеждений, поклонников в этих ведомствах, понятно, нет. ■

Париж

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

В РОССИИ

Запасное тело вождя

Многие десятилетия Научно-исследовательская лаборатория биологических структур при мавзолее В. И. Ленина проводила эксперименты с использованием целой коллекции «дублеров Ильича»

ЭТО НЕ ЛЕНИН.
ЭТО ОДИН ИЗ ЕГО МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДВОЙНИКОВ,
ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ПЕТРОВИЧ,
ОПЫТЫ НАД КОТОРЫМ, ПО НЕКОТОРЫМ СВЕДЕНИЯМ,
ПРОВОДИЛИСЬ МНОГИЕ ГОДЫ

Вот уже шестьдесят семь лет на Красной площади возвышается мраморная пирамида, где созданы все условия для вечного хранения мертвой плоти. Два раза в неделю сюда приходят специалисты для проведения процедур, обеспечивающих сохранность тела, в котором некогда обитал мятежный дух вождя мирового пролетариата. Последние несколько лет они делают это по собственной инициативе, не получая даже зарплаты. Что станет с мумией Ленина, если в один прекрасный день энтузиазм персонала иссякнет и тело окажется брошенным без присмотра?

ФОТОРЕПОРТАЖ LAURENT STOOP/LOOKAT

ЛАБОРАТОРНЫЙ САРКОФАГ
ТОЧНО КОПИРОВАЛ МАВЗОЛЕЙНЫЙ.
ЭТО СЛОЖНОЕ СООРУЖЕНИЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ
РЕГУЛИРОВАТЬ ТЕМПЕРАТУРУ, ВЛАЖНОСТЬ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПАРАМЕТРЫ

Александр Рыклин

ЛЕНИНИАНА

В НЕПРИМЕТНОМ ПЕРЕУЛКЕ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ располагается научное учреждение, которое при советской власти было чуть ли не самым секретным исследовательским центром на одной шестой части земной суши. У входа круглосуточно дежурил наряд милиции, а сотрудники хранили гробовое молчание по поводу того, что происходило за высоким забором. Скромное название этой конторы — Научно-исследовательская лаборатория биологических структур — никаких ассоциаций не порождало. И только в документах для служебного пользования фигурировало небольшое, но существенное дополнение «...при мавзолее В.И.Ленина». В 91-м лаборатория утратила привилегированный статус, но тем не менее была переименована в «Центр». Покровы секретности постепенно начали спадать, и общество узнало, что Тело сопротивлялось тлению не само по себе, а благодаря усилиям целого научного коллектива.

Ленин и народ

Теперь милиционеров у входа нет — на вахте проверяет пропуска милая старушка — «божий одуванчик», которая охотно рассказывает, сколько инстанций нужно было пройти постороннему человеку в былые времена, чтобы очутиться внутри. Сегодня оказалось достаточным минутного разговора по телефону с секретаршей директора — даже разового пропуска никто не выписал, даже удостоверения не спросили.

С первых шагов становится ясно, что лучшие времена Центра позади. Уже в вестибюле натыкаешься на символ нынешнего упадка — бюст вождя с чахлой гвоздичкой на животе красуется посреди видавших виды холодильников и изломанной мебели. Вахтершу такое пренебрежение к трехмерной копии тела, ради сохранения оригинала которого трудились поколения ученых, явно огорчает: «В те годы разве ж кто бы посмел рядом с памятником рухлядь свалить. Да и цветы никогда не увядали — местком каждый день новый букет клал. А теперь у них, видите ли, денег нет — сами покупаем». Денег действительно нет, и в этом смысле данное научное учреждение теперь ничем не отличается от своих менее экзотических собратьев.

ТОНКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ТЕЛАМИ НАЧАЛИСЬ СРАЗУ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛЕНИНА. И НЕ ПРЕКРАЩАЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

1 ноября нынешнего года над входом повесили новую и на этот раз, наверное, последнюю вывеску: «Научно-исследовательский и учебно-методологический центр био-медицинских технологий». А приписка про мавзолей исчезла даже из секретных документов. Центр входит теперь в структуру ВИЛАРа (Всероссийского института лекарственных и ароматических растений). «Ну так ничего удивительного, — поясняет заместитель директора Юрий Алексеевич Ромаков, один из старейших хранителей Тела (с 1952 года), — мы теперь к этой проблеме никакого отношения не имеем, а работы по сохранению тела Ленина государством больше не финансируются». Однако российским поклонникам египетской традиции рано рвать на себе волосы. Мир не без добрых людей.

Два раза в неделю бригада ученых по соб-

ственной инициативе и совершенно бескорыстно (как сказали бы раньше, «на общественных началах») приходит в мавзолей и совершает все необходимые манипуляции — тело обтирают бальзамирующим составом. В бригаде 12 человек. Раз в полтора—два года они совершают более сложную процедуру: священные для многих россиян останки опускают в специальную ванну с тем же раствором.

Но даже если представить себе, что к Ленину приходить перестанут, вряд ли произойдет непоправимое. По словам того же Романова, тело в его нынешнем состоянии без всяких процедур может просуществовать десятилетия. Однако экспериментов по сохранности тела без обычных «регламентных работ» никто никогда не проводил.

Ленин и его тело

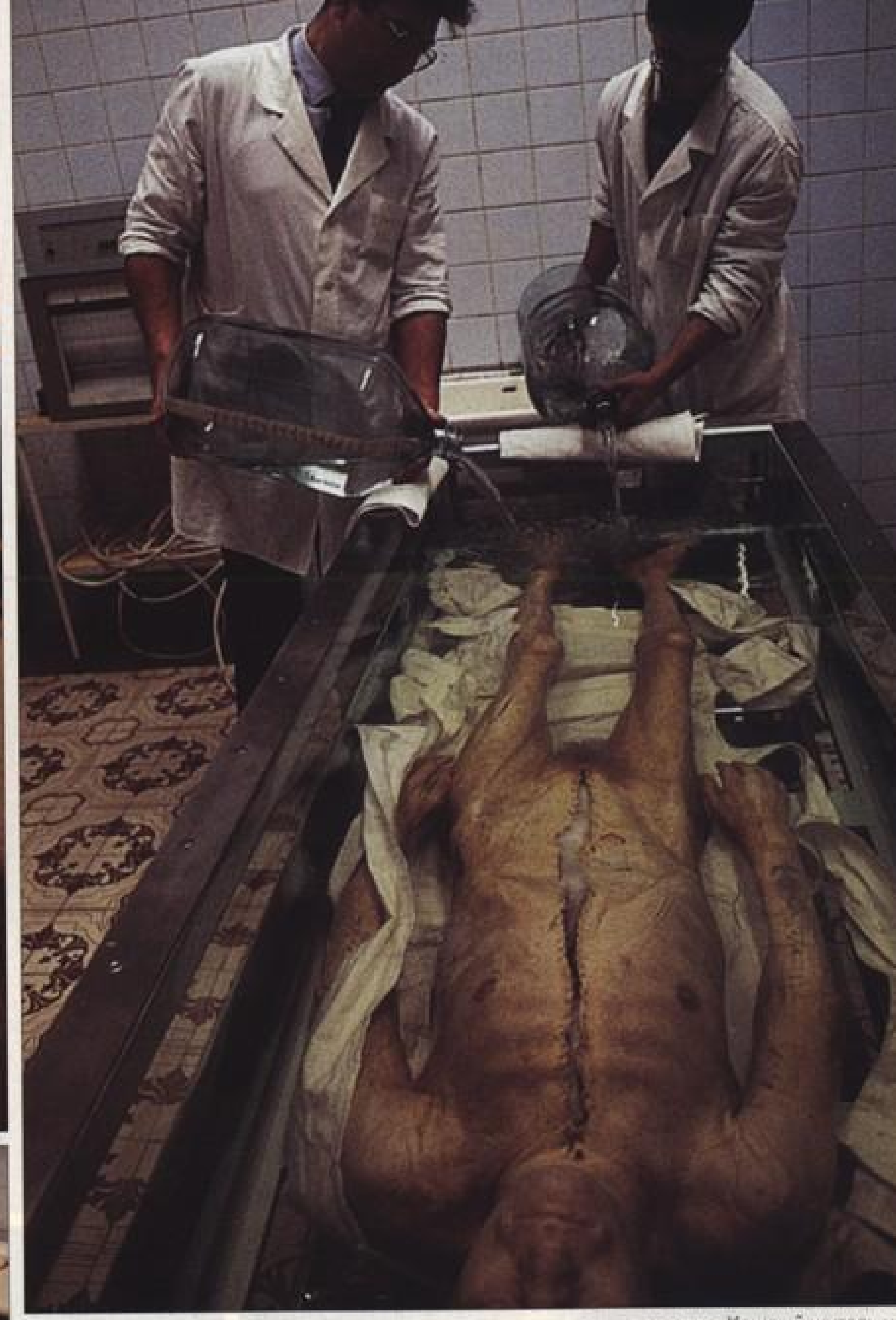
Благодаря завесе сугубой секретности вокруг всего предприятия в народе слагались бесчисленные мифы о том, что же все-таки лежит внутри. Многие были уверены, что под стеклом находится муляж. Другие утверждали, что посетителям демонстрируют пустую оболочку, то есть сохранена только кожа, а форма поддерживается то ли специальными распорочками, то ли воздушными шариками.

Сегодня корреспондент «Итогов» может с уверенностью утверждать: все эти домыслы не соответствуют действительности. На обозрение мировой общественности выставлено натуральное тело В.И.Ульянова (Н. Ленина) в том самом виде, в каком оно оказалось после патолого-анатомического вскрытия в 1924 году. То есть удалены все внутренние органы, включая мозг, но в неприкосновенности оставлены кожный покров, подкожная клетчатка, мышечная масса и скелет. Чтобы все это сохранить, необходимы были сотни экспериментов, которые советские ученые проводили на менее ценных образцах человеческой породы.

Ленин и дублеры

При жизни у Ленина дублеров не было. В славные времена конспиративных игр вождь обходился без тех, кто мог бы заменить его в сложных жизненных ситуациях. С Зиновьевым в шалаше время проводил именно он, самолично ездил в сибирскую ссылку, да и в Петроград осенью 17-го года пробирался, хоть и с посторонней помощью, но тоже без двойников.

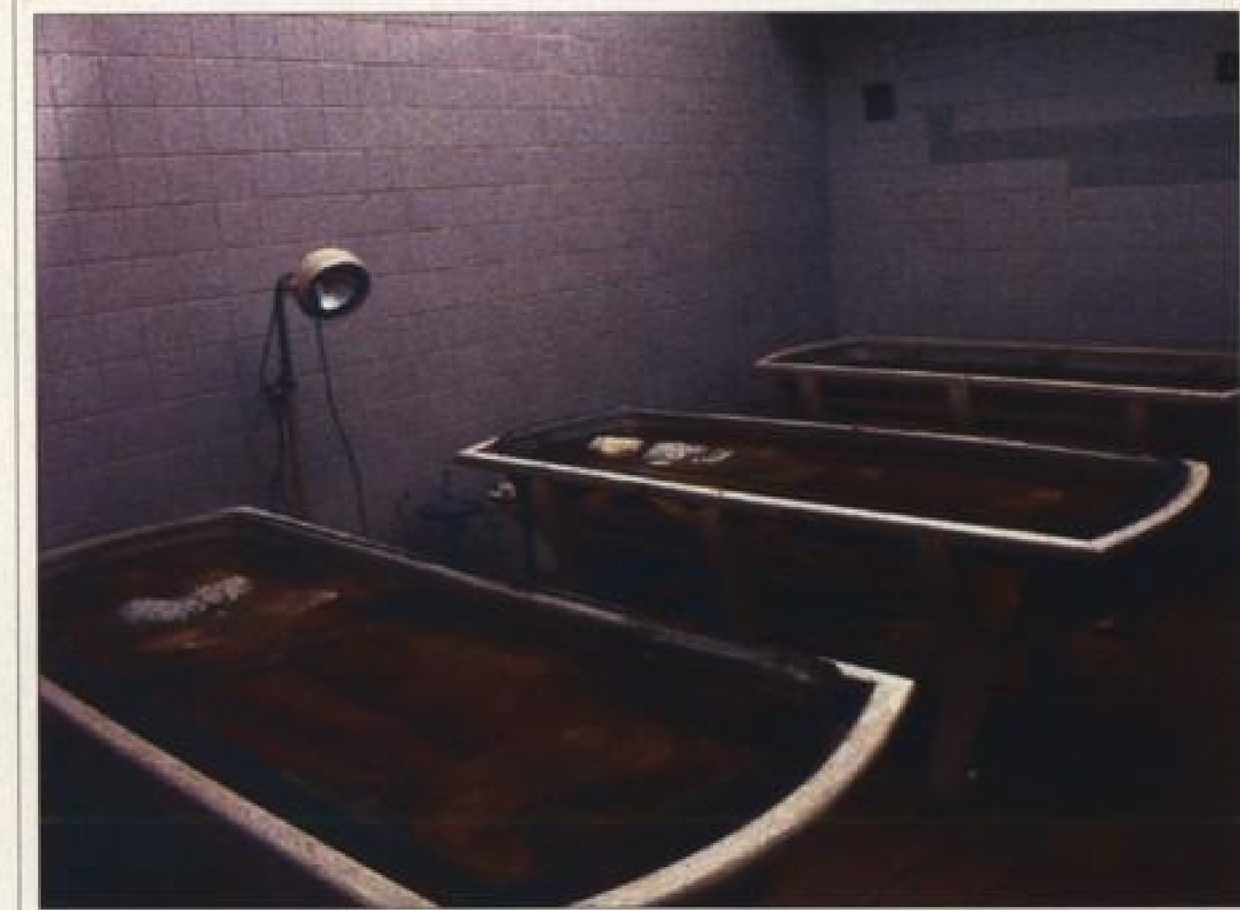

ОПЫТЫ ПРОВОДИЛИСЬ САМЫЕ РАЗЛИЧНЫЕ. В ТОМ ЧИСЛЕ И С БАЛЬЗАМИРУЮЩИМ СОСТАВОМ. ТЕЛО ПОМЕЩАЛОСЬ В СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВУАР С РАСТВОРОМ. СРОК, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО ОНО НАХОДИЛОСЬ ВНУТРИ, ОПРЕДЕЛЯЛСЯ КОНКРЕТНЫМИ ЗАДАЧАМИ КОНКРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

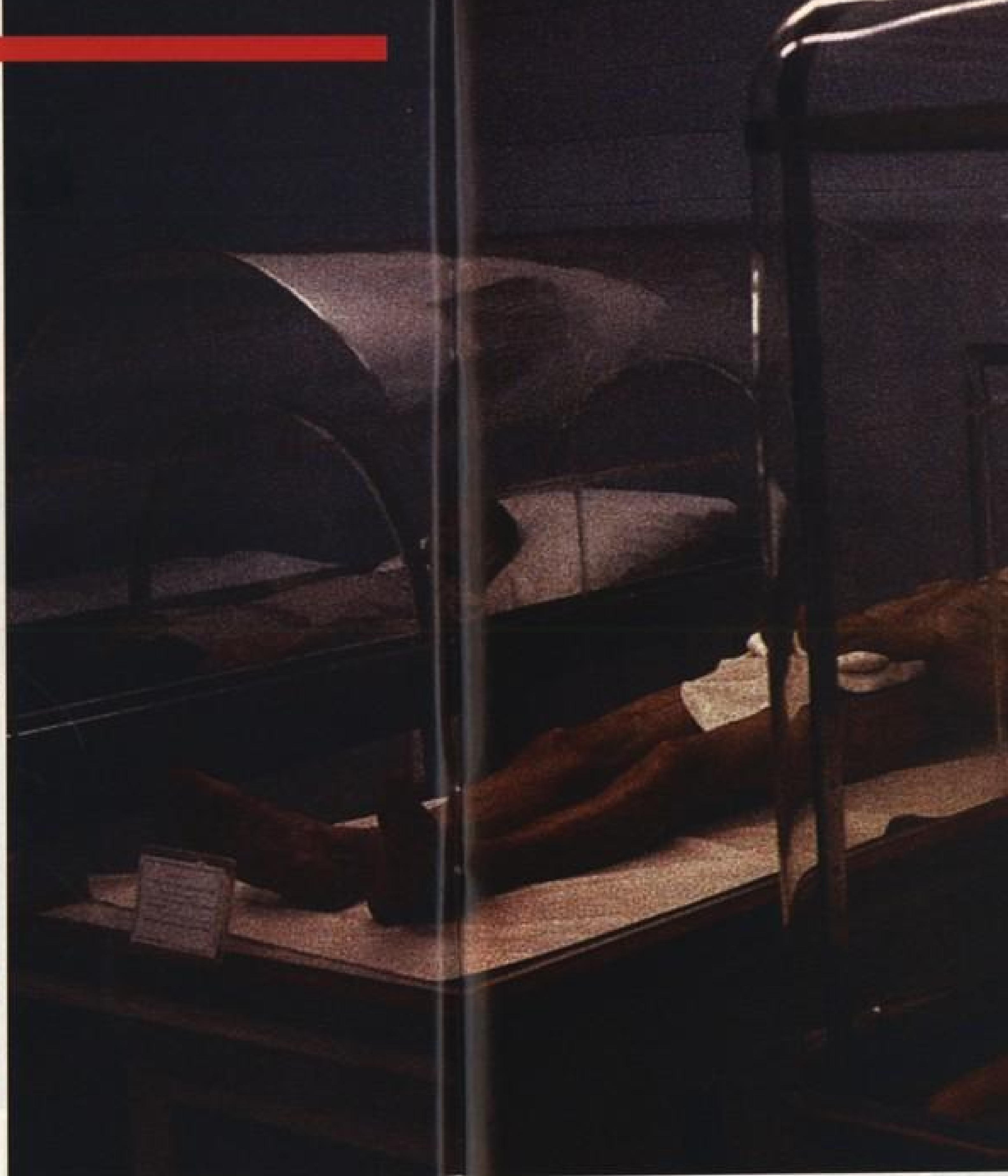
А вот после смерти не обошелся. Необходимость в экспериментах над мертвыми телами возникла сразу после безвременной кончины председателя Совнаркома. Задача партией была сформулирована лаконично и четко: тело должно храниться вечно. Каждый житель нашей планеты в свой выходной день должен был иметь возможность «припасть к мощам». А там, чем черт не шутит, вдруг в далеком светлом будущем советская наука достигнет таких заоблачных высот, что попробует оживить...

Тогда и создали специальную лабораторию. К тем далеким временам относятся и первые эксперименты на безымянных трупах.

Исследования проводились в двух направлениях: во-первых, изучали воздействие окружающей среды, во-вторых, подбирали оптимальный состав для постоянной обработки тела. Работы эти велись вплоть до начала 90-х годов и не прекращались даже во время Великой Отечественной войны.

ЛАБОРАТОРИИ ТРЕБОВАЛСЯ **ПОСТОЯННЫЙ ЗАПАС «ДУБЛЕРОВ ИЛЬИЧА»,** ПОЭТОМУ ПОД МОРГ БЫЛО ОБОРУДОВАНО СПЕЦИАЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ. СТРАНА НИЧЕГО НЕ ЖАЛЕЛА РАДИ СОХРАННОСТИ ГЛАВНОГО ТЕЛА РОДИНЫ

СЛЕВА: ГЛЯДЯ НА ЭТИ ЛИЦА, ДАЖЕ НЕПОСВЯЩЕННОМУ ЯСНО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖАТ ОНИ ЛЮДЯМ, УМЕРШИМ В 20-Х ИЛИ В 30-Х ГОДАХ. ФОТОСЪЕМКА ПРОВОДИЛАСЬ В 1994-М. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, **ПРОЛЕЖАЛИ ОНИ В ЛАБОРАТОРИИ ЛЕТ ШЕСТЬДЕСЯТ**

«Материал» брали в тресте «Медицинские и учебные пособия», который, кстати, снабжал «пособиями» не только секретную лабораторию, но и другие учреждения. Например, патолого-анатомические кафедры медицинских вузов. «Нам отнюдь не всегда требовались цельные тела, — рассказывает Юрий Ромаков, — очень часто мы просили просто какую-нибудь часть: руку или ногу. Скажем, эксперименты с воздействием света проводились именно на фрагментах. Тут сложность в чем была: световые лучи несут тепловую энергию. А нам очень важно, чтобы температура на поверхности тела Ленина всегда равнялась шестнадцати градусам. Пришлось создавать специальную довольно сложную систему, которая до сих пор функционирует в мавзолее».

По утверждению Ромакова, «постоянных клиентов» у Центра не было никогда. Трупы привозили, проводили необходимые работы и увозили. Но существуют косвенные свидетельства того, что долгосрочные эксперименты все же проводились. Во-первых, на территории Центра был построен саркофаг, полностью повторяющий внутреннюю камеру мавзолея на Красной площади. Если ничего в нем постоянно не держать, то зачем было его строить? Во-вторых, в народе ходили упорные слухи, что будто где-то глубоко в недрах секретного учреждения (полагали, что на Лубянке) с первых дней смерти Ленина хранится некий двойник (его называли то Данилычем, то Петровичем). Но слухи слухами, а проверить версию о «дублере мавзолея» уже невозможно — в конце 94-го года саркофаг разобрали для реконструкции, а на то, чтобы собрать его обратно, денег не нашлось. Тогда же постепенно стали сворачиваться работы над трупами. С 95-го года они были прекращены полностью и с тех пор больше не возобновлялись.

Ленин и бизнес

Но без дела специалисты, обладающие в своей области уникальной квалификацией, не остались. Официально никакой коммерческой деятельностью Центр не занимается. Он пытается существовать на бюджетные деньги, которых не видит месяцами.

Многие из профессионалов, получив хорошую школу в Центре, ушли в различные бюро ритуальных услуг. Именно они являются поставщиками новых «клиентов» для тех, кто

остался на страже главной коммунистической святыни. Происходит это следующим образом. В погребальную контору обращаются родные или друзья покойного, как правило, какого-нибудь крутого «братана», с просьбой помочь «похоронить по-человечески». Чаще всего потребность в услугах ленинских мумификаторов возникает в тех случаях, когда усопший покинул сей мир с существенными повреждениями лица. Иногда речь идет не просто о похоронной церемонии, но о долгосрочном хранении. (Последнее время на кладбищах для «особо дорогих покойников» стали возводить склепы, а в гробах устраивать специальные застекленные окошечки.) Клиенту говорят: «Мы, конечно, можем все сделать в лучшем виде, но в Москве есть институт, где работают настоящие мастера, — мавзолей видели на Красной площади? Так вот, Лениным именно они занимаются. Там, понятно, будет подороже, но результат превзойдет ваши ожидания». Факт существования побочного заработка не скрывает даже Ромаков: «Никаких специальных тарифов на подобные услуги не существует. Договариваемся в каждом конкретном случае особо». Ну, разумеется: одно дело человеку нос сломали, другое — полголовы дробью снесло.

В КОНЦЕ 90-Х ОПЫТЫ КОНЧИЛИСЬ. НАКОНЕЦ-ТО ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В СВОЕМ ДЕЛЕ НАШЛИ НАСТОЯЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАКОПЛЕННЫМ ЗНАНИЯМ — БАЛЬЗАМИРОВАТЬ ТЕХ, КТО ПАЛ ЖЕРТВОЙ БАНДИТСКИХ РАЗБОРОК

Чем закончится вся эта грустная история, сегодня совершенно не ясно. Что в конце концов станется с элитным научным учреждением, постепенно превращающимся в погребальную контору для особо пострадавших по ходу «разборок»? И как поступить с телом, которое государство хранить больше не может, а предать земле не хочет? ■

Благодарим швейцарскую журналистку Терез Обрехт за помощь в подготовке публикации

Победитель известен

30 ноября Республика Коми будет выбирать главу исполнительной власти

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ, ЮРИЮ СПИРИДОНОВУ (СПРАВА) **НУЖНО ОДНО — ЗДОРОВЬЕ**

Галина Нейфельд

КАМПАНИЯ

ТРУДНО СКАЗАТЬ, ПОЧЕМУ ЮРИЙ СПИРИДОнов, нынешний президент республики, так стремился к досрочным выборам. Срок его полномочий истекал только в июне. Официальная версия — летом все разъезжаются в отпуска, но вряд ли таков был истинный мотив: если срок в июне, то выборы следует проводить в мае, когда все еще на месте. Скорее всего он счел, что сейчас для него самая благоприятная ситуация: пенсии впервые за последние годы выплачиваются без задержек, задолженность по зарплате бюджетникам несколько сократилась. К тому же теперешнее федеральное правительство явно мирволит Спиридонову: Виктор Черномырдин не так давно посещал Коми и высказывал ее президенту полное свое расположение. А что там будет с правительством и с задолженностью к маю — Бог весть.

Госсовет, несмотря на решительные протесты спиридоновских оппонентов как из КПРФ, так и из числа местных демократов, послушно назначил выборы на заказанное президентом число. Для этого депутатам пришлось даже изменить республиканскую Конституцию, согласно которой выборы проводятся раз в четыре года. Они внесли туда положение, разрешающее президенту инициировать собственное переизбрание, когда сочтет нужным.

По мнению наблюдателей, спиридоновская избирательная кампания во многом напоминает ельцинскую. Такой же резкий всплеск активности: встречи, поездки, популярные решения, принимаемые прямо на месте: «выдать», «помочь», «построить». Коми, может быть, единственный на сегодня регион в России, где профсоюзы, в первую очередь шахтерские в Воркуте и Инте, имеют какое-то влияние. Спиридонов сделал все от него зависящее, чтобы наладить отношения и с Независимым профсоюзом горняков и с Профсоюзом угольщиков. «В последнее время мы с ним вполне плодотворно работаем»,— говорит лидер НПГ Воркуты Виктор Семенов. Спиридонов лично организовал для профлидеров аудиенцию у Черномырдина — они давно ее добивались. В итоге когда главный оппонент Спиридонова коммунистка Рита Чистоходова приехала в Воркуту, координационный совет тамошних профсоюзов отказался с ней даже встретиться. Словом, Спиридонов сегодня по рейтингу опережает ближайшего претендента почти вдвое: в Сыктывкаре, к примеру, за него собираются голосовать 26 процентов опрошенных, за Риту Чистоходову, самого популярного из ставлеников местных левых, — около 15 процентов.

Впрочем, кто из оппонентов Спиридонова настоящий левый, сказать трудно. Чистоходова — депутат Госдумы, личность в республике довольно известная, поэтому логично было бы предположить, что местная организация КПРФ поддержит ее кандидатуру. Так поначалу и вышло. Но в октябре вдруг собрался внеочередной республиканский пленум КПРФ, который отменил решение предыдущего о поддержке Чистоходовой и высказался в поддержку депутата Госсовета Василия Кузнецова. Кузнецов, заметим, вовсе не коммунист. Он успел побывать главой республиканского госимущества, а сейчас руководит комитетом по бюджету в Госсовете. Как политик в республике он известен мало, а журналисты, знакомые с его предыдущей деятельностью и взглядами, утверждают, что он — рыночник-реформатор. Лидер республиканского «Демвыбора» Игорь Бобраков в разговоре с корреспондентом «Итогов» посетовал: «Нам бы следовало поддержать кандидатуру Кузнецова, да коммунисты нас опередили».

В штабе Чистоходовой дают самое простое объяснение неожиданному решению руководства КПРФ: «Первый секретарь Рескома был помощником Риты Васильевны как депутата. Чем-то там остался недоволен, и вот... Но рядовые коммунисты — все за нас». Почти половина горкомов высказалась в поддержку Чистоходовой, но крупнейшие — сыктывкарский и воркутинский — за Кузнецова. А коммунисты Усинска, где Спиридонов в начале восьмидесятых возглавлял горком, известили его штаб, что будут агитировать только за нынешнего президента. И еще Спиридонова поддержал республиканский Союз женщин, который тоже возглавляет член Рескома КПРФ.

Вообще право-левое политическое размежевание мало влияет на жизнь республики. Зачастую позиции гайдаровцев и коммунистов совпадают. Например, в вопросе о местном самоуправлении — главной политической проблеме, занимавшей последние несколько месяцев сердца и умы граждан. Спиридоновская команда провела через Госсовет закон, по которому органы местного самоуправления избирались в каждой деревне и в каждом районе города. В Коми деревни обычно невелики (семьдесят насчитывают меньше десяти жителей), а города настолько компактны, что множить в них выборную власть бессмысленно. Фактически при такой системе народные избранники оказались бы вовсе без денег и соответственно без тех полномочий, которые гарантирует им федеральный закон. Тех же, кто оставался с реальной властью, предполагалось не избирать, а назначать сверху. Закон вызвал довольно широкую волну протестов. Активнее всего возмутилась Воркута. Там самоуправление делегировалось каждому шахтерскому поселку, нищему и хилому. Сама идея самоуправления таким образом выхолащивалась.

В преддверии выборов Спиридонов счел за благо отступить. Одновременно с выборами в республике пройдет плебисцит: за или против нового территориального деления. Можно практически не сомневаться, что население выскажется в пользу прежних муниципальных образований. Под воздействием той же волны протеста в республиканский закон внесены изменения: мэры и главы районов тоже будут избираться.

Нынешней осенью это третьи подряд региональные выборы, когда победитель ясен задолго до подведения итогов. Однако в отличие от Орловщины и Кузбасса выборы в Коми мало напоминают советский «одобрямс». Здесь идет настоящая борьба, возникают самые причудливые союзы, срочно принимаются заведомо популярные решения. То есть кипит политическая жизнь, в которой пока увереннее всех чувствует себя партия власти.

В РОССИИ

Генерал – губернатор

Много ли меняется в областной власти с приходом новых лиц? Много, если приходит Руцкой

Галина Ковальская,
Игорь Гаврилов (фото)

БЫСТРОТА И НАТИСК

Обыденное начало разговора с горничной в гостинице «Курск» никак не предвещало неожиданного финала. «Что, – говорю, – только в гостинице такая холодина или в городе тоже недотапливают?» – «Недотапливают, – ворчливо отвечает она. – Деньги вроде как город энергетикам задолжал. Откуда деньги возьмутся, если все развалили? Предприятия стоят». – «А что же ваш губернатор новый? Вроде обещал, что жизнь быстро улучшится?» Она вдруг заливается краской и быстро-быстро произносит: «Это не моя компетенция, не моя компетенция» – и бежит, бежит от меня по коридору.

Слухи и страхи

В Курской области столичного журналиста встречают примерно так же, как иностранца в годы советской власти. Все, от колхозной сторожихи до высокопоставленного чиновника, сначала возьмут с тебя клятву, что никогда ни при каких обстоятельствах не назовешь не только имя собеседника, но вообще не скажешь и не напишешь ничего, что могло бы на него указывать, а уж потом начинают откровенно разговаривать. Ладно, чиновники – люди зависимые. Но мужики-комбайнеры в поле упорно уклонялись от беседы: мы, мол, люди маленькие, вы лучше у начальства спросите.

Чего они опасаются? Как бы ни был крут нравом летчик-генерал, вряд ли в одной отдельно взятой Курской области восстановлен социализм. «Да что вы, при чем тут Руцкой?» – у Ольги Зборовской необычная должность: помощник-консультант губернатора области по СМИ. Ее пару месяцев назад пригласили из Санкт-Петербурга для налаживания взаимоотношений губернатора с журналистами. Она молода, хороша собой и, похоже, с искренней симпатией относится к Александру Владимировичу. «Разве можно провинциальную робость, да просто трусость здешних людей ставить в вину Руцкому? Они привыкли бояться на всякий случай». Насчет привычки и провинциальности, может быть, справедливо. Но только ведь говорят о совершенно конкретных случаях. «Видели в «Труде» статью против Руцкого? Помните, там ссылаются на Н.Н.? Так вот, она уже не работает».

Боятся люди, казалось бы, и не провинциальные. Руцкой постоянно мечет громы-молнии (часто вполне по делу) в адрес налоговой полиции, инспекции, УВД, ФСБ, КРУ: «Отстраню от должности!» Нет у него права отстранять от должности сотрудников федеральных служб. Но все прекрасно понимают, что есть и другие, не менее эффективные рычаги давления. Арендную плату повысить, родственников поприжать... Один из чиновников федерального ведомства: «Если заподозрит врага, немедленно разворачивает боевые действия. И тогда уже не работать придется, а постоянно отстреливаться. Записали? Только без ссылок на меня!» Да и сама Ольга к концу нашего с ней общения вдруг как-то загрустила и предположила, что вряд ли останется на должности, если моя статья получится «ругательной». «Вы-то какое имеете отношение к тому, что я напишу? Вы мне про губернатора ничего, кроме хорошего, не сказали!» – «Да, но не все это понимают».

Туман

Вообще область окутана какой-то тайной. В Москве звоню в Антимонопольный комитет, чтобы узнать о борьбе с монополизмом в Курске. В ответ ошарашивают: «Материалы по Руцкому засекречены».

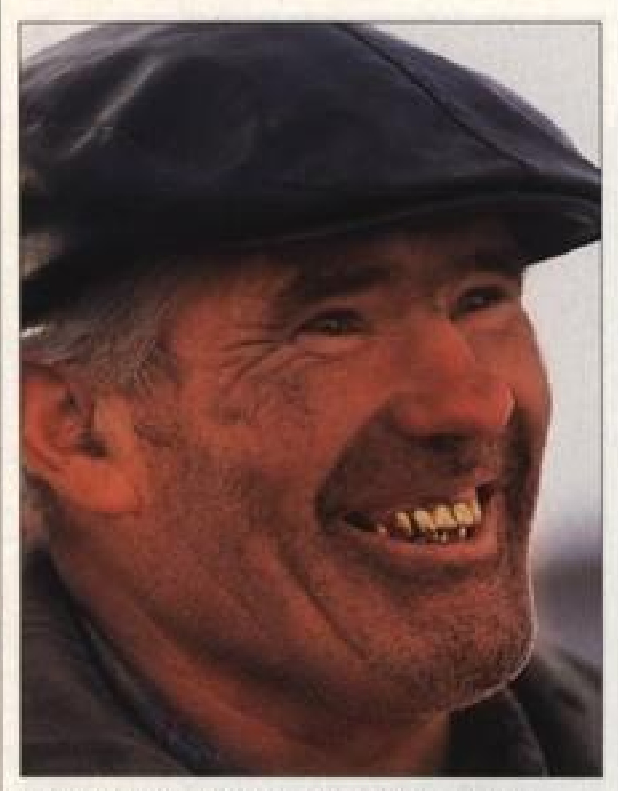
Но курянам, как и всем смертным, хочется порой пожаловаться, и тогда плотный туман несколько редеет. «Нам в этот год все велят писать не как есть, – сообщает пожилая бухгалтер не-скажу-какого колхоза. – Отчитались, что свеклу наполовину убрали, а она, почитай, вся в земле. Пшеницы больше, чем есть, написали». – «Зачем? – недоумеваю. – Вроде мода на приписки давно кончилась. Все, наоборот, стараются прибедняться». Теперь она удивляется: «Так нам же велят!» – «Кто?» – «Ну, те, кто повыше нас».

Из интервью Александра Руцкого «Итогам»

А.Р. Это какие «Итоги»? Журнал? Не телепрограмма? А чья телекамера вчера снимала у администрации?

«Итоги». Не знаю, у нас телекамеры нет, мы работали с фотоаппаратом.

А.Р. С Марса, должно быть, прилетела.

ЕСЛИ СУДИТЬ ПО ОТЧЕТАМ, **ЗА ГОД ПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА РУЦКОГО ВСЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗНАЧИТЕЛЬНО УЛУЧШИЛИСЬ.** ПРАВДА, **НА ЖИЗНИ И ГОРОДСКИХ, И ДЕРЕВЕНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЭТО МАЛО ОТРАЗИЛОСЬ.** КОММУНИСТЫ НА СВОИХ МИТИНГАХ УЖЕ ОБВИНЯЮТ ГУБЕРНАТОРА В ТОМ, ЧТО ОН СНЮХАЛСЯ С ВЛАСТЬЮ

(Ольга Зборовская: «Александр Владимирович, это была не их телекамера!»)

«Итоги». Можно начать? Что вы считаете своим главным достижением за год на посту губернатора?

А.Р. Все познается в сравнении. Мы подготовили справку о ситуации в Курской области. Можете ознакомиться: ни одного показателя ниже 1996 года нет.

«Итоги». Вы уверены в достоверности всех цифр?

А.Р. Это же статистика!

«Итоги». Мне говорили о возможных приписках.

А.Р. Это называется «одна баба сказала». Если вы говорите «есть такое хозяйство», то называйте. Когда пишут «одна баба сказала,» я тут же могу подать в суд. И когда вас пригласят в суд, вы, чтобы не платить издержку за клевету, должны будете указать, о ком идет речь.

«Итоги». Вы исключаете возможность приписок?

А.Р. Их не может быть. Почему? Потому что за малейшую приписку — строжайшая ответственность. У меня желающих в области, чтобы что-то приписывать, сегодня нет.

Я могла бы, конечно, объяснить губернатору, что о «завышении показателей» мне говорила не только «одна баба», но и, не сговариваясь, два весьма высокопоставленных чиновника. Только ведь я им обещала не называть их имена и должности.

В сельском хозяйстве опять большой подъем

Из справки «Основные показатели социально-экономического развития Курской области за январь—сентябрь 1997 года»:

«Для развития сельского хозяйства области в текущем году направлено из бюджета области и привлечено кредитов на сумму 502,2 млрд. рублей, что в 1,4 раза больше, чем в прошлом году.

В хозяйствах всех категорий собственности получено 1800 тыс. тонн зерна, что на 340 тыс. тонн, или на 23%, выше урожая прошлого года...

Под урожай будущего года озимые культуры посеяны на 360 тыс. га, что превышает фактический посев прошлого года на 40 тыс. га, или на 13%.»

Если попытаться понять, что в действительности кроется за этими цифрами, из отрывочных рассказов, недомолвок, перешептываний складывается примерно такая картина. Губернатор набирает под гарантии областного бюджета кредиты в коммерческих структурах: горючего, гербицидов, удобрений в первый раз за много лет вволю. Потом проходит роскошная посевная. Как выразился один колхозный агроном, «землицу подкормили».

А затем наступает час расплаты. Первый звоночек прозвенел во время уборки зерновых. Горючее вдруг оказалось страшно дефицитным, и достать его можно было только за «живые» деньги, которые в нашем сельском хозяйстве большая редкость. «Кому-то очень надо задушить область», — прокомментировал глава администрации Рыльского района, назначенец Руцкого. Лица неофициальные выражаются яснее: «Кредиторы предупреждение делали». Дальше? Дальше хозяйства долги не возвращают. Им, как всегда, нечем. Но расплачиваться хочешь не хочешь — надо: это вам не федеральный бюджет, своего потребуют. «Честно говоря, — признается один областной чиновник, — я жду приезда мальчиков на джипах. Нет, они не с областью, конечно, будут разбираться, а с районным начальством, но, сами понимаете, тоже не хотелось бы...»

Что Руцкой? Запрещает курским хозяйствам вывозить из области сельхозпродукцию. Всем, кроме тех, кто погасил все долги. Он объясняет: был уже опыт прошлого года, когда все из области вывезли, не расплатились — и ищи потом ветра в поле. Конечно, это запрещение незаконно. Подобные соображения Александра Владимировича, однако, остановить не могут. Что за буквоедство, когда речь идет, по его понятиям, о решении проблемы неплатежей! Но запрет больно ударил по хозяйствам.

Фермерское семейство в полном составе сбежалось демонстрировать заезжим журналистам свою беду: пшеницу местные оптовики готовы брать по 400 тысяч, а ячмень и вовсе по 350. А вот из Белгорода приезжали, предлагали по 800. Но вывезти не разрешают. А по 400 это что ж, это себе в убыток. Убрать убрали, а кому надо? Сгниет! И прогнозы самые мрачные: «Колхозам теперь вообще не выкрутиться. Да и нам тоже».

Знакомый фермер прямо кипит от возмущения: «Смотрите, что делают — вдоль дорог убирают и землю распахивают, а дальше — видите, видите — земля не поднятая!» По правде сказать, невозделанные земли мне показывали и в других местах. Сокращение посевных, поголовья — кого этим в России удивишь? Но только в Курской области такие потемкинские деревни: сколько видит глаз, у дороги поля возделаны, а чуть подальше зайди — земля заброшена.

Вертолет, элеватор и банк

Из интервью Александра Руцкого «Итогам»

А.Р. От прежнего губернатора нам осталось 295 тысяч га брошенных земель. А сейчас ноль брошенных земель. Правда, мне сейчас сказали, что вы даже где-то нашли непаханые земли. Вы что, специалист в этой области? Я вам объясню: после уборки пашутся земли под высадку озимых. А под пар — в зависимости от культуры. (Специально уточняла у специалиста: под зерновые — а мне демонстрировали именно зерновые хозяйства — землю положено «поднимать» перед тем, как ляжет снег: можно пахотой, можно боронованием. Если она просто уходит под снег, хорошего урожая на следующий год не жди. — **«Итоги».**)

А.Р. Хотите я вас на вертолете прокачу? Чтобы вы убедились, как все на самом деле обстоит...

«Итоги». Конечно, хочу!

А.Р. ...И могу вас там в поле и оставить, чтобы пешком возвращались. (Ольга Зборовская, умоляюще: «Александр Владимирович!») Нет, мне надоело! Кто-то что-то увидел, кто-то что-то написал. Надо соображать!

Про вертолет — эдакая современная версия мальчика-с-пальчик — оказывается, придумано не специально для меня. Пресс-секретарь Руцкого Юрий Моргунов рассказывал, что именно так — отвезти и оставить — Руцкой однажды уже обещал чиновникам из областного Комитета по сельскому хозяйству. «Вернулся он из Москвы, а единственный на область элеватор продан. Он рассердился. Но я-то думал, он про вертолет просто так, для красного словца. А он и вправду засунул несколько человек в вертолет и полетел. Правда, там их все-таки не оставил». (Не вполне ясно, в чем тогда смысл наказания.) — «А что, элеватор — собственность областной администрации?» — «Нет, АО. Формально все законно. Но... Вы что, намекаете, что губернатор не должен вмешиваться в дела акционерных обществ? А как быть? С губернатора-то за все спрашивают!»

В этом, похоже, кредо Руцкого-губернатора. Понятие «предел компетенции» для него не существует. Курский губернатор своим распоряжением повелел всем хозяйственным субъектам перевести счета в один-единственный банк: Курский губернский. Мало того, под его нажимом областная Дума приняла соответствующее постановление. Естественно, местное отделение Антимонопольного комитета восстало против такого вопиющего нарушения закона. После долгой и изматывающей борьбы Руцкой изменил формулировку на юридически безупречную: вместо «обязать» — «рекомендовать». В конце октября и Дума вынуждена была его вовсе отменить. Однако Руцкой вышел из борьбы несломленным. Он по-прежнему уверен, что руководители предприятий, которые не внемлют его «рекомендациям», просто-напросто жулики, уклоняющиеся от бдительного административного ока. Они-то и «подняли визг».

Между тем Юрий Комов, руководитель областного отделения Антимонопольного комитета, один из немногих моих собеседников, не потребовавших анонимности, как раз отмечает, что никаких жалоб со стороны хозяйствующих субъектов в комитет не поступает: и предприятия, и банки помалкивают, ко-

ПРИ РУЦКОМ ЦЕНТРАЛЬНАЯ УЛИЦА КУРСКА **ПРИОБРЕЛА ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ВИД**, ОКРАИНЫ ЖЕ И ДЕРЕВНЯ ЖДУТ СВОЕЙ ОЧЕРЕДИ

гда их права явно ущемляются. «Чем вы это объясняете?» Комов выразительно пожимает плечами: «Лучше выясните у них самих. Надо полагать, у них есть причины».

История с банком не единственная, просто больше других нашумевшая. Курский губернатор выдал на-гора целую серию аналогичных распоряжений. В одном из них, например, предписывалось всем областным строительным организациям отказаться от деревянных оконных рам, дверей и проч., а использовать впредь только стеклопакеты в пластиковых каркасах, причем исключительно производства государственной акционерной компании «Инфрастрой». В другом объявлялись утратившими силу все прежние лицензии, а «исключительное право осуществлять изъятие, заготовку, накопление, переработку и реализацию лома и отходов черных и цветных металлов» передавалось Государственной акционерной компании «Курсквторметалл».

В подобных случаях вмешательство Антимонопольного комитета неизбежно. Он и вмешивался, постановления редактировались, утрачивая боевой первоначальный дух. Но Руцкой никак не может отказаться от генеральной идеи: создать для всякого дела особую государственную акционерную компанию и передать ей исключительное право. Ведь так гораздо проще следить и пресекать нарушения — что же тут непонятного? Особенно, если компанию возглавляет человек, на которого можно положиться. Сейчас подготовлено (кажется, еще не подписано) подобное же решение насчет реализации фармацевтической продукции. Пикантность ситуации в том, что руководит фармацевтической компанией старший сын Руцкого Дмитрий.

Заботы о женах и детях

У кого же из губернаторов дети не пристроены? Многие находят своим сыновьям хорошие должности и места в соседних областях, в

свою очередь, давая «приют» у себя соседским крошкам. У большинства дети работают в коммерческих структурах, очень у многих работают или учатся в Европе или США. Обычно это не афишируют. Только Руцкой демонстративно устраивает сыновей «к себе», объясняя с солдатской прямотой и откровенностью: «Да, мои мальчики, один фармацевт, другой финансист. Я им доверяю, знаю, что не подведут. Я с них и спросить могу».

Он пренебрегает не только законами, но и неписаными аппаратными правилами. Скажем, трижды за год своего губернаторства до основания перетряхивал свою команду. Так что когда пришло время докладывать областной Думе об исполнении бюджета, возникла неловкость — вносили бюджет одни люди, исполняли другие, а отчитываются за него третьи. При подборе команды проявляет удивительную аппаратную неискушенность.

Еще меньше, чем с писаными или неписаными правилами, Руцкой готов считаться с общественным мнением. Все в области знают, что губернатор еще не разведен со своей московской женой, а он появляется в обществе с молодой возлюбленной и представляет ее как жену. Свой день рождения празднует с купеческим размахом: фейерверками, вертолетами, Никитой Михалковым и Русланом Хасбулатовым в качестве дорогих гостей... Благонравный Курск шокирует и это, и то, что губернатор даже не пытается выглядеть «истинно народным». Ездит на джипе, не жалеет денег на ремонт собственного кабинета, а кабинет этот находится в так называемом кремлевском отсеке здания обладминистрации, куда пройти можно, лишь миновав несколько охранных постов. «Простому человеку и с гранатометом не пробиться», — бурчит таксист.

Нет, нельзя сказать, что Руцкого разлюбили все. Его речи и выступления, темпераментные, резкие, по-прежнему нравятся аудитории. Женщины, особенно средних лет и постарше, восхищаются его усами и выправкой. Один курянин как отрезал: «Руцкого нельзя мерить его деятельностью в области. Он — человек из легенды». Да и не все же в области плохо. Пенсии вот стали платить вовремя, у бюджетников задолженность по зарплате сократилась. Убеждать курского пенсионера, что это заслуга не Руцкого, а «молодых энергичных реформаторов», — безнадежное занятие. Положили новый асфальт на улице Ленина — центральной улице Курска. Вроде бы это дело мэра? Нет, все в один голос благодарят губернатора.

Есть и серьезные заслуги. Никто толком не может объяснить, как именно удалось Руцкому разрешить конфликт на Михайловском горно-обогатительном комбинате, уж как он сумел надавить на основного инвестора — банк «Российский кредит», как умудрился сменить генерального директора... Но только комбинат вроде бы начал оживать. Время покажет, надолго ли. Но как только задышал комбинат, стала налаживаться и жизнь вокруг него. Жители города Железногорска своего губернатора буквально боготворят.

Совершенно неожиданно в числе сторонников нового губернатора оказались те, кто и не думал за него голосовать. Молодежь, люди лет тридцати, более или менее образованные, более или менее, по курским понятиям, обеспеченные, благодарны Руцкому: жизнь стала меняться на глазах. «Улицу привели в порядок, магазины приличные появились, начальство стало шевелиться... Да всего вам, москвичам, не объяснишь. Свежим ветром потянуло». Руцкой как-то в сердцах назвал родную область болотом. Многие куряне обиделись. А молодежь встрепенулась: «Свой!» Им нравится как раз то, что многих шокирует: что он — не аппаратный человек, что не считается с условностями. «Он хочет для области только добра».

Не поспоришь. Конечно, он хочет добра — на свой манер. Так, как он его понимает.

Из интервью Александра Руцкого «Итогам»

«Итоги». У вас по-прежнему очереди на бензозаправках...

А.Р. Да что вы говорите? С чего вы взяли?

«Итоги». Пытались заправиться 93-м. Это удалось со второй попытки, и пришлось около часа в очереди постоять.

А.Р. А я почему-то заправлял свой джип без всякой очереди...

Дружить будем агентами

Российским «ворам в законе» (а также авторам голливудских боевиков) впору оскорбиться: Луис Фри, директор американского Федерального бюро расследований, находясь с деловым визитом в Москве, весьма скептически оценил возможности российской организованной преступности в Штатах. Итальянская «Коза ностра» — это, мол, серьезно, наркокартели Южной Америки — тоже. А русские группировки на приличную мафию не тянут. Ни тебе разделения труда, ни стройной иерархии. Английского языка и то толком не выучили. И даже подозрения в незаконной торговле ядерными материалами не нашли подтверждения. Дабы не оставаться в долгу перед заокеанским коллегой, глава нашего МВД Анатолий Куликов сообщил, что американцами совершено в России всего-навсего четыре правонарушения.

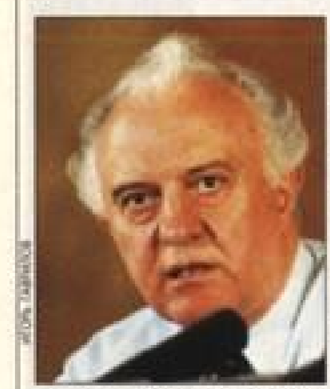
Однако от этого значение сотрудничества правоохранительных ведомств США и России отнюдь не уменьшается. ФБР и МВД участвовали в 260 совместных расследованиях. Помимо нашумевшей истории с Иваньковым — «Япончиком», пинкертоны двух стран не только успешно вывели на чистую воду несколько крупных финансовых мошенников, но и разоблачили несколько банд профессиональных киллеров и похитителей.

Помимо традиционных обменов — розыскным опытом, слушателями учебных заведений и оперативной информацией, — предполагается обмениваться непосредственно уголовниками. Важнейшей своей задачей руководители правоохранительных служб считают заключение двустороннего договора о выдаче преступников. Пока только одного бандита удалось депортировать в Россию.

Более того, на итоговой пресс-конференции Луис Фри не исключил возможности совместного использования секретных агентов каждой из сторон. Нет сомнений, если подобная инициатива материализуется в долларах, восторгу «добровольных помощников» российских спецслужб просто не будет границ. Впрочем, само сотрудничество российских спецслужб с ФБР имеет вполне определенные пределы. Не будем забывать, что, помимо борьбы с уголовными преступниками, это ведомство выполняет и контрразведывательные функции. Именно ФБР арестовало в прошлом году бывшего сотрудника нашей разведки Владимира Галкина и пыталось «пришить» ему дело. Так что если мы и будем дружить агентами, то не всеми.

А. Г.

Мандарин раздора

Осенняя хандра президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе чаще всего проявляется в том, что он начинает поругивать российских политических деятелей. Не успел забыться кишиневский саммит, на котором президент обвинил министра иностранных дел России Евгения Примакова в «проабхазских» настроениях, причем отнюдь не в дипломатических выражениях, как тбилисский лидер обнаружил в Москве еще одного ярого защитника интересов Сухуми — Виктора Черномырдина. Оказывается, недавнее решение российского премьера о закупке в Абхазии 10 000 тонн мандаринов, 500 тонн лесных орехов, 2000 тонн чая, 300 тонн лаврового листа, 1,5 млн литров соков, а также варенья и джемов «создает тепличные условия сепаратистам... и выходит за всякие нормы».

В советские времена жители средней полосы (не говоря уже о Севере России), не избалованные фруктовым изобилием, с нетерпением ждали начала зимы — и не только из-за любимого новогоднего праздника: в последний месяц года на прилавках крупных городов появлялись апельсины из Марокко и мандарины из Абхазии. И уж, конечно, никто тогда не думал о том, что это лакомство в недалеком будущем будет объявлено контрабандным товаром.

Сегодня, по мнению Эдуарда Амвросиевича, российские закупки сводят на нет экономическую блокаду сепаратистской республики, установленную Грузией (Москва, согласно решению кабинета министров, откроет российско-абхазскую границу для пропуска фруктов с декабря по март), и противоречат решениям саммита СНГ в Кишиневе. Призывая же граждан России отказаться от абхазских фруктов, Шеварднадзе использовал и чисто эмоциональные доводы: мандарины, которые будут есть российские дети, «собраны во дворах сожженных домов грузинских беженцев».

Виктор Черномырдин отмел все претензии Шеварднадзе и отметил, что закупки цитрусовых в Абхазии являются гуманитарной помощью ее населению. К тому же российское правительство еще в августе проинформировало Грузию о планируемых сезонных закупках, и Тбилиси на это никак не отреагировал.

Пока обе стороны обменивались резкими заявлениями, в Женеве завершились очередные грузино-абхазские «консультации» под эгидой ООН и при посредничестве заместителя министра иностранных дел РФ Бориса Пастухова. Судя по комментарию последнего («Мы впервые вышли из зала, доброжелательно улыбаясь друг другу»), в позициях сторон наметилось сближение.

Сергей Серый

70 лет положительному герою

Судя по всему, ни один советский актер не сыграл за свою жизнь такого количества разнообразных начальников, как Михаил Ульянов: от императора Цезаря и Наполеона до Ленина, Сталина, не говоря уже о начальниках военных. Да, пожалуй, не назовешь другого актера, который бы и в жизни сделал подобную карьеру: по партийной линии Ульянов дошел до члена ЦК КПСС, по общественной — до председателя Союза театральных деятелей России, по творческой — до поста художественного руководителя театра, в котором проработал всю жизнь. В музее Вахтанговского театра до сих пор висит парадный портрет Героя Социалистического Труда, кавалера двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, народного артиста СССР Михаила Ульянова работы Александра Шилова. Такой портрет ему полагался по рангу и был заказан Министерством культуры.

Ульянов всегда считался эталонным типажом на роль положительного героя. Пожалуй, это ему мешало — любя его, зрители не прощали смены амплуа, хотя лучшие свои роли актер сыграл именно в гротескной, острой манере. Когда Ульянов впервые пытался сыграть «наоборот» — сделал директора Друянова в пьесе «День-деньской» из героя неприятным, гнусавым старикашкой — публика была раздражена. Когда он через много лет в спектакле по Лескову играл священника, ему припоминали коммунистическое прошлое, фильм «Председатель» и ЦК КПСС. Трудно быть народным артистом.

Ульянов как актер славится бешеным темпераментом, а как «деятель» — невероятной социальной активностью и порядочностью (которая, говорят, была единственным гарантом того, что за время его правления Союз театральных деятелей не развалится). Но самое поразительное во всем этом, что наш «железный герой» — твердый, неумолимый, решительный — на самом деле миф. Как уверяют люди знающие, у Ульянова душа — голубь. Он человек мягкий, доступный напористому убеждению (чем многие умеют пользоваться), отступающий перед актерскими истериками. В конце концов, он один из самых примерных и покладистых супругов в нашем театре и нежнейший дедушка. В театре говорят, что народного артиста всегда можно привести в хорошее настроение расспросами о внучке.

Леонид Самоцветов

Одна – в присутствии любви и смерти

Судьбу Беназир Бхутто, первой женщины, возглавившей мусульманское государство, может решить судебный процесс над ее супругом

Евгений Пахомов

Жарким сентябрьским днем, когда, казалось, ничто не в состоянии вывести из солнечной полудремы пакистанскую столицу Исламабад, город проснулся. Специальная команда экспертов во главе с сенатором Сайфуром Рехманом, которая по личному заданию премьер-министра Пакистана уже несколько месяцев занимается «делом о коррупции семьи Бхутто», объявила о том, что удалось выйти на след нескольких оффшорных компаний, зарегистрированных на британских Виргинских островах на имя мужа Беназир Бхутто Асифа Али Зардари и матери экс-премьера. Главная сенсация, впрочем, состояла не в этом — в Пакистане каждый новый премьер, как правило, начинает с того, что обвиняет в коррупции предыдущего. «Ознакомившись с материалами, которые мы предоставили, — сообщил сенатор Рехман, — правительство Швейцарии согласилось заморозить до окончания следствия четыре счета семьи Бхутто в банках своей страны».

Эта новость застала Беназир Бхуто в аэропорту Дубаи, откуда экс-премьер Пакистана намеревалась вылететь домой в Карачи. Для клана Бхутто, одной из самых влиятельных семей в стране, это был едва ли не сильнейший удар из всех, что обрушились на него за два последних года: сначала неизвестными был убит Муртаза Бхутто, брат Беназир, затем ее саму отстранили от поста премьер-министра. После чего она проиграла выборы, и в довершение всего по обвинению в коррупции был посажен в тюрьму ее муж. Теперь еще и это...

Пожалуй, на этот скандал мировая пресса и не обратила бы большого внимания, если бы речь шла не о Беназир Бхутто — женщине, впервые в истории возглавившей мусульманское государство.

Феномен Беназир породил множество противоречивых оценок. Одни считают ее видным представителем нового поколения азиатских женщин. Другие видят причину ее успеха в том, что она, пакистанка по рождению, получила блестящее европейское образование и воспитана не в восточных традициях. Третьи полагают, что Беназир лишь транжирит политический капитал отца — Зульфикара Али Бхутто, самого популярного премьера в истории Пакистана, а сама так и не выросла в заметного государственного деятеля.

В аэропорту Дубаи окруженная журналистами Беназир решительно отвергла обвинения в коррупции. «Сообщения о коррупции — это провокация нынешних пакистанских властей», — не вдаваясь в подробности, заявила она.

Однако никто не сомневался в том, что она не намерена сдаваться. Ведь лозунг семьи Бхутто, которому она следовала всю жизнь, — «Даже поражение нужно превращать в победу». Таков жестокий закон пакистанской политики, где проигравший нередко теряет все — не только власть, но и жизнь.

Старшая дочь младшей жены

История Пакистана теснейшим образом переплетена с историей семьи Бхутто. Самым популярным премьером до сих пор остается казненный военными в 1979 году отец Беназир — Зульфикар Али Бхутто. Именно он воспитал в дочери вкус к борьбе, умение опираться только на собственные силы и не сдаваться никогда, ни при каких обстоятельствах.

Сын «младшей жены» Шахнаваза Бхутто, Зульфикар Али с детства столкнулся с пренебрежением «старших» родственников. Сэр Шахнаваз Бхутто был выходцем из семьи богатых землевладельцев из провинции Синд (на юге современного Пакистана) и верным союзником англичан, которые и удостоили его титула. Шахнаваз много лет работал в британской колониальной администрации в Бомбее, что не мешало ему оставаться правоверным мусульманином-шиитом и иметь двух жен. Зульфикар в детстве был вынужден прислуживать старшим братьям и рано понял — чтобы вырваться из круга унижений, он должен добиться успеха. Он получил прекрасное образование в США и Великобритании и вернулся в Пакистан делать политическую карьеру.

Подобно своему отцу Зульфикар тоже взял двух жен. Вторая — иранка Нусрат в 1953 году родила ему первую дочь. Девочка был очень красива, просто куколка. Ее назвали «Несравненная» — Беназир. Малышка была похожа на мать, красавицу персиянку, а от отца унаследовала жесткий волевой взгляд темных блестящих глаз. Отец старался воспитывать дочь, как мальчика, не делал ей никаких поблажек, был строг. Беназир росла в гуще пакистанской политической жизни с ее скандалами, противоречиями, клановым противостоянием.

Видя в детях своих политических наследников, Зульфикар Али внушал им, что для успеха, кроме упорства и воли к победе, необходимо хорошее образование. Учась в Гарварде, а потом в Оксфорде, Беназир старалась быть первой. В Оксфорде ее даже выбрали председателем студенческого союза. Однако ни европейские одежды, ни прекрасное знание английского языка не заставили ее изменить традициям. В студенческом кампусе, охваченном всеми революциями 60-х, включая сексуальную, Беназир прозвали «железной леди» — она оказалась непреклонной не только в убеждениях, но и в личной жизни...

Кажется, уже тогда она перестала вписываться в полном смысле в восточную систему координат, так и не приспособившись к западной. В самом начале карьеры Беназир один английский журнал написал: «В шестидесятые годы символом европейской женщины стала ББ — Брижит Бардо — киноактриса с пухлыми губками и высоким бюстом. В семидесятые мы увидели ББ и на Востоке, но Беназир Бхутто вовсе не интересует карьера секс-символа, хотя и ей красоты не занимать». Восточная ББ выбрала политику.

Правда, можно сказать и обратное — это политика выбрала ее. В мае 1977 года Пакистан потряс очередной военный переворот. Отец Беназир, бывший тогда премьер-министром Пакистана, был свергнут и арестован. Его обвинили в коррупции и приговорили к повешению. Беназир из Оксфорда примчалась в Пакистан. Обучение закончилось.

Смута в «Стране правоверных»

Созданный на основе концепции «единой мусульманской нации», Пакистан («паки» на урду — «чистый», «правоверный») объединил северо-западные и северо-восточные провинции распавшейся в 1947 году Британской Индии. Однако в новоиспеченной многонациональной державе, объединившей области, каждая из которых имела свою историю и культуру, о гармонии можно было только мечтать. Вопрос о единстве государства с самого начала стоял для Пакистана очень остро, а отделение в 1971 году Бангладеш (бывший Восточный Пакистан) подтвердило, что только одной верой страну не объединить.

Придя к власти в 1971-м после «бангладешского кризиса», Зульфикар Али выдвинул лозунг: «Ислам — наша вера, демократия — наша форма правления, социализм — наша экономика». Под социализмом Зульфикар Али понимал развитый госсектор в экономике — ослабляя землевладельцев, премьер рассчитывал укрепить единство страны.

Бхутто начинает земельную реформу, национализацию некоторых отраслей экономики, берет под государственный контроль экспорт хлопка. При нем уменьшается роль армии, этого государства в государстве. Реформы Бхутто вызывают недовольство и военных, и многих влиятельных кланов. Очередной военный переворот приводит к власти генерала Зию уль-Хака.

Едва сойдя с самолета, Беназир Бхутто организует кампанию за спасение отца. Она бомбардирует письмами глав государств мира, пытается организовать демонстрации на родине и мобилизовать вчерашних друзей отца.

Ей никто не отказывает: на имя Зии уль-Хака начинают приходить письма с просьбой помиловать Зульфикара Бхутто — от генсека ООН, папы Римского, глав правительств разных стран мира. Зия уль-Хак собственноручно и столь же вежливо отвечает на каждое отказом. В апреле 1979 года Зульфикар Али Бхутто был повешен в тюрьме города Равалпинди. Никаких жестких санкций против новой власти Пакистана принято не было.

РОДИЛАСЬ 21 ИЮНЯ 1953 ГОДА В КАРАЧИ
1960-Е — 1970-Е ГОДЫ — УЧЕБА В ГАРВАРДЕ И ОКСФОРДЕ, ГДЕ ИЗБИРАЕТСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЮЗА
1977 — ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ПАКИСТАН, ГДЕ ВОЕННЫЕ СВЕРГЛИ И АРЕСТОВАЛИ ЕЕ ОТЦА. ОН БУДЕТ КАЗНЕН ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА
1982 — ОТОДВИНУВ ОТ РУКОВОДСТВА ПАКИСТАНСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ БХУТТО ФАКТИЧЕСКИ СТАНОВИТСЯ ЕЕ ЕДИНОЛИЧНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ
1984 — 1986 — ВЫНУЖДЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ С СЕМЬЕЙ В ЛОНДОН
16 НОЯБРЯ 1988 — ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ СТАНОВИТСЯ ЧЛЕНОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПАКИСТАНА
1 ДЕКАБРЯ 1988 — ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ПАКИСТАНА И ПЕРВАЯ В ИСТОРИИ ЖЕНЩИНА, ВОЗГЛАВИВШАЯ МУСУЛЬМАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО
МАЙ 1990 — ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ПАКИСТАНЕ. ПРЕЗИДЕНТ ИСХАК ХАН ОСВОБОЖДАЕТ ЕЕ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕМЬЕРА, БЕНАЗИР УХОДИТ В ОППОЗИЦИЮ
ОКТЯБРЬ 1993 — ПОСЛЕ ВНЕОЧЕРЕДНЫХ ВЫБОРОВ СНОВА СТАНОВИТСЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПАКИСТАНА
5 НОЯБРЯ 1996 — ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПРЕЗИДЕНТ ФАРУК ЛЕГАРИ ВНОВЬ СМЕЩАЕТ ЕЕ С ПОСТА ПРЕМЬЕРА
СЕНТЯБРЬ 1997 — СЧЕТА СЕМЬИ БХУТТО В ШВЕЙЦАРИИ ЗАМОРОЖЕНЫ

Беназир была потрясена. Все призывы к западному миру, все апелляции к демократическим ценностям не дали эффекта — проблема свержения в Пакистане «демократического» премьера оказалась слишком далека от «цивилизованного» мира. Беназир остались в наследство только память об отце и созданная Бхутто-отцом Пакистанская народная партия (ПНП), пост сопредседателя которой она заняла вместе с матерью.

Красавица и плейбой

Но период отчаяния длился недолго. Бхутто-дочь была не намерена сдаваться. Она заявляет о себе как о фактическом лидере ПНП. Смыслом ее политической деятельности стала борьба за выживание, но уже не страны, а клана. Ее неоднократно арестовывают за «деятельность, направленную против существующей власти», а в 1984 году семья была вынуждена эмигрировать в Лондон. Ненадолго: спустя два года Беназир и ее мать возвращаются в город Карачи. Здесь, на берегу реки Инд, давшей название и родной для Беназир провинции Синд, и всему субконтиненту, находится родовое поместье ее семьи. Отсюда клан Бхутто начнет свое возрождение.

После возвращения Беназир в Карачи на нее дважды организовывали покушения, всякий раз неудачные — судьба была к ней благосклонна. В августе 1988 года военный диктатор Зия уль-Хак гибнет в авиакатастрофе. Диктатура рухнула. Что это было — несчастный случай, бомба или же, как говорят, самолет с Зией расстрелял в воздухе собственный истребитель сопровождения? Как бы то ни было, судьба вновь повернулась лицом к Несравненной. Имя Бхутто-отца было еще очень популярно. На первых после многих лет военного режима многопартийных выборах Беназир прошла в национальную ассамблею — нижнюю палату парламента, а через месяц стала премьер-министром.

Придя к власти, она старалась не повторить ошибок отца. Ее политика стала более прагматичной и осторожной, в экономике она не предпринимала сколь-либо кардинальных реформ. Уменьшить роль военных ей тоже оказалось не по плечу. Парламентская коалиция, которую возглавляла Беназир, вскоре распалась. В стране обострились межэтнические столкновения, весной 1990 года Несравненная даже была вынуждена ввести войска в свой родной город Карачи, где вспыхнула настоящая резня. Как женщина и демократический лидер мусульманской страны, она оставалась популярной на Западе, в Пакистане же ее авторитет падал.

У нее появились враги и, следовательно, друзья. Ей пришлось принять правила игры, которые подчас сводят пакистанскую политическую жизнь в противостояние кланов из разных провинций страны. Вскоре ее саму стали рассматривать не как дочь реформатора Зульфикара Али, а всего лишь как влиятельного представителя провинции Синд. В 1990 году на досрочных выборах она уступает свой пост премьера Навазу Шарифу, выходцу из другой влиятельной пакистанской провинции — Пенджаб. «Пенджабские землевладельцы потеснили синдских», — говорили в Пакистане.

Со временем на страницах сначала местной, а потом и мировой прессы замелькало имя мужа прекрасной экс-премьерши — Асифа Али Зардари. Усатый красавец, плейбой и бизнесмен Зардари занимал важные посты в ее кабинете и заслужил прозвище Господин Десять Процентов (за соответствующий куш он обещал бизнесменам свою протекцию в различных начинаниях). После того как Беназир потеряла власть, Зардари арестовали. Говорят, в камеру к нему возили пищу из ресторана и женщин. Если это так, то Беназир наверняка все знала, не могла не знать, но устроить публичный скандал не могла: несмотря ни на что, она оставалась восточной женщиной. К тому же многие утверждают, что она просто без ума от своего мужа.

Пожалуй, последний шанс судьба дала Несравненной в 1993 году: после досрочного ухода в отставку правительства Наваза Шарифа она вновь становится премьер-министром. Но все осталось по-прежнему. Господин Десять Процентов (теперь уже иногда и Двадцать) не только оказался вновь на свободе, но и занял пост министра по делам инвестиций. На сей раз недовольство раскололо семью Бхутто, на консолидацию которой она более десяти лет делала главную ставку.

Подросший брат Беназир Муртаза Бхутто заявил, что не намерен сложа руки смотреть на то, как покрывается грязью имя и дело его отца. Он предъявил свои претензии на власть.

Кульминацией скандала стала открытая ссора между братом и мужем Беназир. Когда министр Зардари как-то прилетел из Европы, на аэродроме его встретил Муртаза в окружении единомышленников. Брат Несравненной на глазах у всех демонстративно отрезал один ус у ее мужа. Зардари был вынужден побриться и на несколько недель — пока не оброс усами заново — был посмешищем всей страны. Через некоторое время Муртаза был убит.

«Как вы можете предполагать, что за этим убийством стоит мой муж, ведь Муртаза — мой брат! — почти крикнула Беназир журналистам на похоронах Муртазы Бхутто. — Муртазу убили противники семьи Бхутто!» Тогда ей, пожалуй, впервые изменила обычная выдержка. Те, кто видел в тот момент Несравненную сломленную, убитую горем, не усомнились в ее искренности. Ее, но не ее мужа, который, конечно, тоже все отрицал.

Тем временем в стране росла инфляция, падало производство. Через несколько недель после убийства Муртазы Бхутто президент Пакистана Фарук Легари отстранил Беназир Бхутто и назначил досрочные выборы. Беназир их проиграла, премьер-министром снова стал Наваз Шариф. Господин Десять Процентов снова сидит: в Пакистане с нетерпением ждут судебного процесса, который должен начаться на днях.

Несравненная, само собой, не сдается. А на исламабадских базарах говорят, на этот раз Беназир лично возит своему мужу в тюрьму обеды...

ВОКРУГ РОССИИ

Уставшие от барабанного боя...

ПАЛУБА АВИАНОСЦА «ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН». ОТ НАПРЯЖЕННОГО ОЖИДАНИЯ УСТАЛИ ВСЕ, И СОЛДАТЫ, И САМОЛЕТЫ

Иракский кризис вынуждает искать новый подход к политике санкций

Аркадий Орлов

КОСА И КАМЕНЬ

Что нужно для того, чтобы шесть человек смогли вернуться на работу, которую они неожиданно потеряли? Первый ответ: 2 атомных авианосца, 20 боевых кораблей, 350 самолетов с крылатыми ракетами и около 25 тысяч моряков и солдат. Второй: одна женщина и четверо мужчин, собравшихся в Женеве на экстренную встречу.

Первые шестеро — американские инспектора из спецкомиссии ООН по иракским вооружениям, которые были вынуждены покинуть свои рабочие места по воле Саддама Хусейна. Последние пятеро — главные дипломаты государств—постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая госсекретаря США Мадлен Олбрайт, министра иностранных дел России Евгения Примакова и других. Судьба американской шестерки оказалась в самом центре бурлящего уже четвертую неделю водоворота событий вокруг Ирака.

«Тихие американцы» в гостях у Саддама

Когда авианосцы и корабли пятого и шестого флотов США встретились в Персидском заливе у берегов Ирака, а к ним еще присоединились два десятка боевых самолетов ВВС США, включая бомбардировщики B-52, а также штурмовики F-117, F-15 и F-16, в Америке мало кто сомневался, что это нужно для защиты американцев. Тех американцев, которых Багдад бесцеремонно выставил накануне за пределы Ирака и которые сидели в кабинах самолетов-шпионов U-2, летавших над иракской территорией по заданию спецкомиссии ООН. Правда, приоритеты здесь были различны — по данным опроса, проведенного журналом «Ньюсуик», 82 процента американцев одобрили бы ответный удар по Ираку, если тот собьет самолет-разведчик U-2, и только 49 процентов высказались за такое решение в ответ на высылку американских инспекторов.

Триста пятьдесят килограммов бактерий в неделю

Чем занималась спецкомиссия, до прошлой недели знали, пожалуй, только специалисты. Совет Безопасности в Нью-Йорке потратил почти полный день для того, чтобы за закрытыми дверями заслушать отчет этого органа, созданного семь лет назад специально для пресечения попыток Ирака заполучить ядерное, химическое, бактериологическое или ракетное оружие.

После «Бури в пустыне» ооновские инспекторы обнаружили и уничтожили 53 иракские ракеты СКАД, 38,5 тысячи химических зарядов, почти 7 тысяч тонн оружейных химических компонентов и 3 тысячи тонн других опасных веществ, которые можно легко превратить в боевые. Комиссия нашла и демонтировала полностью готовую к работе фабрику по производству биологического оружия, где можно было выращивать штаммы возбудителей ботулизма и сибирской язвы. До высылки из Ирака сотрудники комиссии с помощью дистанционно управляемых телекамер вели круглосуточное наблюдение за 63 площадками для запуска ракет, за 160 помещениями, где хранились химические вещества, и за 90 объектами, где находились установки, позволяющие производить оружие массового поражения, а также оборудование «двойного», то есть гражданского и военного, применения. За два месяца — с августа по октябрь — ооновские эксперты выявили и уничтожили 325 запрещенных технических узлов, 125 приборов-анализаторов и 275 тонн опасных химикатов. На последнем нью-йоркском заседании комиссия засыпала дипломатов слайдами, диаграммами и данными аэрофотосъемки, показавшими, что сейчас у Багдада есть мощности для производства 350 кг бактерий сибирской язвы в неделю.

За несколько дней до высылки американских инспекторов Ирак, которому запрещено производить любые ракеты дальностью свыше 150 км, произвел первое испытание ракеты класса «земля—земля» под названием «Аль Самуд». Пока ее дальность — в пределах дозволенного, но, чтобы она неожиданно не увеличилась, необходимо, чтобы инспекторы срочно продолжили свою работу, заявил председатель комиссии австралиец Ричард Батлер, который с документами в руках доказывал, что Ираку еще далеко до примерного поведения. Если по ядерной программе иракский потенциал сведен на нет и с этим уже согласны многие эксперты, то по химическому и бактериологическому оружию список остается открытым. По данным ООН, Ирак в считанные дни или недели может начать производство горчичного газа. Он до сих пор не представил доказательств, подтверждающих уничтожение довоенных запасов зарина — того самого газа, который применили в токийской подземке боевики АУМ Синрикё. Ирак не подписал международную конвенцию о запрещении производства химического и бактериологического оружия, и в США каждый вечер пугают телезрителей, рассказывая, что будет, если такое оружие попадет в руки террористов. «Я не хочу, чтобы наши дети вошли в мир, где бы им угрожали террористы с химическим и бактериологическим оружием», — подчеркнул в этой связи Билл Клинтон.

Отчет ооновской инспекции, видимо, произвел должное впечатление. Выйдя к журналистам после «лекции» Батлера постоянный представитель России при ООН Сергей Лавров заявил, что работа инспекторов должна быть возобновлена «немедленно и без всяких условий».

Ирак оспаривает многие выводы комиссии. Она придирается, заявляют иракские представители, а вся ее работа направлена на то, чтобы как можно дольше не отменять санкции ООН. Сложность ситуации еще и в том, что, по признанию всех западных специалистов, производство химического и особенно бактериологического оружия полностью контролировать, наверное, нереально. Многие виды страшных бактерий можно выращивать в установке размером со стиральную машину в любой частной квартире, и чтобы воспрепятствовать этому, не хватит никаких инспекторов.

Почему сюда не спешат «скорые помощи»

Оборудование «двойного» назначения тоже настолько запутанный вопрос, что Ирак, например, уже полгода, не может получить приобретенные за рубежом 600 автомашин «скорой помощи». Закупка была одобрена руководством международной программы, в рамках которой Ираку разрешено продавать часть своей нефти в обмен на продукты и медицинское оборудование, но американские эксперты из ооновской спецкомиссии сочли, что эти машины можно переделать в военные, и наложили запрет. Весь прежний парк «неотложек» в Ираке давно уже вышел из строя, и американские журналисты сообщают из Багдада, что медики теперь вынуждены возить больных на такси. Санкции и ограничения настолько больно бьют по иракцам, что, по данным главы программы «Нефть в обмен на продовольствие» Дэниса Холидэя, Ирак остался единственной в мире страной, где отмечен устойчивый рост детской смертности и где около 1 млн. детей на всю жизнь задержатся в росте из-за хронического недоедания. По некоторым оценкам, санкции за семь лет принесли Ираку убыток в 100 млрд. долларов, и понятно поэтому, что попытка Багдада «качнуть лодку» была актом отчаяния.

Назойливая дробь

Есть ли выход из этой ситуации? В Америке существуют две точки зрения. Одна, к которой больше склоняется администрация Клинтона, сводится к тому, что, пока Ирак не выполнит все условия, заложенные в резолюции ООН, с ним нечего церемониться и, в случае неповиновения нужно применить дипломатическое давление, а затем и военную силу. Но есть и другая позиция. Бывший президент США Джимми Картер, например, считает, что ситуация вокруг Ирака разрешима и что главное — дать иракцам увидеть какие-то перспективы. «Сейчас они (иракцы) думают, что каждый раз, когда они пусть неохотно, но удовлетворяют какие-то требования, планка все время поднимается выше, и они не могут вырваться из этого круга». Необходимо «ввести стандарты для снятия санкций», которые были бы одобрены США, Россией, Китаем и другими странами—членами СБ ООН, считает Картер.

День за днем отправляя в Персидский залив все новые военные силы, Белый дом подчеркивает, что попытки Саддама Хусейна заполучить оружие массового уничтожения не оставляют для США никакого другого выбора, кроме как выступать против любого ослабления санкций. Но «барабанный бой», как на вашингтонском политическом сленге называют напряженное мелькание воинственных образов и сосредоточенных лиц в кадрах Си-эн-эн, имеет свойства гипнотизировать тех, кто его заказал. В результате администрация не оставила себе поля для маневра. На это обратил внимание даже Збигнев Бжезинский, которого никто не заподозрит в симпатиях к Саддаму Хусейну. Бывший советник президента США по национальной безопасности считает, что все выдаваемые в эфир сведения о том, что делает багдадской диктатор в области оружия массового уничтожения, в лучшем случае «очень общие и размытые» и что позиция США выглядит как «сверхистеричная», поскольку в ней «не представлены твердые доказательства». Это не только подрывает американский подход, но и показывает, что у США отсутствует долгосрочная политика в отношении Ирака, считает Бжезинский. Кстати, некоторые члены спецкомиссии, когда говорят с прессой без права цитирования, признают, что в чем-то обвинения в адрес Багдада могут быть преувеличены.

После встречи пяти дипломатов в Женеве уже стало ясно, что противостояние между Ираком и США перестало быть пробой сил. Теперь уже обе стороны заняты поисками выхода из положения. Срочное ночное совещание в Женеве изменило на этот раз привычный ход событий и дало надежду, что Багдаду не придется в который раз испытать на себе мощь американской военной машины.

Согласно правилам ВМФ США, если военный корабль находится без берега более 45 суток, каждый член его команды имеет право на две банки пива, но решение об этом может принять только капитан. Когда вице-премьер Ирака Тарик Азиз неожиданно для всех был принят Борисом Ельциным, на американском авианосце «Нимиц», курсирующем в 200 км от иракского берега, пошли 45-е сутки с момента последнего захода в порт... ■

Вашингтон
Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Буря в океане нефти

Саддамазохизм как зеркало мировой энергетической революции

Дмитрий Сабов,
Сергей Строкань

ПОГОДА НА ЗАВТРА

Когда телеоператоры исчерпают залежи кадров ракетных пусков, хранящиеся со времен последней «Бури в пустыне», а дикторы — весь НЗ хлестких эпитетов, с помощью которого поддерживается ожидание нового урагана; когда, наконец, перемещения дипломатов по периметру Персидского залива перестанут интересовать домохозяек и со сводок новостей они вновь переключатся на «Санта-Барбару», — словом, когда станет окончательно ясно, что на сей раз «бури» не будет, воспоминания о четырех неделях разборок Саддама Хусейна со спецкомиссией ООН развеются, как дымовая завеса. Знающие люди оценят: симулировав непогоду, телевизионный ажиотаж скрыл от посторонних глаз начало тихого пересмотра правил игры в регионе, где семь лет шла игра в «плохих» и «хороших» парней.

Пока багдадский диктатор то высылал, то возвращал инспекторов спецкомиссии ООН, вроде бы докопавшихся до его бактериологических тайн, соседние с Ираком страны, видимо, ощутив, что пришло время играть по-крупному, делали нефтяные ставки. В регионе, где сосредоточены не только самые значительные в мире запасы нефти, но и самое большое число «недружественных» США режимов, это могло означать только одно: постараться расколоть коалицию, созданную американцами в 1991 году. Те, кто во времена «холодной войны» ходил в недругах Запада на Ближнем и Среднем Востоке, теперь сами принялись выбирать себе покровителей.

Сначала, на заре нынешнего иракского кризиса международный консорциум, в который вошли испанская фирма «Репсоль», французская «Тоталь», австрийская «ОМВ» и норвежская «Сага», подписал контракт на разработку и эксплуатацию нефтяного месторождения в Ливии — стране, которая находится под санкциями ООН, а в США объявлена «рассадником терроризма».

Затем, уже в самый пик кризиса, Иран, также зачисленный американскими политиками в «рассадники терроризма», договорился с ЕС о возвращении европейских послов после острого конфликта между Тегераном и Брюсселем, затянувшегося на полгода. По сути, этот конфликт тоже произошел из-за обвинения в терроризме в адрес высоких руководителей исламской республики Берлинским судом. Глубокую обиду, однако, удалось смыть не кровью, а энергоносителями: как утверждает официальное иранское агентство ИРНА, «очень важную роль в урегулировании кризиса сыграло недавнее решение фирмы «Тоталь», а также его поддержка французским правительством и ЕС». «Недавнее решение», напомним, — это нашумевший еще до скандала со спецкомиссией по Ираку двухмиллиардный контракт на разработку гигантского газового месторождения в Иране, в котором, помимо «Тоталя», также участвуют российский Газпром и малазийская «Петронас».

Вселенская охота за энергоносителями, понятно, не могла оставить равнодушным и Саддама Хусейна. Его страна — вторая после Саудовской Аравии по запасам нефти (они оцениваются в 112 миллиардов баррелей), однако из-за нефтяного эмбарго, установленного семь лет назад, Ирак лишается 90 процентов валютных доходов. Хусейн, конечно, заставил эмбарго «работать» на себя: в том, что детская смертность в стране (по данным международных гуманитарных организаций) за это время удвоилась, иракцы винят США и ООН. Однако диктатор не может не нервничать, наблюдая, как инвестиции (если не американские, то европейские, российские или какие иные) — в обход или вопреки санкциям — потекли в регион.

Багдадские власти, приспособившиеся, видимо, жить под санкциями, все больше боятся проиграть соседям в конкуренции за инвестиции. Приток инвестиций невозможен без снятия эмбарго, о чем и слышать не хотят США. Отсюда и вывод — ради снятия санкций нужно развалить антииракскую коалицию. Пусть даже ценой новых бомбардировок Багдада, который до сих пор не оправился от предыдущих. Этот «саддамазохизм» один из ветеранов «Бури в пустыне» отставной генерал Колин Пауэлл назвал «действиями с позиций слабости», однако признал, что с такой политикой «нельзя не считаться».

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ИРАКА АЗИЗ (СЛЕВА) **ЗАДАЛ НЕПРОСТУЮ ЗАДАЧУ КОМАНДЕ КЛИНТОНА.**
ВНИЗУ (СЛЕВА НАПРАВО):
СОВЕТНИК ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕРГЕР, МИНИСТР ОБОРОНЫ КОЭН, ПОСОЛ В ООН РИЧАРДСОН, ПРЕЗИДЕНТ США КЛИНТОН, ГОССЕКРЕТАРЬ ОЛБРАЙТ

«Труба» зовет

Даже если нынешний иракский кризис закончится для США потерей лица (вот, мол, пригнали авианосцы, но так и не ударили), это будет далеко не последняя партия. Одной злокозненности Саддама Хусейна мало, чтобы вывести из большой игры единственную оставшуюся в живых сверхдержаву.

Два других события, пришедшихся на те же четыре недели иракского кризиса, напомнили, что у стран Персидского залива, которые сегодня являются главными поставщиками нефти, в перспективе могут появиться конкуренты из числа бывших советских республик. Полторы недели назад с азербайджанских месторождений на Каспии, в освоении которых американские компании принимают самое серьезное участие, пошла ранняя нефть. А на прошлой неделе в США отправился президент Казахстана, чтобы обсудить, среди прочего, перспективы американских инвестиций в казахские месторождения и создание необходимой для транспортировки среднеазиатской нефти инфраструктуры. Нурсултан Назарбаев стал четвертым после Гейдара Алиева, Аскара Акаева и Эдуарда Шеварднадзе президентом из СНГ, который за последние полгода ездил в Вашингтон, чтобы обсуждать эти вопросы.

ГЛАВА МИДа РОССИИ (ВВЕРХУ **С ИОРДАНСКИМ КОЛЛЕГОЙ) И ГОССЕКРЕТАРЬ США ОБЪЕЗДИЛИ НЕМАЛО СТОЛИЦ, ОТТАЧИВАЯ ТЕЗИСЫ СВОЕЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

Американские аналитики в свою очередь уже начали сопоставлять по значению битву с Москвой за влияние в Закавказье и Средней Азии с затяжной дискуссией о расширении НАТО на Восток. Похоже, на сей раз на азиатских просторах разворачивается игра покрупнее той, что шла в конце XIX века, и ставка в ней — не территории, а доступ к природным ресурсам. Если на западные рынки устремится основной поток каспийской нефти, это окажет серьезное влияние на ход этой борьбы. Однако снятие санкций с Ирака может внести еще более серьезные коррективы. Судя по всему, дипломатический детектив, который разыгрывали на прошлой неделе представители пяти стран—постоянных членов СБ ООН, имел именно нефтяную интригу.

Коалиция здравого смысла

В самый разгар «инспекционного кризиса» экс-президент США Джордж Буш, посеявший в 1991 году «Бурю в пустыне», объяснил в телевыступлении по Би-би-си, почему же та война не окончилась взятием Багдада и арестом Хусейна. «Если бы мы пошли на Багдад, — заявил Буш, — коалиция рухнула бы. Я знаю, что французы немедленно бы из нее вышли. За ними — египтяне, турки, сирийцы... Соединенные Штаты оказались бы оккупантами в арабской стране, то есть случилось бы именно то, чем Саддам пугал свои части».

Семь лет спустя это объяснение звучит как пророчество: под «большой антисаддамовской коалицией» того и гляди будет подведена черта. Не этот кризис, так следующий зафиксирует очевидную вещь: на смену ей пришли «группы по интересам», объединяющие как крупных, так и менее значительных игроков. Но как это ни парадоксально, следование собственным интересам необязательно должно развести по разные стороны баррикад. Напротив, есть шанс, что на прагматической основе возникнет новая коалиция — здравого смысла. Ведущие страны поняли, что, не признав интересы друг друга и не договорившись о правилах игры, они рискуют остаться ни с чем.

Сегодня многие говорят о том, что к этому выводу мировое сообщество подтолкнула Россия. Однако, отдавая дань женевскому прорыву ведомства Евгения Примакова, вряд ли уместно утверждать, что дело только в роли Москвы. Лихорадочная дипломатическая неделя накануне женевской встречи, когда антагонизм между США и Ираком достиг апогея, высветила всю тупиковость ситуации. Пока госсекретарь США Мадлен Олбрайт с трибуны международной конференции в Катаре на глазах арабского мира клеймила Саддама Хусейна как неисправимого лжеца, вице-премьер Ирака Тарик Азиз ездил по миру, агитируя против американцев.

Попутно обе стороны, запуская пробные шары дипломатических инициатив, прощупывали друг друга. Азиз сообщал, что Ирак в принципе согласен на возвращение спецкомиссии ООН, но в ином составе. В свою очередь американские дипломаты давали понять, что они в принципе не исключают повышения иракской квоты на продажи нефти в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». При этом обе стороны прекрасно отдавали себе отчет, что для оппонента их предложение неприемлемо.

Главное состояло в том, что обе стороны, даже под звон самой воинственной риторики, не отвергали возможности компромисса. Видимо, в обеих столицах начали отдавать себе отчет, что бомбовые удары — это атрибут другой игры и иной эпохи. Глава французского МИДа Юбер Ведрин определил ситуацию так: в США в общем понимают, что военная операция «радикально ничего не изменит». Иными словами, тот, кто попытается посеять бурю в пустыне в 1997 году, пожнет лишь бурю в стакане воды.

Еще вчера этого понимания не было. Сегодня, похоже, есть: в конце концов ставки в новой большой игре куда крупнее, чем свержение усатых злодеев. Если дело обстоит действительно так, то нынешний кризис вокруг Ирака оставит после себя куда более глубокие отметины, чем воронки от бомбардировок семилетней давности. ■

ПОИСКИ КОМПРОМИССА МАДЛЕН ОЛБРАЙТ И ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ НЕ ПРЕКРАЩАЛИ И ВО ВРЕМЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ЖЕНЕВЕ.
В ЦЕНТРЕ — **МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ РОБИН КУК**

Выбор человека из Выборга

Президент Финляндии Мартти Ахтисаари считает, что «карельский вопрос» всегда будет «чувствительным» в отношениях Москвы и Хельсинки, однако препятствовать развитию отношений это не должно

ВЫБОРГ. ЗАМОК XIII ВЕКА — **КАМЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ РОЖДЕНИЯ И КРАХА ВЕЛИКИХ ИМПЕРИЙ.** ПОСТРОЕН ШВЕДАМИ, ОТВОЕВАН ПЕТРОМ, В 1917-М ОТОШЕЛ К ФИНЛЯНДИИ, В 1940-М ВНОВЬ ЗАХВАЧЕН СТАЛИНЫМ

Леонид Велехов

ЭКСКЛЮЗИВ

Президенту Финляндской Республики Мартти Ахтисаари, приезжающему с визитом в Москву на этой неделе, 61 год. Его служебная карьера связана с МИДом и ООН: и там, и там он занимался развивающимися странами, будучи поочередно финским послом в Танзании, специальным представителем генерального секретаря ООН по Намибии и ответственным за ооновскую операцию в этой стране (1970—1980-е годы). В 1990-е годы он переключился на югославское урегулирование, став специальным советником Конференции по Югославии. Победив на всеобщих выборах, 1 марта 1994 года стал президентом Финляндии.

Его имя и карьера «бюрократа», как он сам себя называет, мало что говорили не только миру, но и городу Хельсинки. Особенно если учесть, что его предшественниками в президентском дворце на Александеринкату (в недалеком прошлом — дворце русского генерал-губернатора) были такие всемирно известные личности, как Маннергейм, Паасикиви, Кекконен и Койвисто. Но это не смутило «бюрократа»: он активно взялся за дело. При нем страна вышла из экономического кризиса и, покончив с долгими внутренними дебатами, вступила в ЕС. При нем пошло на подъем упавшее было до нуля сотрудничество с Россией. Ахтисаари неоднократно встречался с Ельциным, в том числе в бане: этим летом он навестил коллегу на отдыхе в Карелии, где президенты сравнили достоинства русской парной и финской сауны.

— Минувшим летом вы встречались с президентом Ельциным в Карелии. Что вы почувствовали в этих краях, часть которых исторически принадлежала Финляндии и была захвачена Сталиным в 1940 году? И осложняет ли «карельская проблема» отношения между Финляндией и Россией сегодня?

— Все-таки, уточню, мы встречались с президентом Ельциным в той части Карелии, которая никогда не была финской. Но дело, конечно, не в этом. Я сам из Карелии — родился в Выборге. И если вы заговорите о «карельской проблеме» с людьми старшего поколения, то услышите немало горьких слов. Ведь мы, выходцы из Карелии, вообще очень эмоциональные люди и этим отличаемся от остальных финнов. И в этом же, видимо, сказывается влияние русских, в тесном соседстве с которыми мы жили на нашей родной земле. В 1940 году все жители Карельского перешейка, более четырехсот тысяч человек, вынуждены были в течение нескольких дней собрать свои пожитки, сняться с насиженных веками мест и бежать, чтобы не оказаться под советской оккупацией.

Мы одурачим лишь самих себя, если будем лгать о нашем прошлом. Да, я думаю, что «карельский вопрос» всегда будет очень чувствительным для наших отношений с Россией. И хорошо, что российские руководители это понимают: об этом, в частности, сказал мне президент Ельцин во время нашей летней встречи.

Но вместе с тем мы не имеем права быть пленниками прошлого. И как бы ни были сильны мои личные чувства по отношению к родным местам, как политик я никогда не позволю, чтобы они стали препятствием для развития отношений между Финляндией и Россией. Вместе с тем я всегда готов обсудить с российскими лидерами «карельский вопрос», если они выскажут подобное намерение. Никуда не уйти от того, что захват Карельского перешейка был и остается для финнов величайшей несправедливостью.

— 80 лет назад Финляндия была российской провинцией, причем весьма отсталой. Каков, на ваш взгляд, главный секрет ее превращения в процветающую, передовую европейскую страну?

— Мы очень рано поняли, что должны стать *образованным* обществом и что на образовании нельзя экономить. Сегодня Финляндия занимает одно из первых мест в мире по вложениям в образование и науку. Все эти годы мы развивали традицию *толерантного* общества. Раньше всех мы стали бороться за реальное равенство полов: Финляндия первой в мире еще в 1906 году предоставила избирательное право женщинам. Сегодня они полноценно, а не номинально участвуют в жизни страны. Мы делаем все, чтобы национальные и религиозные меньшинства не чувствовали себя в Финляндии ущемленными. Шведский язык — второй государственный язык Финляндии, хотя, казалось бы, шведов в стране «всего» шесть процентов. Православие, наряду с лютеранством, государственная религия, хотя православных в стране немногим более одного процента.

— Чего вы ждете от новой встречи с президентом Ельциным? В какого рода импульсе нуждается российско-финское сотрудничество?

— Я как-то сказал президенту Ельцину: в советско-финском сотрудничестве были неплохие вещи — хотя бы его небывалая интенсивность, но сотрудничество российско-финское должно строиться на совершенно иных принципах. Прежде всего изменилась роль государства. В советские времена в сотрудничество — при всех его колоссальных объемах — было вовлечено три сотни фирм и компаний. Сейчас их три тысячи, если не больше. Мы, политики, можем облегчить кооперацию при помощи договоров и соглашений, но направить ее или стимулировать не можем. Так что пусть предприниматели сами разбираются между собой и налаживают новые связи. Судя по быстро растущему в последнее время товарообороту, это у них получается. Еще активнее развиваются гуманитарные контакты. Я слышал, что на рождественские праздники здесь побывают в общей сложности десять тысяч русских.

В чем международные контакты на высшем политическом уровне могли бы помочь сегодня России, так это в ее вовлечении в многостороннее европейское сотрудничество. Мы обсудим с президентом Ельциным проекты региональной кооперации стран Балтийского моря, с которой связываем большие надежды. Будучи по своему географическому и историческому положению мостом между Россией и Западной Европой, Финляндия может способствовать сотрудничеству России с Европейским союзом, которое пока что не налажено.

— Сейчас много говорят о том, что Финляндия намерена отказаться от своего традиционного статуса нейтрального государства, который, как известно, так благоприятно воздействовал на Москву и в советский, и в нынешний период. Не думаете ли вы, что вступление Финляндии в НАТО способно осложнить российско-финские отношения и стать препятствием для развития сотрудничества?

МАРТТИ АХТИСААРИ: «ВОПРОС О ВСТУПЛЕНИИ В НАТО НАМИ ПОКА НЕ СТАВИТСЯ»

— Я вспоминаю, что, когда мы еще не были членами Европейского союза, Германия пригласила все страны — кандидаты в ЕС на совещание по вопросам европейской безопасности. И вот на ланче один за другим брали слово руководители стран-кандидатов — их было не меньше полудюжины — и говорили: мы хотим в НАТО. И потом, словно спохватившись, добавляли: и, конечно, в ЕС. Все хотели сперва заручиться гарантиями военной безопасности, а затем уже — экономической кооперации и развития.

Я не могу не понять этой логики: для многих стран опыт второй мировой войны и последовавшей за ней холодной войны был слишком болезненным. Для Финляндии, которая все-таки избежала военной оккупации и не пострадала от послевоенной конфронтации, проблема вступления в НАТО не столь актуальна. Мы тесно сотрудничаем с НАТО в рамках «Партнерства ради мира», но вопрос о фактическом вступлении в организацию пока нами не ставится. В этом смысле наша концепция безопасности остается прежней: мы за тесное многостороннее общеевропейское сотрудничество. Сегодня мы концентрируем свои усилия на общеевропейском сотрудничестве в рамках ЕС.

— Ваши соседи, балтийские страны, постоянно говорят об угрозе для их безопасности, исходящей от России, и этим мотивируют свое желание как можно быстрее вступить в НАТО. Ощущает ли такую угрозу Финляндия?

— Здесь я бы говорил прежде всего об экологической угрозе с Востока: этим мы весьма озабочены и на этом, в частности, собираемся сфокусировать региональное сотрудничество стран Балтийского моря. Внушает тревогу социальное и экономическое неблагополучие северных регионов России: оно порождает, к примеру, активную миграцию населения из Мурманской области, в том числе в Финляндию. Что же касается военной угрозы, то на ее интерпретации опять же сказывается различный исторический опыт — в данном случае Финляндии и балтийских стран. Финляндия в XX веке не раз избежала оккупации и доказала, что умеет постоять за свою независимость.

Хельсинки

БЭКГРАУНД

Финляндия, которую мы потеряли

Финляндия, бывшая до этого в течение шести веков под властью Швеции, стала частью Российской империи в 1809 году в результате «тильзитского сговора» Александра Первого с Наполеоном и последовавшей за ним военной агрессии России. В составе империи финны получили статус автономного Великого Княжества со своей конституцией и прочими привилегиями, которых было лишено, к примеру, аналогичное по статусу Царство Польское.

После Октябрьской революции большевики согласились с провозглашенной финнами 6 декабря 1917 года независимостью. Ленин понимал, что до Финляндии руки у него в тот момент не достанут, и к тому же относился к ней с личной симпатией: в Тампере, Хельсинки и Турку он провел не самые скучные дни своей жизни.

После «московского сговора» с Гитлером в августе 1939 года Сталин попытался зимой 1939–1940 годов вновь захватить Финляндию, однако благодаря самоотверженности финских солдат и военному гению главнокомандующего маршала Маннергейма, в прошлом полковника русской царской армии, страна сохранила независимость. По мирному договору ей пришлось, однако, отдать Сталину свои исконные земли — Карельский перешеек и ряд островов в Финском заливе. Однако к чести финских властей и прежде всего того же Маннергейма все до единого жители были еще во время военных действий эвакуированы с этих территорий и спасены от советской оккупации.

Во второй мировой войне Финляндия участвовала на стороне Германии, поставив своей целью возвращение утраченных в 1940 году земель. Захватив их и сумев удержать до лета 1944 года, финская армия вынуждена была их вновь отдать, однако советской оккупации остальной территории страны не допустила. После войны финские политики взяли курс на нейтралитет и мирное сотрудничество с Советским Союзом: другого выхода у них не было. «Линия Паасикиви», как назвали этот курс по имени его идеолога, послевоенного президента страны, принесла свои плоды: Финляндия достигла экономического расцвета во многом благодаря необычайно интенсивному сотрудничеству с СССР. На Союз приходилось 28 процентов всего финского экспорта, а Финляндия имела «взамен» нефть, газ и, что едва ли не главное, финские банки обслуживали практически все зарубежные контракты СССР. Территориальный вопрос, по свидетельствам хорошо информированных источников, неоднократно поднимался многолетним президентом страны Кекконеном в приватных разговорах с Хрущевым. Его решению, как предполагают, помешала отставка советского лидера. С Брежневым говорить на такие темы было бесполезно.

Распад СССР спровоцировал тяжелый структурный кризис финской экономики, однако, как сказано у поэта, пожар способствовал ей много к украшенью. Из кризиса она вышла в середине 1990-х годов обновленной и переориентированной на высокие технологии, наукоемкую продукцию и сферу обслуживания. Экономический рост страны сейчас достигает 4–5 процентов в год, по уровню благосостояния она занимает одно из первых мест в Европе, по таким показателям, как количество мобильных телефонов и абонентов Интернета на душу населения, — первое в мире.

Постепенно восстанавливается сотрудничество с Россией, которое имеет для Москвы теперь не меньшую, если не большую важность, чем для Хельсинки. Финляндия — не только старый, надежный партнер, привыкший к повадкам столь специфического визави, но и единственная страна ЕС, непосредственно граничащая с Россией. Сотрудничеству благоприятствует даже железнодорожная колея, которая имеет в Финляндии, благодаря ее российскому прошлому, такую же ширину, как и в России (отличную, как известно, от всей остальной Европы). По итогам этого года товарооборот достигнет 5 млрд. долл., немногим уступив, к примеру, российско-китайскому.

Л. В.

Беспошлинное счастье пассажира

Магазины duty-free приманивают туристов не хуже иных достопримечательностей

Алексей Портанский

ТОРГОВЛЯ

Поездка за рубеж на отдых или по делам — это почти всегда приятная встряска после многих месяцев, а то и лет монотонной жизни дома. Но даже если вояж был неудачным, есть надежда поправить настроение на завершающем этапе — провести 20—30 минут перед отлетом среди роскошных прилавков магазина беспошлинной торговли в иностранном аэропорту, купив напоследок по относительно невысокой цене бутылку виски, флакон духов, шоколад, рубашку, видеокамеру и т.п. Приятное занятие можно продолжить и во время полета.

Лет 20—30 назад граждан нашей страны, которые знали, что такое duty-free и имели возможность пользоваться услугами этой торговли, было, пожалуй, не больше, чем нынче обладателей ванн «джакузи». Теперь закрытие магазина беспошлинной торговли на прилете в «Шереметьево-2» вызывает чувство досады у сотен тысяч россиян (значит, жить все-таки стали лучше!) и становится злободневной темой для прессы. Но о шереметьевском шопе — чуть ниже. Система торговли duty-free функционирует по всему миру, причем гораздо дольше, чем у нас. А потому и достижения, и проблемы в этой сфере в других странах помасштабнее наших.

Почувствуйте истинный вкус сигары

Кто любит путешествовать и не был в Эмиратах, должен непременно посетить этот экзотический уголок планеты. При этом есть смысл спланировать отлет из аэропорта Дубая. Дубайские duty-free в последние годы регулярно завоевывают призы типа «Лучшая беспошлинная торговля в мире», «Лучшие в мире беспошлинные покупки в аэропорту» и пр. Литр виски, джина, водки, сигареты обходятся здесь на 15—20 процентов дешевле, чем в аналогичных заведениях других стран.

Дело в том, что либеральный экономический режим, почти полное отсутствие торговых барьеров — вообще отличительная черта Арабских Эмиратов, делающих их идеальным местом для деловых людей. Беспошлинная торговля — один из процветающих видов бизнеса в Дубае. Объем продаж Dubai duty-free неуклонно растет: 166 млн. долл. в 1994-м, 173 млн. долл. в 1995-м, 183 млн. долл. в 1996 году. А всего за первые 10 лет работы заведения его доходы выросли на 600 процентов.

Первое место по сбыту устойчиво занимает золото — около 20 процентов всех продаж. За ним следует парфюмерия, потом спортивные товары, аудио- и видеокассеты, компакт-диски, напитки. Низкие цены, безупречное обслуживание, изысканное с элементами арабской роскоши оформление торговых залов — все это в совокупности и создает преимущество перед конкурентами в других международных аэропортах. Правда, в дополнение к этому желательно обзавестись еще какой-нибудь экзотикой для привлечения туристов.

В Dubai duty-free в наличии по крайней мере две необычные забавы. Первая — специальный зал для любителей сигар, где поддерживают повышенную влажность, чем достигается максимальное, как утверждают знатоки, наслаждение от курения. Вторая — для любителей более острых ощущений — лотерея под названием «Самый приятный сюрприз». Билет недешев — около 140 долларов. Однако и возможный выигрыш весьма соблазнителен: автомобили «Мерседес», «Роллс-Ройс» и другие престижные марки (доставка до места жительства оплачивается). Чтобы не сложилось впечатления, что это всего лишь трюк для простачков, приведу статистику: с 1989 по 1996 год количество выигранных автомашин перевалило за 500.

Таков славный путь Dubai duty-free, который, стартовав лишь в 1983 году, через 12 лет встал вровень с мировыми лидерами беспошлинной торговли — магазинами в международных аэропортах Амстердама и Сингапура.

Обоюдовыгодные перекрестки

Система беспошлинной торговли возникла естественным образом по мере развития торговли вообще. С незапамятных времен люди поняли, что наиболее оживленно продажа идет на перекрестках путей, на пересечении границ, в крупных морских портах. Именно туда устремлялись купцы со своим товаром. Появились свободные экономические зоны, зоны свободной торговли, таможенные союзы. Беспошлинная торговля в портах и аэропортах, существующая, как правило, за счет налоговых льгот, — звено той же системы.

В пути действует и некий психологический фактор: ожидание рейса, временная оторванность от повседневных забот побуждают человека чем-то себя занять, как-то побаловать, а традиция привозить из путешествий подарки вполне располагает к покупкам, особенно если их можно сделать дешевле, чем дома. Все это и привело в конечном счете к созданию магазинов duty-free, которые выгодны всем.

В наше время беспошлинная торговля регулируется соответствующим международно-правовым документом под названием «Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур», вступившим в силу в 1974 году, или так называемой Киотской конвенцией. В настоящее время ее пересматривают, чтобы процедуры упростить: бурное развитие торговли в мире требует ускорить оборачиваемость товара.

Россия пока не присоединилась к Киотской конвенции, хотя придерживается ее принципов. Наша позиция, как объясняют в Государственном таможенном комитете РФ, будет окончательно определена по завершении пересмотра нормативных актов.

В системе беспошлинной торговли крутятся весьма внушительные деньги. А это значит, что торговые компании, которые решат заняться данным бизнесом, могут рассчитывать на процветание и влиятельность за его пределами.

Прощание европейцев с duty-free будет горьким

Если возникновение беспошлинной торговли обязано прогрессу в международных торговых отношениях, то пик этого прогресса — как ни парадоксально, упразднение duty-free. Первыми с суровой реальностью столкнулись жители 15 государств Европейского союза.

Старый Свет вкусил от жирного пирога duty-free по максимуму. Став первопроходцами в открытии магазинов беспошлинной торговли в аэропортах (считается, что первыми в бизнес где-то перед второй мировой войной пришли ирландцы), европейцы быстро почувствовали выгоду этого предприятия. Приведу всего один пример. В свое время владельцы магазина в аэропорту Люксембурга значительно снизили цены на спиртные напитки и некоторые другие товары массового спроса. Вначале постепенно стал расти поток пассажиров, которые вдруг решили, что именно здесь удобнее делать пересадку. Потом в крохотное государство принялись заворачивать целые рейсы. Возмутившиеся конкуренты сумели восстановить пошатнувшееся равновесие, после чего все встало на свои места.

Граждане Старого Света воспринимают достижения европейской интеграции как нечто естественное, само собой разумеющееся. Они пересекают межгосударственные границы без погранпостов и таможен, пользуются документами, которые признают не только у них на родине, но и по всему Евросоюзу, учреждают по единым правилам компании, платят схожие налоги, избирают общий для ЕС Европарламент, а с 1 января 1999 года начнут переходить на единую валюту евро.

«Система duty-free несовместима с единым рынком», — говорят компетентные лица из Комиссии ЕС (КЕС). Торговля в беспошлинном режиме нарушает единые условия конкуренции в ЕС, ибо у отдельных субъектов появляются налоговые льготы. Кроме того, в Брюсселе рассуждают так: большинство граждан в основном сидит дома, так что преимуществами этой торговли пользуется меньшинство. В общем, за многочисленные блага Единой Европы надо чем-то платить.

ЮЛИЯ ГУКОВА

В 1991 году министры финансов Евросоюза приняли решение об упразднении duty-free внутри ЕС с 1 июля 1999 года. Фактически его реализация уже началась. В брюссельском аэропорту, например, беспошлинной торговли в «эсовском секторе» больше нет. Только вылетающим в Москву, Пекин или любой другой город за пределами ЕЭС удастся воспользоваться привилегиями duty-free. Не далее как в октябре член Европейской Комиссии Марио Монти подтвердил, что упомянутое решение остается в силе, заметив, что беспошлинная торговля является аномалией внутри европейского общего рынка.

Между тем годовой оборот магазинов duty-free в Европе оценивается сегодня примерно в 4,4 млрд. долл. От 100 до 150 тыс. рабочих мест в ЕС обеспечивает именно эта торговля. Многочисленные европейские паромные компании получают от 30 до 60 процентов своих прибылей за счет портовых duty-free. Можно ли разом и безболезненно упразднить все это? Очевидно, что нет.

Реакция на заявление Марио Монти не заставила себя ждать. Протестуют не только торговые компании, но и профсоюзы, например транспортные, которые грозят массовыми уличными манифестациями. А некоторые фирмы, наоборот, готовятся встретить трудности с открытым забралом.

Британская компания «Би-Эй-Эй» (ВАА), располагающая широкой сетью магазинов duty-free в аэропортах, уже заявила, что намерена продавать европейским пассажирам спиртные напитки и табачные изделия с 20-процентной скидкой и после отмены беспошлинной торговли. Компания активно выступает против введения этой меры, которая, по ее мнению, отнюдь не пополнит казну, однако ощутимо ударит по прибылям производителей и розничных торговцев, не говоря уже о потере рабочих мест. Для самой «Би-эй-эй» упразднение системы duty-free означало бы сокращение прибыли примерно на 80 млн. фунтов стерлингов в год. Компания надеется, однако, компенсировать около 50 млн. путем пересмотра своих взаимоотношений с авиаперевозчиками. По словам директора розничного отделения «Би-эй-эй» Брайана Колли, обещанная 20-процентная скидка будет предоставляться за счет самой компании и ее поставщиков. Благодаря этой скидке фирма рассчитывает сохранить до 30 процентов нынешнего объема продаж в системе duty-free. Кроме того, дополнительные доходы должно принести распространение торговли и на пассажиров внутренних рейсов.

Ни бизнесмены, ни «летающее население» Евросоюза не отреагировали на предстоящую отмену duty-free «с пониманием». Французская ассоциация беспошлинной торговли (AF-СОНТ) уже опубликовала свою «белую книгу», в которой говорится, что планируемая мера «противоречит экономическим приоритетам всех европейских правительств». В подкрепление приводится 10 доказательств, среди которых главное — потеря рабочих мест. Предсказывают рост цен на авиаперелеты и морские путешествия от 5 до 30 процентов. Трудно-предсказуемый материальный и моральный ущерб, по мнению ассоциации, может быть нанесен знаменитым шотландским виски, французским винам и коньяку, парфюмерии и пр. — торговцы лишаются бесплатной рекламы сразу на несколько стран.

Думается, однако, что Европа все-таки переживет эту напасть без особых потрясений, тем более что в январе того же 1999 года предстоит событие куда более серьезное, можно сказать, эпохальное для государств и граждан ЕС — введение евро.

Гамлетовский вопрос

Сейчас на территории России, как сообщили в Государственном таможенном комитете, действует около 30 магазинов беспошлинной торговли. Это больше, чем было во всем СССР, причем количество точек по понятным причинам постепенно растет. Новые duty-free могут вскоре появиться, к примеру, в Новороссийске и Калининграде.

В этом году россиянам, прибывающим в аэропорты «Шереметьево-2» и «Пулково», суждено было пережить разочарование: магазины беспошлинной торговли в зоне прилета, где, кстати, напитки и некоторые другие продукты были заметно дешевле, чем в аналогичных заведениях за границей, оказались закрытыми.

Официальное объяснение, которое удалось получить в ГТК, сводится к тому, что теперь у нас будет как везде, т.е. duty-free должны функционировать только на вылете (а то ведь иным оборотистым гражданам, вернувшимся на родную землю, может прийти в голову подзаработать на дешевом товаре). Однако в некоторых странах (их совсем немного) duty-free имеются и в зонах прилета. Киотская конвенция прямо не запрещает наличие таких точек ни в зонах прилета, ни даже в центре города.

По поводу возможных причин ликвидации беспошлинных магазинов в «Шереметьево-2» и «Пулково» существуют и другие версии. Якобы в какой-то момент между владельцами магазинов и администрацией аэропорта возникли проблемы, так или иначе связанные с дележом прибыли. Договориться сторонам не удалось, и в результате прилавки магазинов duty-free на прилете опустели.

Не исключено, что нынешний порядок торговли в московском и питерском международных портах сохранится и впредь, тем более что он отвечает принятым в мире нормам. Заметим, однако, что в этом случае те прибыли, которые могли бы остаться на российской земле, уплывут к иностранным компаниям. Ибо покупки со скидкой придется теперь делать при отлете из-за рубежа.

Сахалинская битва

Газпром и «Шелл» рвутся на восток

Игорь Волобуев

ГЛАВА ГАЗПРОМА **РЕМ ВЯХИРЕВ** (СЛЕВА) И УПРАВЛЯЮЩИЙ КОНЦЕРНОМ «ШЕЛЛ» **ЙОРАН ВАН ДЕР ВИИР** (СПРАВА) НА ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АЛЬЯНСЕ. ГАРАНТОМ ВЫСТУПИЛ РОССИЙСКИЙ ПРЕМЬЕР **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН**

ПРЕТЕНДЕНТЫ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС МЕЖДУ РАО «ГАЗпром» и англо-голландским нефтяным концерном «Шелл» означает возникновение «противовеса» самому проворному из участников отечественной приватизации — ОНЭКСИМбанку. Сразу же появились подозрения: мол, главной целью сотрудничества являются не совместные усилия по добыче нефти, а намерения овладеть «сладким остатком» российской нефтянки — компанией «Роснефть». На подобные размышления натолкнул меморандум, который Газпром, «Шелл» и НК «ЛУКОЙЛ» подписали практически одновременно с заключением союза. Из меморандума следовало, что нефтегазовая троица на паритетной основе подготовит совместное конкурсное предложение для участия в разгосударствлении «Роснефти». До сих пор основным претендентом на эту компанию считалась группа ОНЭКСИМ.

Для полноты картины отметим, что союз с «Шелл» выгоден российским газовикам со всех точек зрения. Газпром хотел сблизиться с концерном задолго до торгов по «Роснефти». «Часто мы мешали друг другу, сталкиваясь на рынке. В результате несли обоюдные потери. Теперь эта бестолковая суета прекратится, и мы будем наводить порядок на газовом рынке», — подчеркнул председатель правления Газпрома Рем Вяхирев перед подписанием соглашения.

Однако «наведение порядка» подразумевает как минимум присутствие на рынке. У Газпрома тут имеется один пробел — дальневосточный газовый рынок, где интересы РАО вообще не представлены. При этом газовики никогда не упускали случая подчеркнуть, что государства Восточной Азии рано или поздно попадут в их сети. И вот теперь в совместных планах Газпрома и «Шелл» значится развитие азиатского газового рынка. И здесь «Роснефть» со своим 40-процентным участием в проекте «Сахалин-1» может прийтись РАО как нельзя более кстати. Известно, что извлекаемые запасы газа всего трех месторождений в проекте «Сахалин-1» составляют 425 млрд. куб. м. Два месторождения «Сахалина-2» дают еще 387 млрд. куб. м.

К тому же «Роснефть» плюс сахалинский газ помогут РАО осуществить программу газификации Дальнего Востока России. Иначе говоря — установить сырьевое господство на огромной территории «голодающих» от нехватки энергии Хабаровского и Приморского краев, а также Амурской области.

Для «Шелл» приобретение «Роснефти» означает прежде всего разработку запасов нефти АО «Пурнефтегаз» и возможность «пролезть» в сахалинские программы, где концерн в свое время обошли американские и японские компании.

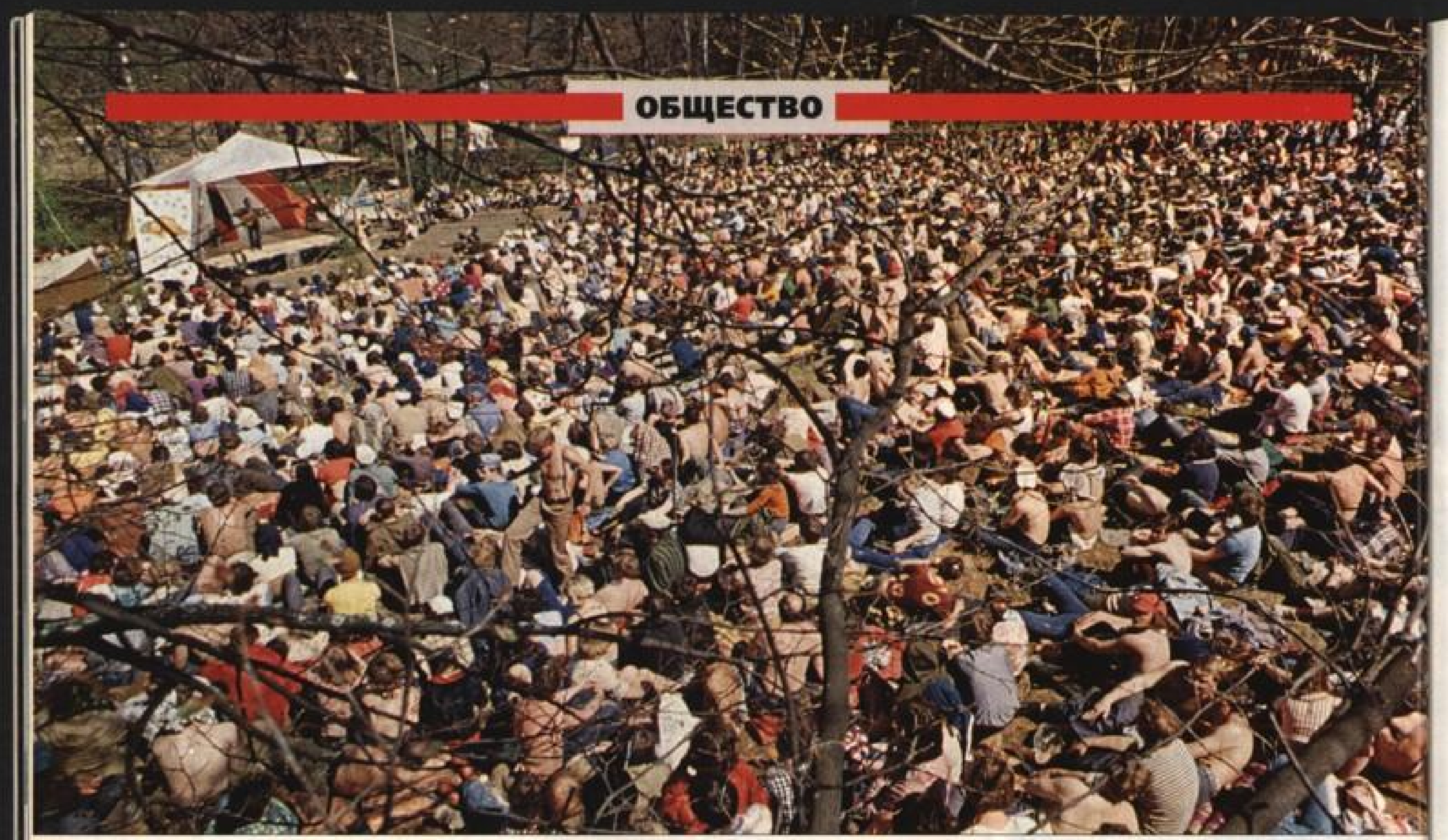
Подписанное дружественное соглашение заставляет вспомнить о том, что ОНЭКСИМбанк и его нефтяная компания «Сиданко» давно присматриваются к тем же потенциальным потребителям на Дальнем Востоке, что и Газпром. Только в отличие от РАО у ОНЭКСИМа уже сейчас есть плацдарм для первого броска в регион — Ковыктинское газоконденсатное месторождение (Иркутская область), принадлежащее компании «Русиа Петролеум», контроль над которой находится в руках «Сиданко» и ОНЭКСИМбанка. Для «Сиданко» Ковыкта имеет стратегическое значение. Компания инвестировала в месторождение более 40 млн. долл. Однако программа «высадки» российского газа в Китае стоит как минимум 7 млрд. долл. Главным образом по причине нехватки средств у «Сиданко» ковыктинский проект постоянно буксует. Между тем при наличии собственного газового коридора компания могла бы осуществить настоящую экономическую экспансию в регион.

Впрочем, недавно «Сиданко», похоже, нашла способ подтолкнуть ковыктинский проект. По некоторым данным, английский нефтяной концерн «Бритиш Петролеум» намерен купить у «Сиданко» 45-процентную долю компании в «Русиа Петролеум» и создать с ней совместное предприятие для разработки ковыктинских залежей. При этом несколько дней назад «Бритиш Петролеум» приобрел у ОНЭКСИМа 10% ценных бумаг «Сиданко». То есть российский банк связал себя крепкими «брачными» узами с английским концерном, что должно сплотить их для совместной покупки «Роснефти», сахалинские программы которой могли бы пополнить сырьем любой дальневосточный проект «Сиданко».

Есть свой интерес в покупке «Роснефти» и у «ЛУКОЙЛА». Компанию наверняка привлекают южные перерабатывающие заводы «Роснефти», которые можно будет загружать каспийским сырьем. Прибрав к рукам «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» наверняка откажется от дорогостоящей затеи строить в Краснодарском крае новый НПЗ. Ведь гораздо выгоднее затратить около 600 млн. долл. на реконструкцию соседнего Туапсинского НПЗ «Роснефти», нежели отыскивать в два с половиной раза большую сумму для планируемого пока строительства.

В итоге пересечение интересов двух крупных альянсов Газпром—«Шелл»—«ЛУКОЙЛ», с одной стороны, и ОНЭКСИМбанк и «Бритиш Петролеум» — с другой, может привести к тому, что стоимость «Роснефти» приблизится к сумме 1,2—1,5 млрд. долл., на которую рассчитывает правительство. В то же время в самой «Роснефти» практически не сомневаются в том, что продажа компании не приведет к появлению одного собственника. По мнению специалистов, заполучить контрольный пакет помешает сам план приватизации, который предусматривает поэтапную покупку акций. Если мы действительно окажемся свидетелями такого расклада, то Газпром и ОНЭКСИМ как вероятные обладатели наибольшего числа акций «Роснефти» окажутся в довольно сложной ситуации.

Следуя логике поставленных перед «Роснефтью» задач, два конкурента либо попытаются заполучить контроль, либо подзаработать на перепродаже купленного пакета. В первом случае «Роснефть» может оказаться заложником разного рода скандалов при выяснении отношений новых хозяев. Во втором — тоже заложником, но только фондовых спекуляций. Причем Газпром вряд ли станет приторговывать акциями «Роснефти». Однако в любом случае можно утверждать, что рано или поздно контрольный пакет «Роснефти» окажется в одних руках. Будет ли это Газпром, ОНЭКСИМ, легендарный Джордж Сорос или кто-то другой — покажет время.

Когда ж пришел дележки час...

В новой России субкультура КСП с очевидностью должна была отмереть. Однако, сильно сократившись количественно и утратив многие атрибуты, она нашла свою нишу

Борис Жуков

УВЛЕЧЕНИЯ

В НАЧАЛЕ МАЯ 1980 ГОДА ПОЛУВЫМЕРШАЯ деревушка близ границы Московской и Смоленской областей была поражена необычным зрелищем. Со стороны железной дороги вдруг появились толпы людей в невиданных одеждах, с огромными заплечными мешками, с гитарами и диковинными флагами. Первые ряды уже скрывались за горизонтом, а сквозь деревню шли все новые и новые. Когда один из пришельцев попросил у стоящей возле калитки пожилой крестьянки колодезной воды, та не удержалась:

— И куда же вас, бедных, гонят?

Жизненный опыт этой женщины не допускал возможности движения такой массы людей по собственной воле. Но на сей раз она ошиблась. Через деревню шли участники городского слета КСП.

Человеку, получавшему высшее образование в 70-е годы в Советском Союзе, можно не объяснять, что означают эти буквы. Клубы самодеятельной песни были не только практически единственным добровольным легальным массовым движением в советском обществе, но и единственной (по крайней мере до появления митьков) чисто советской субкультурой, не имевшей аналогов и образцов для подражания за рубежом.

Робинзоны больших городов

Вопреки распространенному и поддерживаемому самими каэспэшниками мифу их клубы чаще всего не были объединениями исключительно авторов песен. Разумеется, в каждом клубе были какие-то авторы, были и преимущественно авторские клубы — ленинградский «Восток», бакинский КАП и другие. Но основная масса каэспэшников просто желала слушать любимые песни. Волна рождений клубов пришлась на 1966—1970 годы, когда для бардовской песни наглухо закрыли все места, где в нормальном обществе песня должна встречаться со слушателями: эфир, студии грамзаписи, концертные площадки, печатные издания. (Впрочем, многие приходили в КСП не столько даже за песнями, сколько за воздухом свободы и за востребованностью своих ненужных в костенеющем «большом» мире талантов.) В сущности это была своего рода робинзонада: люди из подручных средств мастерили некое подобие культурных механизмов нормального общества.

Однако за все приходилось платить. И не только кустарностью усилительной аппаратуры или чудовищной версткой и редактурой самодельных сборников, но и аберрацией восприятия. Песня с «политическим» намеком шла на «ура» вне зависимости от ее художественных достоинств (даже тогда, когда подобная «гражданственность» была уже абсолютно безопасной). А публичная критика «своих» — авторов, клубов и т. д. — воспринималась как нечто абсолютно недопустимое и вызывала резкое отторжение. Само же полуподпольное существование по лесам и чужим квартирам стало казаться единственно достойным. В известном смысле движение КСП воспроизводило тот самый стиль жизни позднесоветского общества, от которого оно и пыталось защититься — закрытость, корпоративность, даже своеобразное чинопочитание. Но в отличие от подававшего все меньше признаков жизни «большого» социума это до поры до времени компенсировалось жизненной энергией, свободным духом и креативностью песенного движения.

ПЯТНИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ В **МОСКОВСКОМ ЦЕНТРЕ АВТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА**

За что боролись, на то и напоролись

В годы перестройки субкультура КСП разделила судьбу прессы, литературы, кинематографа, политических организаций и прочих феноменов, оказавшихся тогда в центре внимания общества. В 1986—1990 годах движение пережило стремительный рост всех количественных показателей (число участников, клубов, слетов, фестивалей, упоминаний в СМИ и т. д.), сменившийся еще более резким спадом в 1992 году. Не стало московских слетов и всесоюзных фестивалей. Прекратилась деятельность всех надклубных структур (Всесоюзного совета КСП, региональных советов, Всесоюзного худсовета). Многие клубы распались или официально закрылись — с прощальным слетом, торжественным спуском флага и т. п. Резко сократилось число городских концертов, перестали выходить начатые в конце 80-х серии книг и дисков.

«Эффект отдушины» кончился: те, кто прежде приходил за «глотком свободы» или за возможностью творческого труда, ныне мог найти то и другое во множестве иных мест. Впрочем, и для того, чтобы послушать любимые песни, теперь необязательно было топать десяток километров по болотам с рюкзаком. И в довершение всего выявились противоречия самих идеалов, объединявших и вдохновлявших движение КСП: мечтая о свободе и утверждая абсолютную ценность человеческой личности, каэспэшники оказались не готовы уважать «не тот» выбор этой личности — например в пользу материальных благ и сугубо частной жизни.

В новой России не было места для огромного аморфного движения, занятого то ли досугом, то ли искусством, то ли альтернативным образом жизни. КСП было суждено умереть.

«Мы живы, покуда поем...»

Тем не менее движение КСП не только не умерло, но и переживает некоторый подъем — в количественном отношении, правда, мало напоминающий былые времена. Впрочем, отличия нынешнего КСП от прежнего — не столько количественные, сколько структурные.

Каэспэшник 70-х годов, попав на слет 90-х, скорее всего не признал бы в нем таковой. Теперь почти никто не строит в лесу сцен, не готовит театрализованных «приветствий», не печатает пластиковых нашивок-эмблем. Происходящее больше всего напоминает пикник в большой компании: купание, бадминтон, обилие детей и собак, шашлыки. Многие приезжают в лес на машинах, и места для слетов выбираются «с подъездом» — долгие марши через чащи и болота ныне редкость. О том, что это все-таки слет КСП, напоминают разве что гитары и песни, исполняемые прямо тут же, у костра.

Обычный масштаб таких выездов — от пары десятков до пары сотен человек. В 1994—1996 годах началось было возрождение и московских общегородских слетов, собиравших по 2—3 тысячи участников (всего вдвое меньше, чем в самые славные времена), но в этом году традиция вновь прервалась. И скорее всего восстановить ее уже не удастся — не та теперь атмосфера. В прежние времена, несмотря на обилие горячительных напитков, на слетах практически не случалось драк — разве что с местными искателями приключений. Подошедший к костру незнакомец тут же получал место у огня и кружку чая (или чего покрепче), а любые конфликты разрешались путем переговоров. Если же слет патрулируют официально приглашенные охранники, а подошедший чужак неизменно вызывает напряжение у хозяев — это уже профанация идеи.

Правда, все эти годы мастодонт каэспэшных слетов — фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина — продолжал собирать близ Самары свыше ста тысяч человек. Однако это исключение как нельзя лучше подтверждает правило: уже давно все постоянные участники Грушинского, включая его организаторов, жалуются на засилье «не той» публики. Фестиваль стал праздником чуть ли не всех субкультур, от туристов до кришнаитов, от панков до скаутов, не считая праздных зевак из местных жителей. Несмотря на постоянное присутствие на нем двухсот омоновцев, кражи и драки случаются регулярно, а в этом году отмечено и изнасилование.

В 90-е годы слеты КСП расцвели и на чужой земле — в Израиле, Германии, США (понятное дело, что собирают они не немцев или американцев, а бывших советских интеллигентов). Один из них, между прочим, прошел в окрестностях столь любимой у нас Санта-Барбары. А израильская Дуговка (по названию кемпинга «Хоф Дуга» на Киннеретском озере, традиционно служащего базой для этого слета) стабильно собирает свыше 5 тысяч участников.

Клубы, студии, площадки

Многие клубы сейчас более или менее оправились от кризиса начала 90-х, а кое-где (в Нижнем Тагиле, Баку) КСП были созданы заново совсем другими людьми. Но в новых условиях характер деятельности клубов меняется, причем порой самым причудливым образом. Так, московский КСП, разросшийся к концу 70-х до нескольких тысяч человек, был скорее управленческим центром, а реальными клубами были его местные отделения — «кусты». Ныне многие «кусты» распались, существование других заметно только раз-два в году — во время слетов по выходным. Зато бывший горклуб, именуемый ныне «Центр авторского творчества», как раз стал похож на классический клуб — с концертным залом, гитарной школой, профильным магазинчиком, портретной галереей, библиотекой, компьютерным архивом и про-

сто столом с самоваром, за которым можно посидеть и поговорить.

Один из вышеупомянутых московских «кустов» — «Сокол» — существует ныне как ТОО «Московские окна», крупнейший производитель и продавец аудиозаписей авторской песни. На том же поприще трудятся «Каравелла», «Остров», «Оберегъ» — в Москве; старейшая бардовская студия «Сибирский тракт» — в Казани и еще целый ряд студий, в том числе и за пределами России. Практически все они, едва встав на ноги, наряду с производством и торговлей занялись типично клубной деятельностью — от реставрации и перевода «в цифру» древних любительских записей до проведения слетов и фестивалей (что и заставляет считать их институтами движения КСП). Так, «Московские окна» уже много лет организуют и спонсируют ежегодный фестиваль бард-ансамблей в Пущине-на-Оке, а в 1996—1997 годах провели заочный (по фонограммам) всероссийский фестиваль авторской песни.

Особенностью 90-х стали не связанные с каким-либо клубом или студией концертные площадки. В Москве это песенный театр Виктора Луферова «Перекресток» (открытый, впрочем, почти для всех направлений некоммерческой музыки), бард-кафе «Гнездо глухаря», клуб Юрия Лореса, музей Маяковского, ЦДРИ, куда ходят по абонементам, так же как в «Меридиан» и Политехнический музей; в Питере — зал лектория зоопарка, концертный зал у Финляндского вокзала и др. Часто эти заведения малодоходны и неустойчивы (клуб Лореса сменил несколько адресов, а объединение «Первый круг», покочевав по разным ДК, сейчас вообще не имеет площадки). Если они не распадаются, то постепенно превращаются в клубы, хотя и совсем иного типа, нежели классические КСП. Общими усилиями площадок, клубов, студий и т. п. в Москве в последние годы проходит по 35—40 концертов в месяц (конечно, кроме лета), что позволяет удовлетворить потребности каэспэшной тусовки не только в любимых песнях, но и в общении с себе подобными.

Стали появляться и чисто авторские объединения: «Свой круг», межгородское объединение «Азия», ассоциация «32 августа». А вот попытки бардов создать свой творческий союз (которому даже придумали звучное название АРБА — Ассоциация российских бардов) или влиться в какой-нибудь из вновь создаваемых союзов никакого видимого результата не имели.

Монитор вместо костра

В середине 90-х движение КСП бурно ринулось в компьютерные сети — видимо, накопилась критическая масса владельцев персоналок. Сейчас в Интернете существует несколько десятков сайтов по бардовской тематике. Однако находкой для КСП стала любительская сеть FIDO и практикуемая ею форма эхо-конференций. Здесь есть все, о чем каэспэшники 70-х могли только мечтать: полная и регулярно обновляемая афиша на ближайшие месяцы, впечатления с фестивалей и слетов (наконец-то каэспэшный самиздат обрел желанную оперативность), информация о выходящих дисках, кассетах, книгах и т. п., библиографические и архивные материалы. Можно попросить прислать текст где-то слышанной песни (с аккордами и именами авторов), почитать теоретическую статью, поспорить о границах жанра или о достоинствах того или иного автора.

В сетевых разговорах сразу чувствуются дух, стиль, неистребимый привкус КСП — все свои, все на «ты», можно ночь напролет проговорить с незнакомым человеком, и никому не надо объяснять азбучные истины. Сеть стала виртуальным клубом, объединившим не только весь бывший Союз, но и эмигрантов. Рост «виртуального КСП» ограничивается только тем, что не у всех каэспэшников дома есть компьютер, да отвратительным качеством российской телефонной связи.

«Мне говорят: какой резон в твоих палатках на снегу?»

В чем же причина нынешнего ренессанса этого в общем-то довольно архаичного движения?

Самый распространенный ответ — ностальгия. Если не по советской цивилизации, то по прошедшей молодости, по счастливым часам у лесного костра. В этом ответе есть доля правды (особенно для КСП «дальнего зарубежья»), однако ее не стоит преувеличивать: на слеты чаще ходят те из ветеранов КСП, кто довольно успешно адаптировался в новой жизни; с другой стороны, чуть ли не каждый второй посетитель слетов и концертов явно слишком молод для ностальгии.

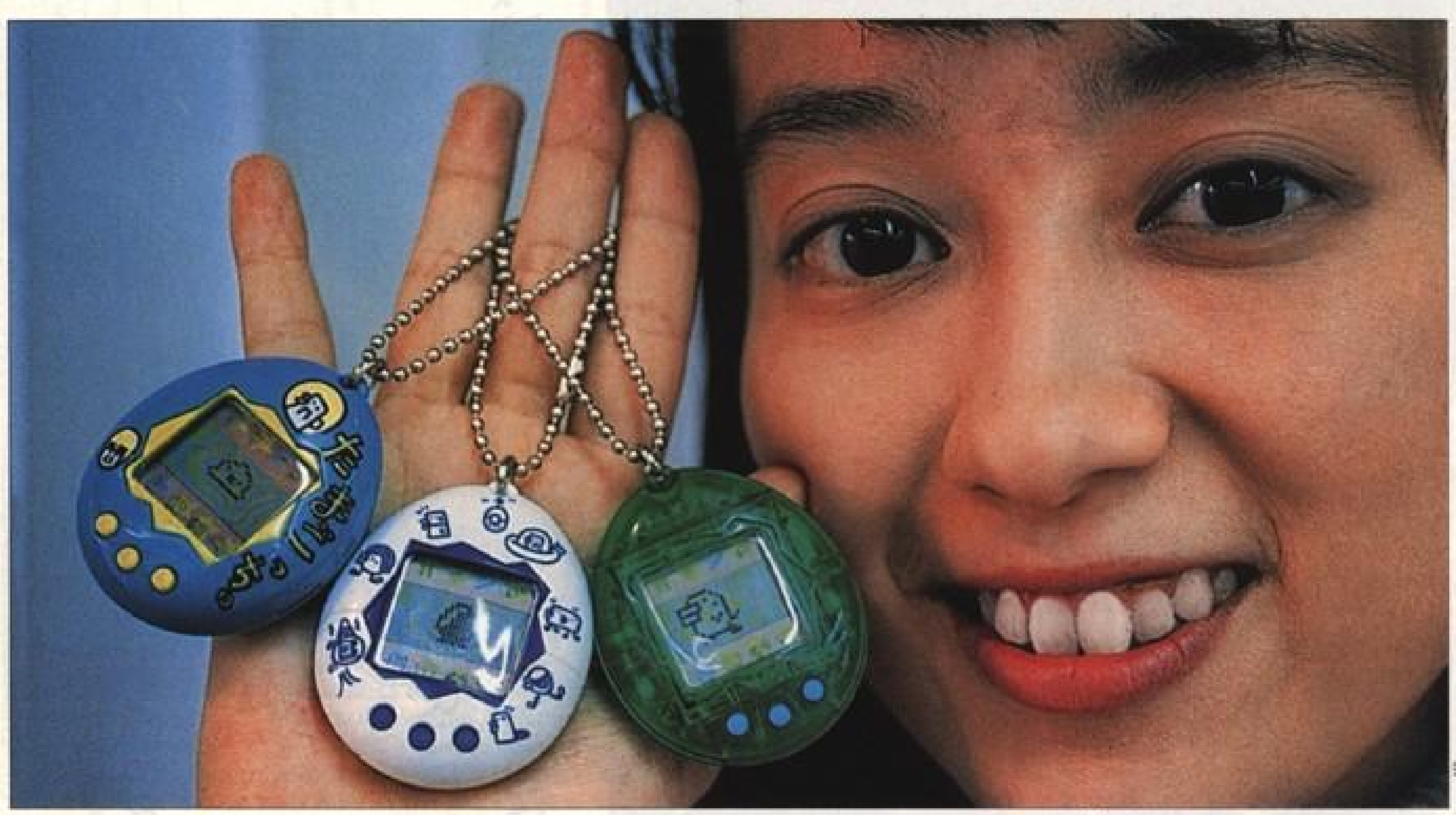
Как ни странно, главная причина «второго рождения» КСП очень похожа на причину первого. Если в советские времена движение предоставляло авторам и слушателям свободу от цензурного контроля, то сейчас оно — почти единственный более или менее эффективный культурный механизм, не входящий в систему постсоветского «шоу-бизнеса». Человеку талантливому или считающему себя таковым, но нераскрученному и не имеющему достаточной суммы денег (своих или спонсорских), другого пути нет. Недаром на любом каэспэшном конкурсе можно встретить приверженцев самых разных музыкальных направлений и стилей, а многие площадки («Перекресток», питерский зоопарк и др.) сознательно поддерживают подобный плюрализм. Тем более подходящим представляется этот путь для обозначившейся в последние года два очередной «новой волны» бардов.

Возможно, теперь движение КСП возьмет на себя функцию посредника между художником и аудиторией — вроде роли «толстых» журналов, выставочных залов или кинопроката, только в своем жанре. Впрочем, КСП никак не хочет довольствоваться такой скромной ролью.

«Предлагаю обсудить следующую тему: «Авторская песня как средство выращивания постсоветской интеллигенции». Здесь, конечно, нужно параллельно обсуждать, что это такое — постсоветская интеллигенция. Для меня значимы следующие ее черты: ориентация на построение российской государственности; социальная активность; неангажированность; фундированность (наличие и осознание за высказываниями практического опыта, как своего, так и предшествующих поколений); способность формулировать жизненно важные вопросы, опыт решения которых отсутствует в мировой культуре (проблемы); готовность создавать способы и механизмы решения этих проблем». Так заканчивает одно из своих посланий в эхо-конференцию SU.KSP ее участник Сергей Усольцев.

«Началось все дело с песенки, а потом пошло писать...» Самое удивительное — что подобные вселенские замахи иногда достигают некоторого результата. ■

Фото Игоря Гаврилова

Карманно-домашний зверь

Уверенной поступью движется по планете японская игрушка Тамагочи, и ее шаги громом отдаются в ушах миллионов людей

Анатолий Воронин,
Егор Быковский

ПОМЕШАТЕЛЬСТВО

УШЕЛ ДРУГ. ЕЩЕ ВЧЕРА ОН БЫЛ РЯДОМ И ТИхонько пописквал, расположившись рядышком на столе. Он был таким родным, его кормили яблоками и не баловали мороженым. С ним играли, а он весело вилял хвостиком, уморительно топоча крохотными ножками. А сегодня... Сегодня я немного закрутился на автосервисе и не слышал, как он звал меня играть — или, быть может, хотел есть? Он просто ушел, собрал узелочек и, улыбнувшись напоследок, скрылся за краем миниатюрного дисплея на пластмассовом яичке.

Электронные зверушки Тамагочи были выброшены на рынок японской компанией Bandai в середине 90-х годов и практически сразу стали популярны сначала в Японии, а потом и за ее пределами. Bandai не являлся новичком на этом рынке, выпуская еще с 70-х годов по лицензии японской же Nintendo карманные электронные игры. Bandai давно и крепко обосновался на рынке реальных игрушек: это куклы-персонажи популярных мультсериалов, например широко известная младшему поколению Сейлор Мун и многие другие. В том же ряду стоят роботы-трансформеры, коллекционные фигурки для Mattel (владельца марки Барби) — всех не перечислишь. Однако виртуальных «пришельцев» Тамагочи ждал потрясающий, ни с чем не соразмерный успех. (Название игрушки происходит от японского «tamago» — яйцо и искаженного английского «watch» — смотреть.)

В игрушке-брелоке размером с куриное яйцо поселяется маленький зверек (он вылупляется из крохотного яичка — на самом деле он, как утверждают в компании Bandai, «пришелец, преодолевший в этом самом яичке миллионы световых лет»). Если он хочет есть или играть, то подает звуковой сигнал. Нажимая различные кнопочки на корпусе яйца, в который заключен ваш питомец, вы поиграете с ним, покормите его и даже подлечите. Не стоит также забывать прибрать за Тамагочи и выключить на ночь свет, чтобы он смог нормально уснуть. Так же как и обычное домашнее животное, Тамагочи требует много любви и заботы. Даже слишком много. В зависимости от той степени внимания, что вы уделяете своему виртуальному питомцу, он, вырастая, приобретает некие уникальные черты — полученный вами результат (см. иллюстрации) будет лучшей демонстрацией вашего прилежания (или небрежения).

Средняя «продолжительность жизни» неведомой зверушки примерно 15 дней (ваш день — ее год); если Тамагочи прожил больше 25 дней, то в вас пропал гениальный педагог и воспитатель, срочно меняйте профессию. Если голод и обиды на хозяина доконали вашего Тамагочи, вы можете по новой «запустить» яичко, просто нажав кнопку Reset. Правда, количество реинкарнаций у «настоящего» Тамагочи от Bandai варьируется от девяти до двух десятков.

В управлении жизненным циклом зверушки способен разобраться даже дошкольник. Корпорация Bandai, продавшая только в Японии более 3 миллионов штук Тамагочи, рекомендует их детям не младше 8 лет. При этом сотрудники компании не видят ничего плохого в том, что дети зачастую принимают эту игрушку за живое существо. С ними солидарны японские мамаши: «В небольших японских домах трудно содержать животных, а потому это вроде замены», — считает одна из них. У ее восьмилетней дочери уже «скончалась» парочка виртуальных зверьков, и потому она с радостью узнала о появлении в продаже новой разновидности Тамагочи — ангела. Этот зверек не умирает, а перемещается в «загробную» жизнь, приняв обличие маленького ангелочка. Такое изменение в программу было внесено корпорацией Bandai перед массированным выходом на рынок США. Вообще «западный» вариант игрушки более гуманный, нежели «восточный». Например, первые японские Тамагочи требовали повышенного внимания в течение 24 часов, а их нынешние собратья позволяют не только спокойно провести ночь, но и поиграть с реальной кошкой или собакой.

Устройство игрушки не поразит воображение технического специалиста. Маленький черно-белый жидкокристаллический экран, чип с «прошитой» программой внутри, да три кнопки — вот и все, чем может похвастаться Тамагочи. Сама программа не сложна и легко может быть реализована для любого персонального компьютера. По адресу www.bdec.com вы сможете заказать последний писк — CD-ROM со специальной программой от Bandai. Если смущают почтовые расходы, по адресу members.hknet.com/~ada (один из многих) вы можете скачать «сархивированный» симулятор Тамагочи под Windows95.

Острота ощущений, которую испытывает владелец Тамагочи, связана с тем, что помимо воспитания зверька он должен заниматься еще и своими прямыми обязанностями. Ходят легенды о том, что высшие менеджеры в западных компаниях лишались своих теплых местечек после того, как пропускали важные совещания, отвлекшись на кормление или заигравшись с коварным Тамагочи. Ну а школьные учителя все как один ополчились на «японскую заразу». Не успела компания Bandai выпустить в продажу Тамагочи в США, как они были запрещены во многих школах Нью-Йорка. Учительница мисс Эмери так объяснила свой шаг: «Уроки превратились в ад. Дети проверяли состояние своих питомцев каждые пять секунд». В свою очередь «Нью-Йорк таймс» заявила, что для детей смерть виртуальной зверушки может быть столь же драматична, как и смерть реального существа. По сообщению газеты, девятилетний Кейт «истерически плакал и буквально сошел с ума», когда у его Тамагочи исчерпался жизненный ресурс. Забавно, что министерство образования Японии тоже запретило Тамагочи в школах, но по другой причине — учителя отбирали игрушки у детей и... играли сами.

Российский журналист, решивший обследовать токийский квартал с волнующим названием Касумигасеки (весь застроенный магазинчиками с электронной техникой), обнаружил игрушку только в четвертом по счету шопе — за 34 доллара. «Тебе повезло,— просветил знакомый дипломат, — нетерпеливые покупают долларов по 150 и только рады». По информации японских газет, массовая истерия вокруг Тамагочи не вполне спонтанна — искусные маркетологи из Bandai не дремлют. Однако то, что она существовала бы и без их помощи, — утверждение практически бесспорное.

Универсальность принципа, на основе которого сделана игрушка, была тут же подтверждена многочисленными «заимствованиями». В Миннеаполисе, например, одна фирма предложила устройство, использующее эффект Тамагочи для тех, кто хочет проверить себя в роли родителей. Электронный младенец напоминает о себе плачем в соответствии с заложенной в него программой. Чтобы его успокоить, «родители» должны изображать кормление, купание или пеленание младенца в течение определенного времени. Укачивание «младенца» также отключает встроенную в устройство сирену.

Феномен Тамагочи заключен именно в его интерактивности — лучшем способе психологически «привязать» играющего. Поскольку многие вполне всерьез воспринимают смерть виртуального любимца, возникает необходимость проводить его в последний путь. После несложных поисков вы сможете обнаружить в Интернете несколько виртуальных кладбищ для Тамагочи. Их немного, зато «места» на них бесплатны. На одном таком кладбище (www.business.unec.com/~badrisecybergrave.htm) — судя по именам, начертанным на печальных скрижалях, — «захоронены» Тамагочи из Китая, Японии, Латинской Америки... Из России пока ни одного.

В России первые вариации на тему Тамагочи появились в начале осени и постепенно начинают принимать характер эпидемии. В этом мы ничуть не отстаем от Европы, где виртуальные зверушки могут стать самым популярным подарком на Рождество. Правда, у нас предлагаются дешевые китайские-тайваньские модификации «японской народной забавы». В качестве героев выступает уже не традиционный инопланетянин Тамагочи, а вполне земные существа (дети, правда, все равно всех скопом именуют «тамагучиками»). Цыплята, собачки и кошечки, рыбки и птички, динозаврики и даже принц с принцессой, запихнутые злой колдуньей в пищащее электронное яйцо, заполонили магазины электронных игр. Основные принципы воспитания всего этого зверинца едины и позаимствованы у удачливого «старшего брата».

ЛЮБОПЫТСТВО МОСКВИЧЕЙ (ВВЕРХУ) **ЕЩЕ НЕ ПРЕВРАТИЛОСЬ В ЭПИДЕМИЮ, А ЯПОНЦЫ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ГОТОВЫ ПОКУПАТЬ СРАЗУ ПО ТРИ** (СЛЕВА, НА СТР. 64), **ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ КИТАЙЦЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ МОМЕНТОМ И ПРОИЗВОДЯТ НЕ ТОЛЬКО КЛОНЫ ТАМАГОТЧИ** (СЛЕВА ВНИЗУ), **НО ДАЖЕ ВСТРАИВАЮТ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК В СОТОВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ**

Тамагочи приобретают и стар и млад. «Родного» Тамагочи в Москве вы пока не найдете (разве что случайно повезет) — фирма Bandai якобы «захлебывается в заказах» и «не успевает снабжать» даже западный рынок. Товарный знак Tamagotchi весь без изъятия принадлежит Bandai, однако российский продавец, даже, видимо, не зная о сем факте, чует это нутром и надписывает любой брелочек с дисплеем «Тамагуча», причем русскими буквами. Цены варьируются от 60 до 135 тысяч рублей за штуку. В большинстве упаковок уже есть инструкция на русском языке. Писклявый брелок можно обнаружить у школяра и студента, музыканта панк-группы и домохозяйки, обремененной вполне реальными детьми. Недавно один знакомый спецназовец, прошедший чеченскую войну с начала и до конца и чудом оставшийся в живых, тоже купил себе электронного цыпленка.

У апологетов борьбы с компьютерами — они, мол, «уводят от реальности»— появился еще один повод для беспокойства. Вышеописанный способ удалиться от этой самой реальности очень дешев. Факты — упрямая вещь: люди начинают уделять виртуальным созданиям, обладающим начатками искусственного интеллекта, больше внимания, чем живым. И одному только Богу известно, что из всего этого выйдет.

Геном Майора

ЮНЕСКО приняла первый международный акт, касающийся генных экспериментов над человеком

ЭКСПЕРТИЗА

На компьютере постоянного представителя России в ЮНЕСКО Михаила Федотова медленно передвигается «бегущая строка», напоминающая хозяину кабинета парадокс Василия Гроссмана: «Самые сложные проблемы всегда имеют простые, ясные для понимания, неправильные решения».

— Михаил Александрович, не является ли таким простым, ясным, но неправильным ответом на вызовы биологии принятая ЮНЕСКО Всеобщая декларация о геноме? Можно ли вообще такими документами остановить развитие науки?

— Речь идет о решении, имеющем прежде всего этический смысл. Это один из кирпичиков глобальной этики XXI века: декларацию одобрили практически все государства мира, среди которых есть и христианские, и мусульманские, и буддийские... 10 лет назад, когда генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор (кстати, сам — биохимик) предложил заняться вопросами биоэтики, в такое вряд ли кто мог поверить.

— Какие обязательства берет на себя государство, ее подписавшее?

— Прежде всего моральные. ЮНЕСКО — организация, выполняющая этическую миссию, и сила документа — в авторитете международного общественного мнения и интеллектуальной элиты. Декларация — это только провозглашение принципов, которыми будут руководствоваться государства. И затем уже любой национальный парламент может квалифицированно подойти к проблеме биоэтики. Следующим шагом может быть или принятие международной конвенции о защите генома человека, или сразу же разработка национальных законов. Я бы предпочел все же сначала подготовить некий модельный закон.

— Иными словами, декларация задает вам, юристам, систему моральных запретов, за границы которой — ни шагу?

— Не случайно международный комитет, сформированный для подготовки документа, назывался комитетом по биоэтике, а не по биоправу. Ибо право может базироваться только на этике. Право вырастает из нее, когда закрепление этических норм не может быть обеспечено авторитетом морального императива.

Комитет в основном состоял из биологов и юристов. Первые говорили о том, с какими проблемами мы рискуем столкнуться, а вторые определяли возможные правовые и этические последствия. Вопросов, поставленных экспериментами с геномом, понятно, множество. Вспомним, сколько споров идет вокруг того, с какого момента начинается жизнь ребенка — с зачатия, появления на свет или где-то в промежутке? От ответа зависит отношение к аборту: когда он становится убийством? А если человек создан в пробирке, и кто-то вылил ее содержимое в раковину?

Все это проблемы одновременно этические, богословские и юридические. Теперь они встают в связи с генным воспроизводством живых существ. Каковы, скажем, имущественные права человеческого клона по отношению к оригиналу? Может ли он считаться его ребенком или близнецом? Имеем ли мы право сказать, что клоны созданы по образу и подобию Божьему? А может, вообще человек создан в пробирке и теперь пытается воспроизводить себе подобных, то есть гомункулусов? Это только часть бесконечной вереницы вопросов, которые поставил перед человечеством прогресс биологической науки. И задача декларации — опередить исследователя, предупредить его: туда не ходи, там бездна, из которой мы не выберемся.

— Однако чаще всего ученые стремятся именно к бездне, им интересно там, а не на многократно перепаханном поле. Как практически их остановить?

— На подобного рода исследования нужны огромные средства, которыми располагают или государства, или крупнейшие фонды, но их не так много. Если они прислушаются к декларации, то и остановят исследователей, зашедших в опасную зону. Ведь есть же масса других сфер, куда вход запрещен, поскольку человечество понимает: это опасно для его жизни.

Однако речь не о том, чтобы прекратить научную работу в этом направлении. Генная инженерия должна служить человеку, помогать от болезней, мутаций, вызванных, скажем, экологическими причинами. Но с полученной таким путем информацией следует быть осторожным. Стоит разделить гены на «хорошие» и «плохие», как возникает искушение для дискриминации. А значит, есть опасность формирования нового класса отверженных. ■

В. Д.

ПОДРОБНОСТИ

Биоэтикет: эволюцию обязали быть этичной

Овечке Долли скоро исполнится полтора года. Она появилась на свет 5 июля 1996-го по милости британских ученых, которые создали «генетическую копию» живой овцы из живой клетки. Возможность клонировать живой организм («воспроизводить» из его же собственной клетки) ставит перед человечеством много сложных философских, моральных, юридических и прочих проблем.

На завершившейся на днях в Париже генеральной конференции ЮНЕСКО была одобрена Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Француженка Ноэль Ленуар, возглавлявшая Международный комитет по биоэтике, который готовил декларацию, считает принципиально важным ее принятие именно сейчас — пока развитие науки не дошло до клонирования человека.

Декларация ЮНЕСКО содержит 25 статей, каждая из которых защищает человека от слишком смелых и далеко идущих биологических экспериментов. В документе осуждено клонирование с целью воспроизводства человека. Кроме того, запрещается любая дискриминация, основанная на генетических тестах, которыми могут воспользоваться, скажем, работодатели или страховые компании при найме сотрудников или заключении договоров с клиентами.

Цель декларации — обеспечить разумный баланс между запретами и поощрением научного поиска. Государства, говорится в документе, не должны препятствовать исследованиям по геному человека. Одновременно подписавшие декларацию провозглашают, что «геном человека в его естественном состоянии не может служить источником извлечения доходов».

Таким образом, соблюден определенный паритет между двумя целями: защитой индивидуальных прав и свободой науки и экономики.

Впрочем, всех удовлетворить все равно не удалось. Например, американцы, имеющие в ЮНЕСКО статус наблюдателей, высоко оценили либеральный подход декларации к научным исследованиям, зато без энтузиазма восприняли содержащиеся в ней коммерческие ограничения. Немцы же, чтобы не нарушать принцип консенсуса, вышли из зала во время принятия документа: грядут парламентские выборы, а в Германии достаточно сторонников евгеники, которые еще и избиратели...

Париж
Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

ОВЕЧКА ДОЛЛИ, ТЕЛЕНОК... ТЕПЕРЬ В США КЛОНИРОВАЛИ ОБЕЗЬЯНОК. **КТО СЛЕДУЮЩИЙ В ЭТОМ НОВОМ «ЭВОЛЮЦИОННОМ РЯДУ»?**

«Алла» стоит 10 тысяч долларов

На пятой официальной церемонии вручения Национальной российской музыкальной премии «Овация», которая прошла в ГЦКЗ «Россия», собралось немало звезд. Но главной героиней вечера все равно оказалась **Алла Пугачева** — хотя приостановившая свою творческую деятельность певица не получила на сей раз никаких наград. Сначала она была занята тем, что болела за супруга (суперхит «Зайка моя» победил в номинации «Видеоклип года»), а затем вдруг куда-то запропастились ведущие, и Алле Борисовне пришлось «выручать» устроителей. Она не только раздавала статуэтки в форме аплодирующих рук, но и осчастливила учрежденной ею премией «Алла» (в размере 10 тысяч долларов) Вячеслава Быкова — его песню «Любимая моя» АБ назвала шлягером 1996 года.

Нетаньяху **видит себя** Шварценеггером

У ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИЗРАИЛЯ БИНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ ЕСТЬ МЕЧТА: БЫТЬ ТАким, как киносупермен **Арнольд Шварценеггер**. Во всяком случае, примерно таков смысл его признания, сделанного во время совместного со Шварценеггером посещения одного из музеев Лос-Анджелеса. Репортерам не удалось расслышать весь их разговор, но одна фраза долетела совершенно отчетливо: «Я видел все ваши фильмы, — признался Нетаньяху. — Наверное, мне следует действовать так же, как ваши герои». Неясно, правда, какие именно персонажи в исполнении Шварценеггера являются кумирами для премьера.

Филип и Елизавета помолвлены тайно

ОНИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ В 1939 ГОДУ, когда он был курсантом Дартмутского морского училища, а ей было всего 13. Война не прервала переписки, и по возвращении принца в Британию влюбленные были тайно помолвлены. В Букингемском дворце их секрет раскрыли лишь через год. В июле 1947-го **Елизавета** объявила имя своего избранника **Филипа Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбурга**. Придворные отнеслись к нему с подозрением, а отец принцессы, король Георг VI, никак не мог поверить, что она действительно любит мужчину, с которым познакомилась, когда была еще совсем ребенком. Но 20 ноября 1947 года в Вестминстерском аббатстве они обвенчались. Скупой на сантименты Уинстон Черчилль назвал тогда их свадьбу «проблеском света на угрюмой дороге, которой мы идем». И впрямь в послевоенной Британии было не до веселья: безработица, продукты по карточкам, нехватка всего. Может быть, поэтому никто не удивился, когда жительница Бруклина подарила молодым пару дефицитных нейлоновых чулок и индюшку. Во время мальчишника принца Филипа его друзья — морские офицеры — сцепились с группой газетных фоторепортеров, которые непрерывно клацали затворами камер. Сама свадьба не обошлась без накладки, за которой кое-кто пытался углядеть неприятное предзнаменование: пока Филип со своим другом Дэвидом Милфордом Хавеном попивал джин с тоником, в стане невесты случился переполох: у нее неожиданно сломалась диадема. Но тем не менее на прошлой неделе супруги отпраздновали золотую свадьбу.

МНОГИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ, УХОДЯ В ОТСТАВКУ, ПЕРЕДАЮТ В ДАР СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ БИБЛИОТЕКИ. 41-Й ПРЕЗИДЕНТ США **ДЖОРДЖ БУШ** ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫЛ БИБЛИОТЕКУ, НАЗВАННУЮ ЕГО ИМЕНЕМ, В СВОЕМ РОДНОМ ТЕХАСЕ. НА ЦЕРЕМОНИИ ПРИСУТСТВОВАЛИ ЧЕТВЕРО ИЗ ПЯТИ НЫНЕ ЖИВУЩИХ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ. НА ПАМЯТЬ СФОТОГРАФИРОВАЛИСЬ (СЛЕВА НАПРАВО): **ВДОВА ЛИНДОНА ДЖОНСОНА, ДЖИММИ КАРТЕР С СУПРУГОЙ, ДЖОРДЖ БУШ С СУПРУГОЙ, БИЛЛ КЛИНТОН С ХИЛЛАРИ, ДЖЕРАЛД ФОРД С СУПРУГОЙ И НЭНСИ РЕЙГАН**. ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ, КОМУ ГДЕ СТОЯТЬ, НА ПОЛУ БЫЛИ РАЗЛОЖЕНЫ БУМАЖКИ С ИМЕНАМИ

Уэсли **полюбил** Настасью

БЕЛОКУРАЯ КРАСАВИЦА НАСТАСЬЯ **Кински** и чернокожий голливудец **Уэсли Снайпс** по праву оказались в центре внимания. Настасья не снималась уже несколько лет, а Уэсли хотя и снимался, но только в боевиках. И вдруг они сыграли любовников в фильме Майка Фиггиса One Night Stand, американская премьера которого прошла в Лос-Анджелесе. Название — общепринятый термин для обозначения случайной любовной связи — переведем как «Переспать и забыть». Случайно переспав, герои полюбили друг друга, а потом бросили своих законных супругов. Хитрая рисковость уже приводила Фиггиса к большим победам. Его фильм «Покидая Лас-Вегас» принес «Оскара» актеру Николасу Кейджу. Есть основания полагать, что его успех повторит и Снайпс. Приз за мужскую роль в фильме «Переспать и забыть» он уже получил на фестивале в Венеции.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Newsweek. Фото REUTER, Fotobank, Александра Усанова

Сезонное немецкое покаяние

Главной, хоть и необъявленной темой фестиваля «Берлинская художественная осень» стал пресловутый германский «комплекс вины»

Федор Ромер

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Повышение статуса бывшей столицы ГДР, объединившейся с Западным Берлином, не могло не отразиться на тонких сферах чистого искусства. Искомое звание «лучшего города земли» с неизбежностью включает в себя художественный ренессанс, причем отнюдь не кондово-классический (как понимает его московское правительство). Последние культурные достижения Берлина — это открытие музея современного искусства «Гамбургский вокзал» и организация ярмарки современного искусства «Арт-форум». На следующий год запланирована первая биеннале все того же современного искусства.

Как уже не раз говорили и сами немцы (с гордостью), и посторонние наблюдатели (с изумлением), Берлин сегодня — сплошная строительная площадка. (Правда, не столько понастроили, сколько поносили и поразрывали.) Диагноз этот можно воспринимать и метафорически: строят берлинцы не только на Потсдамерплатц, но и в своих умах и сердцах, затевая новые проекты, придумывая новые институции, модернизируя и расширяя старые, в том числе и в области изящных искусств. Впервые объявленный в этом году фестиваль «Берлинская художественная осень» — тоже плод неугомонных амбиций, нежелания довольствоваться имеющимся малым.

«Берлинская художественная осень» родилась из старых добрых «Берлинских праздников» (Berliner Festwochen), проводившихся в нынешнем сентябре в 47-й (!) раз. Как обычно, «Праздники» включали в себя выставочные, музыкальные, театральные и литературные программы, объединенные одной темой. Так, два года назад Festwochen были посвящены культурным связям Москвы и Берлина (знаменитая фестивальная выставка затем переехала в ГМИИ), а год назад — связям Франции и Германии. Проекты серьезные, гигантские, заглядывающие в вечность, но не вполне удовлетворяющие немцев по причине краткосрочности торжеств. Выставка работает несколько месяцев, а культурная программа укладывается в две-три сентябрьские недели. Из ненасытного желания продлить праздник и возникла идея «Художественной осени», вбирающей все зачатки Festwochen, помноженные на арт-события октября— ноября (вплоть до упоминавшегося «Арт-форума»). Разница между фестивалями не столько концептуальная, сколько временная: «Осень» будет подлиннее и побестолковее, но зато поамбициознее. Что и надо берлинской душе.

О себе, любимых

Этой осенью оба вышеописанных мероприятия проходят под общим девизом «Картины Германии». Из чего следует, что местная культурфилософия притомилась от смакования международных контактов и перешла к углубленному созерцанию собственного пупа. Как известно, если хорошо воспитанный послевоенный немец рассуждает о драматичной судьбе страны, это означает очередное обострение «комплекса вины». Поскольку фестивальные изыскания в области недавней истории немецкого искусства демонстративно начинаются не с 1900-х, а с 1933 года, необъявленный, но легко прочитываемый генеральный сюжет как раз и разыгрывается вокруг полезной, но очень обременительной для окружающих процедуры — денацификации.

Конечно, в изживании «фашизоидных» (как выражаются французские философы) наклонностей нет ничего предосудительного. А нам, до сих пор боящимся толком разобраться с собственным прошлым, иронизировать над немцами просто грех. Пресловутый комплекс изживается с прусской методичностью, и бесконечные сетования на старые грехи становятся ритуальной риторикой. Тем более если в деле национального очищения строго следовать календарным планам, устраивать месячники и декады, а также художественные фестивали.

Педагогическое искусство

Итак, «Картины (или, если угодно, образы) Германии» — так называется главная выставка сезона, развернутая в Мартин-Гропиус-Бау — музейном центре, традиционно предоставляющем свои площади под самые величественные проекты вроде «Москвы — Берлина». Подзаголовок выставки — «Искусство из разделенной страны». 88 художников, более 400 произведений, около 60 лет немецкого искусства — с 1933 по 1997 год. Но, несмотря на всю наглядность и четкую структуру экспозиции, это отнюдь не подробный учебник по новейшей арт-истории, равнодушно внимающий добру и злу.

«Картины Германии» — очень риторичный и ригористичный концептуальный проект. Не случайно одним из его устроителей является берлинский Учебный музейный центр: выставка действительно обучает и воспитывает. Кураторы Экхарт Гиллен и Рудольф Цвирнер принципиально не стремились к тому, чтобы представить объективный срез германского искусства. Они оперируют категориями не эстетическими, а этическими (сопротивление нацизму, гражданская доблесть, антибуржуазность, больная совесть и проч.). Для них хороший художник — борющийся художник. Все 25 залов выставки (каждый со своим названием и отдельным сюжетом) иллюстрируют славный путь немецкого искусства, преодолевающего темное прошлое.

Начинается выставка работами экспрессиониста Макса Бекмана, сюрреалиста Макса Эрнста и «полуабстракциониста» Пауля Клее, которых объединяет лишь то, что в 30-е они эмигрировали из фашистской Германии. Далее следуют «внутренние эмигранты» Ханс Ульман (прозрачные металлические скульптуры, наследующие русскому конструктивизму) и Фриц Винтер (мрачные абстракции). Ханс Хартунг хорош для кураторов не столько тем, что объединил сюрреализм и абстракционизм, а тем, что, эмигрировав из Германии, воевал в Иностранном легионе. Вольс — тем, что в конце концов переехал в Париж. И так далее.

1. МАКС ЭРНСТ. **ДОМАШНИЙ АНГЕЛ (ТРИУМФ СЮРРЕАЛИЗМА).** 1937
2. ПАУЛЬ КЛЕЕ. **ТАНЦЫ ОТ СТРАХА.** 1938
3. ГЕОРГ ГРОСС. **КАИН, ИЛИ ГИТЛЕР В АДУ.** 1945

4. ГУСТАВ КЛЮГЕ. **ШТАММХАЙМСКИЙ ДУЭТ.** 1984
5. ЙОЗЕФ БОЙС. **ДЮРЕР, Я «САМО»ЛИЧНО ПОКАЗЫВАЮ БААДЕРУ + МАЙНХОФ ДОКУМЕНТУ V». Й. БОЙС.** 1972
6. ГЕОРГ БАЗЕЛИЦ. **ПАСТУХ.** 1965

Этот публицистический подход строго выдерживается и дальше. В путеводителе по выставке подробно рассказывается, как художники (или их семьи) переезжали с места на место из-за военных тягот и как это отразилось на их поэтике. Как в конце 40-х и в 50-е годы все немецкое искусство наконец обратилось к осмыслению катастрофы (впрочем, пафосный реализм Хорста Штремпеля или Ханса Грюндига имеет ценность скорее историческую). При этом почти полностью игнорируется расцветающий в те же годы немецкий вариант Информеля — европейской абстрактной живописи (есть, правда, несколько работ Эрнста Нея).

Главный прокол выставки — странно представленный германский классик XX века Георг Базелиц. В экспозиции есть его сочная, очень физиологичная живопись 60-х годов, наделавшая много шума и обвиненная в порнографичности. (Она стала важным этапом в постепенно засыпающем немецком искусстве.) Но нет более поздних, «фирменных» базелицевских картин-перевертышей, на которых все изображено вверх ногами. В немилость они попали, вероятно, потому, что в них художник пытался освободиться от груза внешних политизированных значений и предоставить живопись саму себе. Но искусство, отчужденно взирающее на газетные страсти, авторов «Картин Германии» не интересует.

Пример тому — подача другого классика, Герхарда Рихтера. Блестящий мастер, легко переходящий от стиля к стилю, от фигуратива к абстракции, доводящий до абсурда, до саморазрушения всякий художественный язык, здесь представлен жесткими, лобовыми работами на темы журнальной фотографии. В типичной размытой манере он перерисовывает офицера в фашистской форме («Дядя Руди»), а рядом — милое бюргерское семейство («Тетя Марианна»).

Террористическая элегия

На «Берлинской осени» Герхард Рихтер удостоился отдельной выставки в Новой национальной галерее, но входящей в состав «Картин Германии». На ней представлен цикл «18 октября 1977», посвященный самоубийствам лидеров легендарной террористической группы РАФ (Rote Armee Fraktion), известной еще как группа Баадер — Майнхоф. Эти экстремисты, державшие в 70-е годы в страхе всю Германию, постепенно стали почти национальными героями. «Интеллектуалы-романтики», не гнушавшиеся убийств и ограблений, для изживающего свои комплексы немецкого бюргерства предстают борцами за идею, последними утопистами и жертвами фашистов-отцов.

Собственно говоря, преклонение перед РАФ, с новой силой вспыхнувшее в Германии сейчас, в дни двадцатилетия со дня гибели лидеров группы, есть своего рода отрыжка плохо переваренного «национального покаяния».

Естественно, в прославление кровавых анархистов внесли свой вклад и передовые немецкие мастера искусств. Кроме элегического цикла Рихтера (Ульрика Майнхоф в юности, сцена задержания группы, очная ставка члена РАФ Гудрун Энсслин, покончивший с собой Баадер), в той же Новой национальной галерее представлена инсталляция «гуру» искусства XX века Йозефа Бойса. В ней он предлагает Баадеру и Майнхоф услуги гида по выставке «Документа V» с целью их «ресоциализации». А в Мартин-Гропиус-Бау обнаруживается полотно Густава Клюге «Штаммхаймский дуэт», посвященное самоубийству Андреаса Баадера и Гудрун Энсслин в тюрьме Штаммхайм. Идея все та же — дети собственной жизнью платят за грехи отцов.

Прочее

Хватит о политически корректных «Картинах Германии». Поверьте на слово, что прочие ее залы выстроены по тем же принципам: устойчивый антифашизм, почти безобидная антибуржуазность и неиссякающая серьезность. Хотя есть все необходимые классики и современники с достойнейшими работами: и Зигмар Польке, и Йозеф Бойс, и Ханс Хааке, и Кифер, и Юккер, и Люперц. Все-все-все. Да и вообще мода на политическое в искусстве вновь набирает силу (смотри «Итоги» № 28 о последней «Документе»). Плюс чисто немецкие болезни.

На «Берлинской художественной осени» их лечили по полной программе. Кроме описанных «Картин Германии» в программу фестиваля вошла огромная привезенная из Америки выставка «Изгнание: бегство и эмиграция европейских художников. 1933–1948», дополненная небольшой экспозицией «Внутренняя эмиграция. Немецкое искусство 1933–1945 годов» из собственных запасов. (Обе — в Новой национальной галерее.) Есть подлинники Бекмана, Дали, Кандинского, Эрнста, Танги, Шагала, еще больше разоблачительных фотодокументов, а также документов, живописующих счастливое житье-бытье изгнанников (главным образом, в Америке).

7. МАРТИН КИППЕНБЕРГЕР. **ПРИ ВСЕМ ЖЕЛАНИИ Я НЕ МОГУ ОБНАРУЖИТЬ СВАСТИКУ.** 1984
8. ГЕРХАРД РИХТЕР. **ТЕТЯ МАРИАННА.** 1965

Экспозиция громадная, сделана со вкусом и добротно, но рецензировать ее бессмысленно. Очень правильная терапевтическая выставка, очередной набор банальностей уже полуамериканского происхождения.

Еще более банальна выставка «Богема и диктатура в ГДР. 1970–1989» (Исторический музей), состоящая из фото- и видеодокументов. При чем тут «Художественная осень»?

Кроме громадной ретроспективы Зигмара Польке в «Гамбургском вокзале» и «Арт-форума» (о нем «Итоги» расскажут в ближайших номерах), иных источников эстетического вдохновения «Берлинская осень» не дала, оказавшись действительно сугубо немецким внутренним делом, риторическим и пустым.

И последнее. Чего действительно не хватало на сеансах по пестованию «комплекса вины», так это одной из реальных причин его возникновения в сфере художественной — гитлеровского официозного искусства, великого и ужасного. Ведь все мы еще помним шок от его лицезрения (впервые за много лет) на выставке «Москва — Берлин». И этот шок стоит всей либеральной эстетической пропаганды. Здесь можно только позавидовать самим себе: наш соцреализм в последнее время исследователи тщательно пережевывают вновь и вновь. Чем, возможно, и помогут обществу. ■

Завтра будет видно

Три финалиста Букера, о которых мы еще не рассказывали

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

НЕ ЗА ГОРАМИ ТОТ ДЕНЬ, КОГДА СУРОВОЕ букеровское жюри определит абсолютного победителя Букера-97. Напомним имена финалистов премии. Это Анатолий Азольский, Дмитрий Липскеров, Юрий Малецкий, Ольга Славникова, Людмила Улицкая и Антон Уткин.

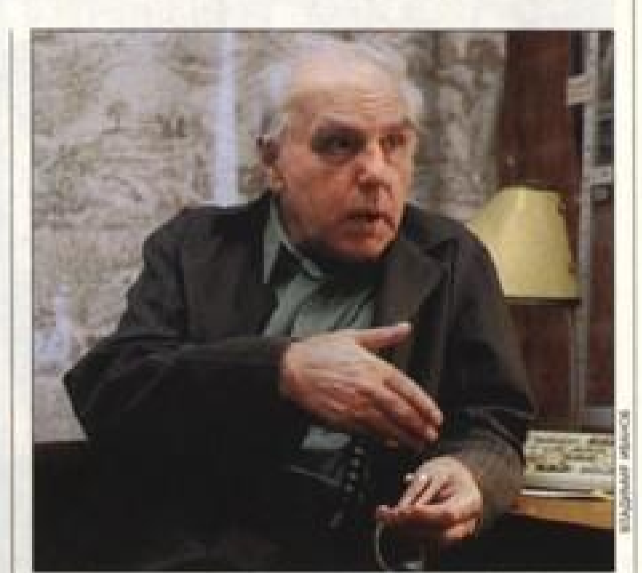
Мы уже писали о книгах Липскерова, Малецкого и Улицкой. Сегодня знакомим читателей с творчеством других писателей, попавших в букеровский short list.

А для начала почтительно кланяемся «бывшему выпускнику филфака» прозаику Юрию Малецкому, который полностью и оперативно разоблачил С. Васильева в своем шестнадцатистраничном «Открытом письме в отдел культуры журнала «Итоги» и всем деятелям критического цеха», напечатанном в № 93 строгого журнала «Континент», публично настучав, что поверхностный журналист уронил престиж «сколь компетентного, сколь и занимательного журнала «Итоги», легкомысленно, халтурно, а может быть, и нарочито не заметив, что «Любью», оказывается, вовсе не один из нескольких скучненьких «филологических» романов, выдвинутых «на Букера», а «в некотором роде предельное, героическое усилие по преодолению постмодернизма средствами самого постмодернизма, его перерождению изнутри, (...) о котором следовало бы или вообще не говорить, или уж говорить серьезно». Кошмар! Да еще вдобавок не сумел я догадаться, забодай меня комар, что это «попытка — первая на его памяти в «послекатастрофной» литературе, да и в «докатастрофной» предпринятая разве только Достоевским прививки святоотческой психолого-антропологической мысли к стволу художественной литературы». Так Юрий Малецкий объясняет urbi et orbi смысл своего творчества безо всякой этой самой глупой «докатастрофной» скромности. И одна отрада, что автор обозвал меня именем «низвергнутого со своего пьедестала» Николая Добролюбова — я на такой успех даже и не рассчитывал, когда писал свои Три Абзаца об этом выдающемся, если верить автору, произведении, которое вдруг возьмет да и получит главного «Букера» — чем не шутит черт в этой жизни, если «Любью» уже фигурирует в списке финалистов рядом с другим непонятым нами шедевром — сочинением Дмитрия Липскерова про петухов, кур и какого-то полковника?

Каюсь и обещаю больше никогда не писать про Малецкого, пока не начну относиться к его творчеству с той же трепетной важностью, с каковой он сам относится к своим «усилиям» и «попыткам».

И все же в списке букеровских финалистов еще четыре фамилии. Может быть (с гипотетической точки зрения Юрия Малецкого), я не совсем правильно, но все же воздал должное мастерской прозе Людмилы Улицкой, а сегодня — была не была — все же попытаюсь рассказать с его позволения о романах Анатолия Азольского и Ольги Славниковой...

Антон Уткин

Хоровод

«Новый мир» №№ 9—11, 1996

... а также (прошу прощения у Юрия Малецкого, «отдела культуры» и всех деятелей критического цеха) не буду говорить о «Хороводе», ибо Антон Уткин с его нашумевшей и многократно отрецензированной попыткой стилизации исторического романа в наших представлениях не нуждается, потому что все наши читатели непременно читали и его. «Проза есть проза есть проза», — приспособили бы мы для этого случая известное выражение Гертруды Стайн. Хорошая историческая проза. Не более того, но и не менее.

Анатолий Азольский

Клетка

«Новый мир» №№ 5—6, 1996

А вот житие сына «врага народа» Ивана Баринова, представленное Анатолием Азольским, — это, уверяю вас, динамичное, увлекательное, почти детективное чтение. Иван Баринов в воде не тонет, в огне не горит, мочит чекистов и приватно занимается генетикой. Правда, при полном уважении к тексту иногда вспоминается Александр Кабаков с его супергероем Кристаповичем, а также Владимир Дудинцев с его «Белыми одеждами». Первый (Кристапович) тоже весьма успешно обводил вокруг пальца гэбуху разных поколений, являя собой писаный антимиф о всесильности тоталитаризма. Второй (Дудинцев) описывал будни тайной, почти подпольной науки, которая выживает, несмотря ни на что, в частности благодаря «честному менту», то есть гэбэшнику.

Но это не упрек во вторичности. Азольский — достаточно авторитетный автор, живущий своим, а не заемным талантом, имеющий свои представления о жизни страны и ее истории, где великое мешается с низким, вековые ценности всегда под вопросом, а советские (российские) обыватели всегда обладают той изначальной витальностью, позволяющей им не вовлекаться в коммунистический бред, а существовать в полном разуме отдельно от параноидальной советской страны, чье богатое наследство перешло ее правопреемникам.

Полная искусно вплетенных в текст отдельных историй о приключениях граждан в собственном государстве, а также убедительных деталей многолетнего подневольного бытия «при коммуняках» повесть Азольского — добротная увлекательная Беллетристика, и лично мы предпочитаем такие сочинения более изысканным, но менее профессиональным. То, что крепко сплетенная «Клетка» попала в список финалистов среди полной и окончательной победы «постмодернизма» над «соцреализмом», может восприниматься по-разному, в том числе и как торжество литературного плюрализма, столь редкого в нынешнее очередное нервное время.

И действительно — пусть и на самом деле «цветут сто цветов», хоть и сказал эту фразу злодей Мао Цзэдун, тут же эти цветы растоптавший. Ей-богу — Богу любой цветок приятен: и роза, и орхидея, и лютик. На Его лугах, в Его оранжереях нет второсортных цветов. Любой цветок подлинный, если он не искусственный.

Ольга Славникова

Стрекоза, увеличенная до размеров собаки

«Урал» (Екатеринбург) №№ 8—12, 1996

Вот и Ольга Славникова — подлинный цветок неизвестного наименования. Взявшись за, казалось бы, невыполнимую задачу создания современного психологического романа, она эту задачу решила, и весьма успешно. А то, что о ее книге почему-то не говорят и не спорят с самого начала конца публикации этого высококачественного текста в журнале «Урал», объясняется, увы, всего лишь географическими причинами и тем, что упомянутый журнал имеет вследствие всеобщей пауперизации нашей культуры ограниченное распространение. Получит Ольга Славникова «главный Букер» или нет — лично для нас значения уже не имеет, потому что, на наш взгляд, она написала одну из самых важных книг последних лет, где без гнева и печали подробно исследуются мутанты социализма, насельники нашей с вами родной страны, по социальному положению — «рабочие и трудовая интеллигенция», то есть мы с вами, дорогой читатель.

И понравится это или нет Ольге Славниковой, но я полагаю, что она в своем весьма объемном сочинении, которое хочется читать еще и еще, аккумулирует творчество весьма разных, порой полярно отстоящих друг от друга писателей, таких как Владимир Маканин, Василий Шукшин, Владимир Войнович, Людмила Петрушевская, Владимир (не Юрий) Казаков, Юрий Мамлеев — это из современных, а также Андрей Платонов и даже Федор Сологуб с его «Мелким бесом» — из бывших, а также ... можно и другие фамилии приводить. Ольга Славникова литературно образованна, наблюдательна и умна, что явствует из ее рецензий, напечатанных в тех же номерах «Урала», и собственно из самого романа (действительно, кстати, романа, а не раздутой до беспредела повести или, паче того, коллекции рассказов). Все добытое переплавлено Славниковой в неведомом котле и составляет ее собственное, не заемное и не унаследованное имущество. Она отвечает на массу вопросов, которые каждый безуспешно задавал себе и не находил ответа: например, «про ЭТО» — как ЭТО было когда-то у твоей полусумасшедшей классной руководительницы, что происходит, если люди Всю Жизнь живут без ванной и теплого сортира, бесповоротно ли чокнулись Все или есть хотя бы малая, слабая надежда на спасение, Зачем в России грязно, неуютно, нет дорог, но есть свалки мусора и мучащие друг друга люди. Ольга Славникова — замечательная, реально Новая писательница, и единственный вопрос, на который она вряд ли сумеет ответить, — почувствует ли это уважаемое букеровское жюри-97.

«А впрочем — завтра будет видно», как писал некогда юный Д. А. Пригов. ■

Кто может сравниться...

Илья Эпельбаум и Майя Краснопольская в своем семейном кукольном театре «Тень» представили «Иоланту» Чайковского

ЗНАМЕНИТЫЙ ДУЭТ ВЕДЕМОНА И ИОЛАНТЫ О КРАСНЫХ И БЕЛЫХ РОЗАХ

Дина Годер

НОВЫЙ ПОВОРОТ

НАШ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ЯРОслав Седов говорит, что без специальных эффектов или необычного поворота «Иоланту» в театре поставить вообще невозможно. Крошечная одноактная опера, насыщенная страстями, как пушкинские «Маленькие трагедии», но совершенно лишенная действия, вынуждает певцов стоять столбом, сложив руки на животе, и, глядя на дирижера, демонстрировать красивые голоса. Живой театр превращается в кукольный. Провожая меня на кукольную «Иоланту», Слава задумчиво сказал: «Может быть, это выход?»

В спектакле Ильи Эпельбаума играет одна актриса — Наталья Баранникова из царицынского ТЮЗа, недавняя выпускница Гнесинки. В программке важно перечисляется: Рене, король Прованса (бас) — Н. Баранникова; граф Водемон, бургундский рыцарь (тенор) — Н. Баранникова; Иоланта, дочь короля Рене (сопрано) — Н. Баранникова; Марта, кормилица Иоланты (контральто) — Н. Баранникова; служанки Иоланты (хор девушек) — Н. Баранникова... На длинном столе перед рядами зрительских скамеек стоит картонный оперный театр в полметра высотой, помпезный, как сон о Большом. Золотой с амурами, лирами и масками. Вернее половина театра — сцена и несколько малиновых лож.

Глядя в зал поверх театрика, актриса восторженно говорит: «Театр полон!» Действие начинается. Это не сама «Иоланта» Чайковского — это как если бы потрясенная спектаклем девочка, придя домой, стала представлять с куклами по памяти всю оперу, пытаясь изобразить и басы, и тенора, и сопрано. Когда не хватает голоса, она торопливо оправдывается: «Очень низкая нота». Увлеченная перестановкой кукол, бормочет: «Оркестр: трам-пам-пам-пам», в лирический момент: «И тут виолончель: па-па-па-а-а!» Можно опознать практически все музыкальные темы оперы, хотя она их не поет, а только намечает, напевает. Девочка сама себе актер, режиссер, зритель и критик. Самозабвенно ведет арию и вдруг посреди буркнет какой-то мешающей кукле:«Подвинься». Что-то не получилось, упало — комментирует: «Безобразие». Что-то явно удалось — тихонько изобразит восторженно ревущий зал: «Браво, бис, аплодисменты!»

Поначалу все идет «по-настоящему», как в театре, и оттого имеет совершенно пародийный вид: грудастая кормилица Марта, поющая басом, и толстенькая крошка Иоланта ведут дуэт — «неужели глаза нужны лишь для того, чтобы плакать», — пуская в зал клоунские фонтанчики слез. «Хор девушек» свисает с горизонтальной палки, и стоит девочке в восторге этой палкой махнуть — пейзанки взлетают под потолок.

ДЕВОЧКА, РАЗЫГРЫВАВШАЯ КУКОЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, В ФИНАЛЕ САМА **СТАНОВИТСЯ ИОЛАНТОЙ**

Все это только кажется простым, на самом деле в «Иоланте» спрятано столько секретов, решено столько художественных задач, что никакой большой «театр с колоннами» не сможет с ним спорить.

Начиная с «рукотворной» работы художника: куклы словно сделаны детской рукой — сшиты из тряпочек и набиты ватой, у большинства даже не нарисованы лица. Именно к такой кажущейся корявости сейчас стремится качественный дизайн, особенно в детской книжке, где гладкие, облизанные иллюстрации давно уже почитаются дурным тоном.

Рядом с маленьким Робертом большой белый рыцарь Водемон не выглядит человеком высокого роста, он просто совсем другого масштаба — ясно ведь, что главного героя должен играть самый красивый и большой. Иоланту, спящую в беседке на заднем плане, изображают в виде куколки размером с пальчик, чтобы подчеркнуть, что она далеко. А когда героиня хочет угостить рыцаря вином, на сцену выставляется настоящая винная бутылка, вдвое выше самой Иоланты. Здесь оживает каждый образ. Когда король скорбит о дочери («голубка, ангел, овечка кроткая»), перед нами проносятся и голубка, и уморительный подушкообразный ангел, и овечка.

Предыдущий спектакль театра «Тень» — «Гастроли Лиликанского Большого Королевского театра» («Итоги», 1997, № 15) — вел речь о самой природе театральной условности, лихо раскрывая секреты театральных чудес и машинерии, на виду у всех меняя декорации и лукаво играя с масштабами. Все это есть и в «Иоланте», но уже не как цель, а как что-то само собой разумеющееся. Здесь все посвящено одному. Как ни странно — музыке.

Собственно, это не сама музыка — это воспоминание о ней, оставшееся в эмоциональной памяти ребенка. Как будто, засыпая после спектакля, ребенок заново проигрывает всю оперу — не музыку, а то, какой она осталась в его воображении, — лирические, скорбные, торжественные картинки. Именно это «впечатление от музыки» и есть в «Иоланте» Ильи Эпельбаума. С оперой Чайковского проведена сложная работа — от созерцательности не осталось и следа, сюжет стал компактнее, стремительней. В нем как будто появилось действие. То, что в музыке было сменой настроений — в картинках, представляющих печаль героев, изумление, восторг, надежду, — стало цепью событий в их жизни.

Почему-то именно в этом спектакле, а не в тех «живых» и помпезных постановках, которые я видела-слышала до того, мне стало ясно, о чем эта опера. И уж, конечно, сентиментальная история о прозревшей принцессе — не главное ее содержание.

Спросите любого взрослого человека, что он помнит из «Иоланты», и он вам ответит: «Кто может сравниться с Матильдой моей!» Эта «шампанская» ария Роберта становится центром любой постановки «Иоланты». Есть «Матильда» и в этом спектакле — с легкой иронией над ее ослепительным блеском и бурным темпераментом героя. В тряпичный кулачок Роберта девочка втыкает палочку бенгальского огня и бешено крутит героя, рассыпающего искры и распевающего о Матильде, «сверкающей искрами черных очей». Но это так, шутка.

Главными в спектакле стали две сцены. Во-первых, скорбь короля Рене: «Ужели роком осужден страдать невинно ангел чистый?» Девочка приносит тарелку со свечами. Они горят в темноте, занимая всю сцену, и рядом с ними, исполинскими, кажется, что крошечный Рене молится в огромной церкви. Самой высокой точкой, центром и смыслом спектакля оказывается сцена Водемона и Иоланты. В какой-то момент начинают звучать оркестр и голоса певцов. Водемон поет гимн свету: «Чудный дар природы вечной». Восторг перед «чудным первенцем творенья» в его арии превращается в восторг перед миром. Он поет о «солнца блеске», «звезд сиянье», и перед Иолантой распахивается книга. Створка за створкой открываются небо, море, звезды, выдвигаются радуга, церковь, фигура девушки. Но стоит только слепой Иоланте усомниться в том, что мир света так прекрасен, книжка захлопывается, и в полной темноте звучит только голос принцессы. Когда она поет о «песне соловья», «журчании ручья», раздаются соловьиные трели и журчит ручей, и мы понимаем, как чувствует себя Иоланта, живущая во тьме. И снова яркий свет — Иоланта хочет прозреть.

Опера выходит из-под контроля девочки — она самозабвенно, почти по-оперному поет, размашисто жестикулируя. Появляются оркестр, солисты, хор, и вот уже она сама хочет быть не режиссером, а самой Иолантой, но сыграть ее в самый главный момент — когда надо прозреть.

Хор еще звучит, а актриса вдруг убегает куда-то в угол и около театрального трюмо поспешно наводит красоту, надевает тюрбан, цветастую юбку и выходит, чтобы, встав перед оперным театром, спеть финальную песнь восторга и, посадив всех героев в круглую беседку, воткнуть в крышу огненный фонтан и раскрутить ее перед нами, давая полюбоваться каждой куклой.

Когда актриса еще сидит у трюмо, вдруг, перекрывая хор, раздается характерный голос по внутренней трансляции: «Роберт, приготовились к выходу!» И пока Иоланта готовится, тот же противный голос продолжает напоминать о выходах. Дети в зале вздрагивают, удивляются, но от сюжета их уже не отвлечь.

«Зачем этот голос, — спросила я потом Илью, — для взрослых?» — «Скорее для своих, — сказал он. — Для тех, кто когда-либо это слышал в театре. Вот сидит актриса, готовится, слышит, что ее выход еще не сейчас, значит, есть время, можно мужу позвонить, чтоб картошки купил...»

Как будто конфузясь и боясь уйти в «настоящую оперу», где все, по его словам, «думают только о том, чтобы дать красивый звук», режиссер пытался чуть притушить тот торжественный восторг, которым завершалась его «Иоланта». «Настоящей оперы» не было. Восторг остался.

Отважное НЛО с блеском продолжает серию «Россия в мемуарах». Она пополнилась записками поэта, переводчика и теоретика стихосложения Владимира Пестовского, более известного под литературным именем Вл. Пяста.

Вл. Пяст. Встречи. М.: НЛО, 1997

В данном случае издателям действительно потребовалась недюжинная отвага — у воспоминаний дурная репутация, сложившаяся уже в 1930-е. Тогда мемуары заклеймили как бестактные и поверхностные.

На первый взгляд так оно и есть. Непременный участник знаменитых сред в «башне» Вячеслава Иванова, завсегдатай «Бродячей собаки» и заседаний «Цеха поэтов», мемуарист уделяет много места подробным характеристикам третьестепенных персонажей петербургской литературной сцены, а повествуя о «великих» и «выдающихся», отделывается какими-то пустяками, вроде того что на даче у Блока не хватило для гостей чистых полотенец. «Боковое зрение» Пяста, ухватывающее вроде бы сущий вздор, дает очень много современному читателю, уже привыкшему, что под трепом «вокруг да около» скрывается целомудренное нежелание профанировать «мировые» и «проклятые» вопросы.

В мире Пяста все важное помещается в стихах. Житейские зарисовки не более чем комментарии к текстам (то есть ко всему корпусу текстов, созданных в ту плодовитую эпоху). Жизнь-комментарий не обладает связностью и непрерывностью — свойствами литературного сюжета. Реальность предстает набором отрывков, штрихов, анекдотов, только поясняющих текст, но самостоятельного значения не имеющих. Если текст редкий или забытый, Пяст щедро его цитирует.

Более того, литература — реальность высшего порядка, это она формирует жизнь, а не наоборот. Вот характерный портрет литератора Владимира Уманова-Каплуновского: « ...Он носил щеголеватую булавку в широком пластронном галстуке, вытюженный костюм и на руках перстни. Впрочем, последних, может быть, и не было; но тем хуже тогда для этих перстней: в совокупности с его выхоленными усами они дополнили бы впечатление необычайно самодовольной глупости, которая «так и перла» из поэта».

Перед публикаторами — Романом Тименчиком и Абрамом Рейтблатом — стояла нетривиальная задача: облегчить для читателя реконструкцию реальности по пястовским обрывкам. И следует признать, что исполнена эта работа с высочайшим профессионализмом и тактом.

Н. П.

Для литературно озабоченных юношей, обитающих в задымленных индустриальных городах Урала, инициалы В.К. звучат как пароль. Не исключено, что Пермь, Челябинск и Свердловск завтра начнут выяснять, кто имеет на Виталия Кальпиди больше прав. В то же время его имя мало что скажет московскому или питерскому читателю. Это означает лишь, что культурное пространство России неоднородно. Его плотность изменчива. Стоит кому-нибудь подвинуть стул в коммуналке московской литературной тусовки, как все начинают прислушиваться. Совсем другое дело — текстовая разреженность, пустотность, безосновность провинции. Даже сильный голос глохнет в складках пространства. Постмодернистская ситуация усвоена здесь лишь теоретически, зато до- и внекультурный хаос вездесущ и опасно близок. Его вызов актуален.

Виталий Кальпиди. Ресницы. Книга стихов. Челябинск: Автограф, 1997

Кальпиди отвечает героическим сознанием и жестом: семь книг собственных стихов, издание журнала «Несовременные записки», два тома антологии современной уральской поэзии и прозы, несколько книг молодых поэтов, уральский выпуск журнала «Золотой век». Во всех работах Кальпиди поразительно единство воли. Это борьба с хаосом, пустотностью. Здесь, на Урале, Кальпиди больше, чем поэт. «Поэтическая молва» уже примеряет к нему роль культурного героя, изобретателя языка: в поезд «в Перми набился сумрачный народ/ На революцию в большой обиде./ Народ кривил освобожденный рот/ И говорил стихами из Кальпиди». Это недалеко от истины. Сегодня Урал говорит голосом Кальпиди. Он озвучил индустриальный и каторжный стык Европы и Азии.

Новая книга поэта «Ресницы» подтверждает, что литература не сводится к домашним московским делам. И если в Москве договорились, что Автор и Герой благополучно почили вместе с модернистским типом сознания, то это не более чем местная литературная конвенция. В поэзии Кальпиди вновь воспроизводится масштабная лирическая личность с давно вроде бы изжитыми пророческими амбициями. Это Герой. И он художественно убедителен. Это стихи с поразительной энергетической насыщенностью слова:

Пока разглядывает небо/большое барахло земли,/что откупается не хлебом,/а тем, что в хлебе не смогли/мы распознать...

Свой двадцатый век Кальпиди завершает тем же, чем его начинали молодые петербуржцы и москвичи, прозревавшие апокалиптические зори 1901 года. В «Ресницах» темы Якоба Беме и Владимира Соловьева переживаются заново. Обращаясь к стихии женственного, Кальпиди вглядывается в глубины, где жутко сплетаются рождение и смерть, грезит о преодолении пола и времени. Но дело не в темах самих по себе. Таких волевых интонаций и такой определенности лирической личности давно не было слышно в поэзии.

Преодоленное и вроде бы списанное в архив наследие символизма дает неожиданный и жизненно сильный побег на Урале.

Владимир Абашев

ВЫСТАВКИ

Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев. XVII—XIX вв.

Третьяковская галерея, Инженерный корпус
Москва

Начитавшись Вальтера Скотта, Брэма Стокера и Артура Конан Дойла, русские люди всегда ждут от англичан чего-то необычного. Даже когда речь заходит об изобразительном искусстве. Вот и от этой выставки чего-то ждали. То ли потому, что об английском искусстве у нас вообще известно очень мало, то ли потому, что «россика» (то есть творчество иностранных мастеров, работавших в России) оказалась сейчас едва ли не самой привилегированной темой (что, конечно же, справедливо — по известным причинам в прежние времена заниматься «россикой» было затруднительно). А может быть, просто потому, что до недавнего времени британская «россика» оставалась малоизвестной. В любом случае выставка в Третьяковке должна была стать если и не откровением, то по крайней мере открытием.

Открытием она действительно стала. На выставке собраны картины, гравюры, рисунки, камеи и предметы декоративного искусства британских художников из 18 музеев России. Многие из них хранятся в запасниках, некоторые были к выставке специально отреставрированы, другие — заново исследованы и атрибутированы. Вся эта информация собрана в прекрасном каталоге (подготовленном издательством «Трилистник»), который, как часто бывает, во многом лучше самой выставки. Подобная панорама (хотя и не полная — из самой Англии не привезено ничего) британской

ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК ДЛЯ КАЗАКА, ИЛИ НАГРАДА ПЛАТОВА ЗА ГОЛОВУ БОНАПАРТА.
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. 1813
ПО ЛЕГЕНДЕ, **АТАМАН ПЛАТОВ** ОБЕЩАЛ ВЫДАТЬ СВОЮ ДОЧЬ ЗАМУЖ ЗА ТОГО, КТО ВОЗЬМЕТ В ПЛЕН НАПОЛЕОНА

«россики» действительно представлена впервые. Поэтому неудивительно, что в книге отзывов первым оставил запись Энтони Кросс, крупнейший в Англии исследователь англо-русских культурных связей: он признается в том, что многого из показанного на выставке либо никогда не видел, либо вовсе не знал.

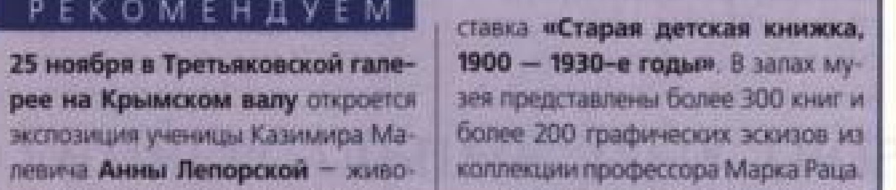
Что до откровений, то здесь возникают определенные трудности. Взять хотя бы само название выставки. Во-первых, мы по-прежнему чувствуем себя диковатыми туземцами, которых в лорнет разглядывают цивилизованные чужестранцы. Следовательно (во-вторых), выставка посвящена этнографии, а вовсе не культурным связям и тем более не искусству как таковому (сами устроители считают выставку «историко-художественной»). Здесь есть и русские кулачные бои, и русские бабы, и русские казаки, есть русские императоры и русские аристократы, но настоящей английской живописи, которую так хотелось увидеть, на выставке нет. Никто из великих британских художников в Россию, к сожалению, не приезжал — ни Хогарт, ни Гейнсборо, ни Рейнолдс, ни Тернер, ни Констебл. Любопытно, что целая статья в каталоге посвящена неудачному заманиванию в Россию Томаса Лоуренса (представленные на выставке несколько портретов русских он писал в Лондоне и других городах Европы).

Поэтому главные герои выставки — другие: Кристина Робертсон и Джордж Доу. Но это, честно говоря, хоть и эффектная, но плохая английская живопись. И если презентацию полузабытой художницы Кристины Робертсон еще можно признать уместной, то продвижение Джорджа Доу (автора портретной галереи 1812 года в Эрмитаже) объясняется, вероятно, лишь профессиональными пристрастиями куратора выставки Галины Андреевой. Но в таком случае экспозицию следовало бы без лишнего лукавства назвать «Джордж Доу и другие англичане...».

Наконец, самая интересная, но, пожалуй, и самая странная часть выставочной концепции — зал, в котором экспонированы 17 картин русских художников (например, «Сватовство майора» Павла Федотова), показанных в 1862 году на Всемирной выставке в Лондоне. Интересная потому, что только эта часть раздвигает тематические границы выставки и превращает ее в опыт перспективного выставочного проекта «Лондон — Москва» (или, если угодно, «Лондон — Петербург»). А странность заключается в том, что это искусство принадлежит уже другой эпохе, выходящей за хронологические рамки основной экспозиции: британцы, современники Екатерины II и Александра I, ну никак не могли видеть картин Федотова.

В нынешней выставке отражена просветительская стратегия Британского Совета (пять лет назад в Москве и Петербурге прошла выставка «Англофилия у трона», посвященная эпохе Екатерины II). Теперь, видимо, очередь за ответной экспозицией «Британия и британцы глазами русских». Впрочем, требовать проведения такой выставки бестактно: хотя в каталоге немало рассказано о русской англофилии, но художественного взгляда на Англию в России, кажется, не было.

Николай Молок

РЕКОМЕНДУЕМ

25 ноября в Третьяковской галерее на Крымском валу откроется экспозиция ученицы Казимира Малевича **Анны Лепорской** — живопись и графика из фондов Третьяковки, коллекции банка «Столичный» и частных собраний.

26 ноября в филиале Литературного музея (Трубниковский пер., 17) открывается большая выставка **«Старая детская книжка, 1900 — 1930-е годы»**. В залах музея представлены более 300 книг и более 200 графических эскизов из коллекции профессора Марка Раца.

27 ноября в 18.00 в литературном салоне «Классики XXI века» (Культурный центр Библиотеки им. Чехова. Страстной бульвар, 8) состоится творческий вечер поэта **Геннадия Айги**.

ГАЛЕРЕИ

Марина Герцовская «Женщины-самолеты»

Галерея «Велта»

Таня Антошина «Музей женщины»

Галерея М. Гельмана
Москва

ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА

ЮНОША НА ШАРЕ **ТАНИ АНТОШИНОЙ** – РЕМЕЙК ЗНАМЕНИТОЙ КАРТИНЫ **ПИКАССО**

ТРУДНА СУДЬБА ФЕМИНИСТСКИХ идей в России. В широких народных массах они еще не укоренились, а у продвинутых интеллектуалов вызывают в лучшем случае зевоту, в худшем – иронию. Но куда трудней в России судьба феминистского искусства. За редкими исключениями все оно находится в зачаточном состоянии, в то время как в западных странах, отбушевав свое, художницы-феминистки потихоньку собираются на покой. Посему нашим соотечественницам выпала нелегкая доля одновременно насадить, реформировать и сдать в архив так называемый феминистский дискурс. Обе рецензируемые выставки со схожими названиями и темами и пытаются справиться с этой, поставленной временем, задачей.

В своей инсталляции «Женщины-самолеты» Марина Герцовская изящно и ловко жонглирует традиционными представлениями о мужском и женском. Висящие по стенам галереи коллажи имитируют гербарные страницы, на которых навеки упокоились засушенные растения, томные барышни с эротических открыток начала века, нынешние эмансипированные фотомодели и летательные аппараты всех времен и народов – от аэроплана до сверхзвукового истребителя. Женщины и самолеты, являясь традиционными фетишами «маскулинной культуры», равно притягательны для мужского глаза. Но гербарий собран с чисто дамской дотошностью, да и вообще такого рода занятия – прерогатива смолянок-отличниц.

С другой стороны, этот спецхран объектов желания должен напомнить о феминистской критике стандартов «слишком мужской» цивилизации. Порнооткрытки и изображения из милитаристских журналов выступают здесь в роли руин разрушенного политкорректностью мира, коллекции вредных ископаемых.

Но проект Герцовской предельно ироничен – она лишь играет с прежними и нынешними культурными штампами. И не случайно на весь зал раскрыт настоящий белый парашют, превращающий галерею в цирк-шапито, а выставку – в цирковое представление.

Таня Антошина, к несчастью, гораздо серьезней. Ее «Музей женщины» выглядел бы милой домашней забавой (уместной, правда, в семейном альбоме, а не в престижной галерее), если бы не разъясняющий концепцию выставки надрывный авторский текст. Представлены всего лишь неумело снятые фотографии-ремейки классических картин Пикассо, Мане, Гогена, Рембрандта и прочих, на которых меняются местами одетые мужчины и обнаженные женщины. Вроде бы канонический феминистский ход – пусть мужик-самец влезет в шкуру женщины, столетия являвшейся объектом сексуального потребления. Но эту выставку испортила не банальность идеи, а ее витиеватость, поскольку в помянутом тексте Таня Антошина вступила с феминизмом в спор.

Оказывается, в ее «Музее женщины» будет расцветать культ мужской красоты, а половое соперничество сменится любовью, «перед которой все равны». (Между прочим, главной моделью фотоэкзерсисов выступал собственный муж Тани – Алеша.) Теперь можно не сомневаться в глубине чувств Антошиной к супругу. Но кажется, что только ради этого и сделана выставка. А всякие феминистские прибамбасы или рассуждения про мировую гармонию – лишь не очень грациозная виньетка. ■

Федор Ромер

ТЕАТР

Победа над солнцем

Российский академический молодежный театр
Режиссер Александр Пономарев

ОЛЬГА ЧУМАЧЕНКО

АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ И БЫВШИЙ Детский театр совершили подвиг. То есть с Пономаревым-то все понятно – он единственный из наших режиссеров имеет явное пристрастие к классической авангардной драматургии – к футуристам и обэриутам. Так что его интерес к главному театральному произведению раннего русского футуризма – неудобочитаемой «Победе над солнцем» Алексея Крученых вполне объясним.

А вот как на такой шаг решился солидный Молодежный театр с его последовательной добротно-консервативной репертуарной политикой – непонятно. Впрочем, подвиг на то и подвиг, чтобы его нельзя было ни понять, ни повторить, а только славить.

Сумасшедшая опера Крученых на музыку Матюшина впервые была поставлена в конце 1913 года и в истории осталась прежде всего благодаря сценографии Казимира Малевича, обозначившей начало супрематизма: вместо солнца здесь впервые появился знаменитый «черный квадрат».

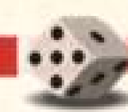
За последние лет двадцать на волне интереса к классическому авангарду хрестоматийную постановку 1913 года несколько раз пытались реконструировать, но живой театр музейного подхода не терпит – ни об одном успехе я не слышала. Пономарев идеей реконструкции не задавался – музыку специально для него сочинил Стефан Андрусенко, сценографию – Андрей Тюпикин, костюмы – Настя Кислицына и Анна Колейчук. Все они, впрочем, предварительно изучили театральное наследие русского авангарда – это заметно.

«Оперу в двух деймах» («деймо» – хлебниковское соединение слов «действие» и «письмо») на малой сцене РАМТа Пономарев поставил как клоунаду, и это было мудрое решение. Боюсь, что в серьезном виде футуристический пафос звучал бы сегодня чудовищно. Но даже превращенная в цирк – иногда смешная и занимательная, иногда многозначительная и крикливая – пьеса Крученых кажется явным анахронизмом.

Все-таки поразительно, что драматургия чуть более поздних обэриутов сегодня звучит актуально, а вроде бы более радикальные футуристические опыты безнадежно устарели. В тексте Крученых смешаны гениальность и графомания, абсурднейший обрывочный диалог и вполне внятный сюжет-путешествие, разнообразные формальные поиски – «заумь», звукопись – и намеки-карикатуры на современных ему людей и события. Так вот этот текст с его пафосом бодрости и левым оптимизмом – весь остался в том самом 1913 году.

Актеры Молодежного театра, зараженные энтузиазмом режиссера, с удивительным рвением работают на совершенно чужом для них трудном материале без начал, концов и общепонятного смысла. И тем не менее, замечательная с просветительской точки зрения постановка Пономарева все-таки ближе к работе научного исследователя, чем к актуальному театру. Впрочем, дай бог, чтобы находились желающие поддержать и следующие его подвиги. В этой области нам надеяться больше не на кого. ■

Дина Годер

ТАК МАЛО

SCRABBLE

Действительно, на сей раз нам достались очень «дешевые» буквы, а это значит, что в поисках хорошего хода — хочется, конечно, не только набрать побольше очков, но и выставить слова не слишком куцые и банальные, такие, за которые не было бы мучительно стыдно, — приходится рассчитывать исключительно на собственную изобретательность. К счастью, позиция на доске предоставляет достаточно возможностей «прицепиться» и построить комбинацию, которая превратила бы «так мало» в «очень даже немало». Можно считать это проявлением диалектического закона отрицания отрицания, но кажется, что уместнее вспомнить народную мудрость про курочку, которая по зернышку клюет...

Задача №41

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

Т₂ А₁ К₂

М₂ А₁ Л₂ О₁

- Красный: очки за слово, проходящее через эту клетку, утраиваются
- Синий: очки за слово, проходящее через эту клетку, удваиваются
- Жёлтый: цена буквы, попавшей на эту клетку, утраивается
- Зелёный: цена буквы, попавшей на эту клетку, удваивается

Решение задачи №41

b11↓ КОМОД (8*2=16 очков).
c10↓ ХАТА (9 очков).
d9→ РАМА (6 очков).
e4→ АЛЛИГАТОР (15+9 за слово из девяти букв* 4 = 96 очков).
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 147 очков.

Втемную, как всветлую

ПРЕФЕРАНС

Успешная игра «втемную» требует от вистующих согласованности и изобретательности, а потому считается признаком высокого мастерства. Мы об этом неоднократно писали и приводили достаточно эффектные примеры.

А что делать играющему, если он столкнулся с «темным» вистом? Прежде всего он должен предвидеть возможность подобного развития событий уже при торговле и заказе игры. Один из способов борьбы с нежелательной «секретностью» — заказ бескозырной игры, фактически вынуждающий противников вистовать в открытую. Однако имеющиеся на руках карты далеко не всегда позволяют использовать этот метод.

Преферансная поговорка: гласит: «Посмотри сначала карты партнеров — свои всегда успеешь». Это действительно самый надежный способ сыграть «втемную, как всветлую». Однако он чреват большими неприятностями. Игрок, желающий быть принятым в хорошем обществе, неизбежно должен овладеть техникой розыгрыша «втемную». Новичка за столом всегда можно узнать по тяжелым раздумьям, одолевающим игрока после объявления двух вистов. Вычислить расклад и понять

причины, по которым вистующие предпочли закрыть игру, действительно непросто. Проблема в том, что такой причиной может быть как отсутствие вистов, так и их обилие на одной руке, а равно и другие особенности расклада.

Например, весьма часто встречающийся расклад: ♠Т, К, +, +, ♣Т, К, +, +, ♦Т, К, (+), ♥(+) — абсолютно ясен при картах на столе. Заказав восемь в любой из длинных мастей (для ясности дальнейших рассуждений будем считать козырями пики), вы рискуете проиграть, только столкнувшись с редчайшим раскладом «семь из восьми», то есть когда все четыре карты одной из длинных мастей и три карты другой — на одной руке. А как нужно играть, если вист «темный»? Кажется, что риск сесть «в темноте» больше, однако существует весьма эффективный прием, позволяющий избежать осложнений. Начинать розыгрыш нужно со старших козырей и, если после первых двух ходов выяснилось, что козырной вист существует, следует продолжать с маленькой(!) трефы. Таким образом вы с большой вероятностью делаете «свою игру» (если только нет злополучных «семь из восьми»). Если продолжать розыгрыш со старших треф, то в случае отсутствия треф на руке с козырем вашего туза забьют и ремиза не избежать. Разумеется, при раскладе трефы пополам или бланк трефа при козыре вы отдаете лишний вист, но, согласитесь, лучше отдать лишний вист, чем сесть в погоне за «лишней» девятой взяткой. Кстати, с приведенной выше картой на чужом ходу можно заказывать только семь, поскольку попадание вам в козыря первым же ходом снижает шансы на выигрыш. Теперь вам нужно отобрать две пики (если только они не лежат 4—0), а затем заходить со старших треф, уповая на «нормальный» расклад, ибо ренонс треф при козыре или три трефы при козыре могут привести к подсаду даже на семерной игре. Заказ простой игры при такой карте был бы все-таки проявлением чрезмерной осторожности.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №42

1)♠9,Д(!),К; 2)♠7,8,Т; 3)♦7(!),8,К;
4)♥Т,♦9,♥Д; 5)♣Т,9,7; 6)♣К,8,10;
7)♣8,♦Т,♣Д; 8)♥8,7,♦10;
9)♦Д,♠8,♥8; 10)♦В,♥10,♥9 —
семь взяток.